

УЧРЕДИТЕЛЬ: Российская Федерация.
Полномочия учредителя от имени
Российской Федерации
осуществляет МВД России

ИЗДАТЕЛЬ: Главное командование
внутренних войск МВД России

Журнал зарегистрирован
в Министерстве печати и информации
Российской Федерации. Регистр. № 01420

Главный редактор КОЛЕСНИКОВ С.С.
тел.: (495) 361-82-57

Редакционная коллегия:

АРТЮХОВ Е.А., АФАНАСЬЕВА Ю.С.,
митрополит Симбирский и Новоспасский
Феофан (АШУРКОВ И.А.), БАБАЙЦЕВ С.В.,
БОЛТИКОВ В.В., ГРЕКОВ В.И., ДЮЛЬДИН С.А., ЗАХАРКИН С.В.,
КАЗАКОВ Н.Н., КАЛМЫКОВ Д.Д. (зам. главного редактора),
КАРПОВ Б.В., КИСЛЫЙ Ю.П., КРЫСАНОВ А.В.,
КУДРЯВЦЕВ А.Г., КУЗНЕЦОВ С.В. (зам. главного редактора),
ЛЕБЕДЕВ А.В. (зам. главного редактора),
МАКОЕВ Т.К., МАМОНТОВ С.Н.,
МУХИН Ю.В., МИХАЛЁВ А.Н. (зам. главного редактора),
НОВОЖИЛОВ В.Ю., ПАНЧЕНКОВ В.В., ПЕТЕЛИН Н.Н.,
ПОРТНОВ С.А., РОВЕНСКИЙ П.Н.,
СОРОКИН А.К. (ответственный секретарь),
СОФРОНОВ И.Е. (зам. главного редактора), ЧЕПЯШЕВ С.К.

Дизайн ЛЕБЕДЕВ А.В., КУЗНЕЦОВ А.И.
Вёрстка ИЛЛАРИОНОВА Е.Б.
Корректоры БОГДАНОВА Е.А., ГАВРИЛОВА Е.Ю.

Отдел распространения и маркетинга

тел./факс: (495) 361-83-14
e-mail: nbp-market@yandex.ru

Финансовый отдел

тел.: (495) 361-83-85

Отдел рекламы

тел./факс: (495) 361-87-27
e-mail: reklamavmvd@mail.ru

Типография

тел.: (495) 361-88-54

Фото на обложке Николая ПЕТЕЛИНА

Адрес редакции: 111250, Москва, Красноказарменная, 9а

Телефоны для справок: (495) 361-81-71

E-mail: vvpost2006@yandex.ru

Сдано в набор 16.06.2015. Подписано в печать 17.07.2015.
Формат бумаги 60х90 1/8. Общий тираж изданий 15000.
Печать офсетная. Усл.печ. л. 8. Зак. №291.

Отпечатано в типографии редакции
журнала "На боевом посту" внутренних войск
МВД России

Журнал имеет приложения:
газету "Ситуация" и сборник учебно-методических материалов
"Войсковой вестник".

При перепечатке материалов ссылка на наш журнал обязательна.

Редакция вправе сокращать
и литературно обрабатывать принятые к публикации тексты. Редакция
может публиковать материалы, не разделяя точку зрения авторов.
Рукописи не рецензируются и не возвращаются.
За достоверность фактов, имён собственных, неразглашение тайны
отвечают авторы публикаций,
за достоверность рекламных объявлений – рекламодатели,
за качество печати – типография. Переписка с читателями ведётся только
на страницах журнала.

Индекс для подписки через агентство "РОСПЕЧАТЬ" 70 610

© Журнал "На боевом посту", 2015

Военно-публицистический
и литературно-художественный журнал
внутренних войск МВД России

Журнал – лауреат премии МВД России

СОДЕРЖАНИЕ

ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА

**ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ
НИКОЛАЙ ЛЮБЧЕНКО:
"ВОЙСКОВОЙ ТЫЛ – ОТ ПРОВИАНТСКОГО
ПРИКАЗА ДО НАШИХ ДНЕЙ" 2**

БОЕВАЯ УЧЁБА
**ВРАЩАЛИСЬ ЛОПАСТИ,
ВРЕЗАЯСЬ В СИНЕВУ 8**

ОФИЦЕРЫ
ДВЕ ВСТРЕЧИ 14

СЛУЖБА
**ФИАСКО ШЕЙЛОКА,
ИЛИ ПРОВАЛ ОПЕРАЦИИ "ХИТАЧИ" 17**
ЕДИНИЦА ИЗМЕРЕНИЯ 20

ТЫЛ
ПЯТЬ ПРАВИЛ ЮРИЯ РАЗГОНЯЕВА 24

ВОЕННАЯ ШКОЛА
КАДЕТСТВО В КРАПОВОМ ЦВЕТЕ 28

ВETERАНЫ
КАК ЛОВИЛИ ГЛАВАРЯ "ЧЁРНОЙ КОШКИ" 34

ИСТОРИЯ
**"МЫ ДЛЯ ПОБЕДЫ НИЧЕГО
НЕ ПОЖАЛЕЛИ..." 37**
НАГРАЖДАЛИ НА ПОЛЕ БОЯ 40
КУБОК ОТ ШАХА ИРАНА 42

СПОРТ
ЯРКИЕ СХВАТКИ, ГРОМКИЕ ПОБЕДЫ 45

ЛИТЕРАТУРА
МЕРЦАЮЩИЙ МИРАЖ 50
"ПОБЕДА И НЕВЫСОХШИЕ СЛЁЗЫ..." 60

ПЕРЕЧИТЫВАЯ КЛАССИКУ
ВЕЧНЫЕ ЦЕННОСТИ 62

КНИЖНАЯ ПОЛКА
НА СТРАЖЕ НЕБА РОДИНЫ 64
"ТЕ БОИ – КАК МЕРА НАШЕЙ СИЛЫ..." 64

стр. 8

стр. 20

стр. 24

1 августа тылу Вооружённых сил Российской Федерации исполняется 315 лет, однако свой профессиональный праздник у специалистов тыла появился сравнительно недавно, в 1998 году. О том, как развивалось тыловое обеспечение войск, какой вклад внесли специалисты тыла в победу над врагом в годы Великой Отечественной войны и чем войсковой тыл живёт сегодня, рассказывает заместитель главнокомандующего внутренними войсками МВД России по тылу – начальник тыла генерал-лейтенант Николай Любченко.

Заместитель главнокомандующего внутренними войсками МВД России по тылу – начальник тыла генерал-лейтенант Николай ЛЮБЧЕНКО:

ВОЙСКОВОЙ ТЫЛ – ОТ ПРОВИАНТСКОГО ПРИКАЗА ДО НАШИХ ДНЕЙ

– Николай Владимирович, почему специалисты тыла внутренних войск отмечают свой профессиональный праздник именно в первый день августа?

– История тыла Российских Вооружённых сил началась 18 февраля 1700 года, когда царь Пётр I подписал Указ "О заведовании всех хлебных запасов ратных людей Окольничему Языкову, с наименованием его по сей части Генерал-Провиантом". В тот же день он учредил и первые самостоятельные снабженческие органы – Провиантский и Комиссарский приказы, ведавшие поставками продовольствия, фуража и вещевого имущества для армии.

Централизованная система снабжения русской армии обеспечивала довольствие войск из стационарных и подвижных магазинов в сочетании с правильным использованием местных средств. Такая система не стесняла манёвра боевых действий и имела явное преимущество перед аналогичными системами армий западноевропейских государств, в том числе и развитой в военном отношении Швеции, что и было подтверждено в ходе Северной войны.

Но фактическое становление тыла войск началось с 1 августа 1941 года, когда Иосиф Сталин поставил свою подпись под приказом народного комиссара обороны СССР "Об организации Главного управления тыла Красной Армии". Этот документ объединил разрозненные снабженческие, медицинские и транспортные структуры под единое командование, что, по мнению его разработчиков, должно было сделать максимально эффективным процесс тылового обеспечения. Тогда же была введена должность начальника тыла Красной Армии, на которую назначили заместителя народного комиссара обороны генерал-лейтенанта интендантской службы Андрея Васильевича Хрулёва.

– А когда тыловые структуры появились во внутренних войсках?

– Их история началась в 1811 году, когда в соответствии с указом императора Александра I штатные губернские роты и команды были преобразованы в губернские гарнизонные батальоны, а затем объединены в единую структуру – Отдельный корпус внутренней стражи, личный состав которого надо было

ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА

Николай Владимирович Любченко родился 23 июня 1958 года в Алма-Атинской области Казахской ССР. В 1980 году окончил Харьковское высшее военное училище тыла МВД СССР, в 1989-м – Военную академию тыла и транспорта им. генерала армии А.В. Хрулёва.

Проходил службу в Приволжском округе внутренних войск, был заместителем командира Отдельной дивизии оперативного назначения им. Ф.Э. Дзержинского, заместителем командующего войсками Московского округа внутренних войск по тылу, начальником штаба тыла – заместителем начальника тыла внутренних войск МВД России.

С сентября 2005 года – заместитель главнокомандующего внутренними войсками МВД России по тылу – начальник тыла.

Награждён орденом Почёта, многими медалями.

Кандидат экономических наук, профессор.

Сегодня тыл внутренних войск – это слаженный и эффективно действующий механизм, который постоянно развивается по мере совершенствования структуры войск, изменения способов и появления новых средств выполнения служебно-боевых задач. Более десяти тысяч высококлассных специалистов готовы накормить, одеть, обуть и обустроить быт военнослужащих днём или ночью, на учениях или в условиях боевых действий, в лесу или в горах, в субтропиках или в районах Крайнего Севера.

накормить, одеть и обуть. Чем с успехом и занялись должностные лица вновь образованных интендантских подразделений ОКВС.

Затем был длительный период истории, когда тыловое снабжение конвойных и местных войск происходило за счёт военного ведомства Российской империи. Так было и в первые двадцать лет существования Советского государства.

Самостоятельные структурные подразделения военного снабжения в системе НКВД СССР появились 2 февраля 1939 года. В этот день постановлением Совета народных комиссаров СССР была образована единая система материально-технического обеспечения НКВД, на которую возложили задачи по снабжению личного состава пограничных и внутренних войск, частей и соединений по охране особо важных предприятий промышленности, конвойных, военно-строительных частей и органов НКВД.

– Товарищ генерал-лейтенант, в год 70-летия Победы мы не можем не вспомнить о том, как было организовано тыловое обеспечение наших войск во время Великой Отечественной войны. Расскажите, пожалуйста, об этом.

– Вы правы, война – это особый период в истории войск, тяжёлый и драматичный. И специалистам войскового тыла тогда пришлось работать с полным напряжением сил.

К началу войны система управления органами снабжения войск состояла из Главного управления военного снабжения НКВД СССР, окружных управлений, отделов материально-технического обеспечения главных управлений, соединений и воинских частей.

Как только было объявлено военное положение, соединения и ча-

сти войск НКВД, дислоцированные в европейской части страны, сразу же перешли на штаты военного времени. И тут выяснилось, что им недостаёт мобилизационных запасов, чтобы вооружить, накормить и одеть прибывшее пополнение: в отличие от армейских, многие склады органов военного снабжения Наркомата внутренних дел в первые месяцы войны оказались неукomплектованными, что негативно отразилось на тыловом обеспечении отправляющихся на фронт подразделений.

Чтобы исправить положение, в 1942 году организация тыловых подразделений войск НКВД была приведена в соответствие со структурой аналогичных подразделений Красной Армии. Следовательно, и снабжаться материально-техническими средствами войска стали по единым для Вооружённых сил нормам.

Прикрепление подразделений НКВД к армейским продфуражным складам происходило по продовольственным аттестатам на основании распоряжения командования фронтов Красной Армии, а выдача продуктов проводилась строго по чековым

требованиям в соответствии с нормами снабжения и представленными командирами соединений данными о численности личного состава.

Для сохранности материальных средств каждая воинская часть, ведущая самостоятельное хозяйство, должна была иметь ледник, овощехранилище, навесы или закрытые помещения для хранения продуктов, сена и соломы, а также амбары для зерна.

Ответственность за организацию снабжения, своевременное и полное доведение до личного состава нормы суточного довольствия возлагалась на командира батальона. Независимо от характера боевых действий, рельефа местности и времени года, он отвечал за размещение пункта хозяйственного довольствия, куда входили походные кухни и транспорт. Командир хозяйственного пункта вместе с поварами принимал продовольствие, распределял и выдавал продукты, организовывал приготовление пищи и её доставку в подразделения.

Выпечка хлеба в полевых условиях.
1943 год

Солдатский обед на фронте.
1942 год

Как и до войны, рацион бойца войск НКВД составляли хлеб, крупы и макароны, картофель и овощи, мясо и рыба, а также чай, сахар, соль, приправы и специи. Среднему и высшему начальствующему составу к установленной норме выдавались дополнительные продукты.

Нормы питания военнослужащих войск НКВД напрямую зависели от близости к передовой. В основном это касалось хлеба, мяса, рыбы, сахара и жиров. Если, к примеру, на фронте солдат получал ежедневно 150 граммов мяса, то в тылу уже 120. Если же подразделение не входило в состав действующей армии, то и мяса ему давали вдвое меньше, чем в боевых порядках.

Примерно по тому же принципу происходило и вещевое снабжение войск НКВД – оно напрямую зависело от местности, на которой солдаты и офицеры выполняли боевые задачи. Для этого страну поделили на умеренные, жаркие, высокогорные и холодные районы: с учётом мест службы и принималось решение выдавать людям хлопчатобумажное или шерстяное обмундирование, ватники или тулупы.

Помимо снабжения воюющих на фронтах Великой Отечественной войны подразделений войск НКВД, специалисты тыла обеспечивали всем необходимым и военнослужащих, выполняющих задачи по охране промышленных объектов и сооружений на коммуникациях, сопровождению

грузов, конвоированию заключённых и пленных. Все они по-своему приближали Великую Победу и внесли существенный вклад в разгром фашистской Германии.

– А что сейчас представляет собой тыл внутренних войск?

– Это слаженный и эффективно действующий механизм, который постоянно развивается по мере совершенствования структуры войск, изменения способов и появления новых средств выполнения служебно-боевых задач. Сегодня более десяти тысяч высококлассных специалистов готовы накормить, одеть, обустроить быт наших военнослужащих днём или ночью, на учениях или в условиях боевых действий, в лесу или в горах, в субтропиках или в районах Крайнего Севера.

В войсках регулярно обновляется парк технических средств тыла, модернизируется система питания, обустраивается жизнь и быт солдат

и офицеров. Для нужд продовольственной и вещевой службы регулярно поступают самые современные мобильные пункты питания, прицепные столовые и модернизированные автомобильные кухни, передвижные помывочные комплексы и пункты бытового обслуживания.

– Одним из наиболее значимых событий в жизни войскового тыла стал недавний переход к модернизированной системе питания военнослужащих. Как она зарекомендовала себя в войсках?

– Её главная цель – расширение ассортимента блюд на солдатском столе и повышение качества питания, а значит, укрепление здоровья военнослужащих.

Благодаря активной поддержке министра внутренних дел и главнокомандующего внутренними войсками тылу войск удалось перейти на новую систему в кратчайшие сроки. В итоге повысился объём поставок в войска продовольствия высокой степени промышленной переработки, продуктов с длительными сроками хранения в мелкой фасовке.

Всё это положительно сказалось на выполнении войсками служебно-боевых задач. Достаточно вспомнить организованные без срывов и нареканий к специалистам тыла мероприятия по обеспечению общественной безопасности во время проведения саммита АТЭС во Владивостоке в 2012 году, XXVII Всемирной летней

В солдатской столовой.
2014 год

универсиады в Казани в 2013 году и прошлогодних XXII Олимпийских и XI Паралимпийских зимних игр в Сочи.

Именно в это время опробовались новые технологии в организации питания личного состава группировок войск. Например, во Владивостоке мы впервые применили одноразовую посуду и создали повышенные запасы бутилированной воды. А в Казани к продовольственному обеспечению нашей группировки привлекли сторонние специализированные организации.

Накопленный опыт позволил успешно решать задачи при подготовке и выполнении служебно-боевых задач в олимпийском Сочи, где для размещения группировки войск были построены современный благоустроенный стационарный военный городок, а для организации питания впервые были закуплены индивидуальные рационы, в том числе горные.

– Помнится, многие офицеры, вернувшиеся из Сочи, отмечали высокое качество обмундирования, в котором они выходили на службу.

– В первую очередь мы хотели сделать так, чтобы военная форма была более функциональной, удобной и комфортной. При её изготовлении использовались лучшие ткани, обладающие высокими гигиеническими свойствами, повышенным сопротивлением к стираемости и сминаемости.

Должен отметить, что в последнее десятилетие требования к вещевому обеспечению войск и качеству обмундирования значительно возросли. В соединения и воинские части поступили боевая техника последнего поколения и новейшие системы вооружения, эксплуатация которых требует более современных образцов специальной одежды, отдельных предметов экипировки. По мере совершенствования тактики возрастали требования и к защитной, маскирующей одежде, особенно в районах проведения контртеррористических операций. Хотели мы того или нет, но со временем военная форма, особенно полевая, стала не только средством защиты от непогоды, как было раньше, но и одним из условий достижения успеха в бою.

Особенности выполняемых войсками задач потребовали принятия

на снабжение отдельных достаточно специфических предметов. Например, всем военнослужащим 10-тысячной группировки войск в Сочи были выданы усовершенствованные сапоги, утеплённые шапки, демисезонные и ветрозащитные костюмы, свитера, солнцезащитные очки, гамаши, ботинки с высокими берцами, индивидуальные термосы.

Чтобы придать единообразие форме одежды военнослужащих оперативных и специальных моторизованных воинских частей, задействованных на службе в составе сочинской группировки, специалисты тыла ГКВВ совместно с Департаментом тыла МВД России разработали комплект специальной формы одежды. В него вошли предметы альпинистского снаряжения и костюмы маскирующей расцветки, позволяющие выполнять задачи в горно-лесистой местности. Тогда же вместо валяной обуви в войска

Современная специальная экипировка
военнослужащих внутренних войск
МВД России

впервые были поставлены утеплённые сапоги на основе двухкомпонентной мембраны CORE-TEX с подошвой из износостойчивой морозостойкой резины, что, несомненно, позволило улучшить внешний вид военнослужащих и сберечь их здоровье.

– Николай Владимирович, с недавних пор войска сами готовят для себя специалистов тыла. Расскажите, пожалуйста, как идёт учебный процесс у курсантов факультета тыла Пермского военного института внутренних войск.

– Время летит незаметно: казалось бы, только вчера мы формировали этот факультет, а сейчас ребята первого набора стали уже третьекурсниками.

Сегодня можно с полной уверенностью сказать, что для качественной подготовки на факультете, да и в вузе в целом созданы все условия, только учись – не ленись. За пять лет курсанты изучат устройство технических и материальных средств продовольственной и вещевой службы, освоят основы статистики, менеджмента, бухгалтерского учёта и товароведения, научатся водить автомобиль, ремонтировать военную форму, выпекать хлеб и готовить пищу в стационарных и полевых условиях.

Итоги двух лет обучения показывают, что краснеть за своих подопечных нам не придётся и будущее войскового тыла в надёжных руках.

– В августе есть ещё один профессиональный праздник, имеющий прямое отношение к тылу, – День строителя. Как вы оцениваете работу специалистов строительного комплекса внутренних войск?

– Оценку их работе дали тысячи счастливых новосёлов. Строительный бум, который в последние годы охватил практически все региональные командования, соединения и вузы внутренних войск, принёс хорошие плоды. Только в 2014 году введено в эксплуатацию 111 специальных и военных объектов, 13 общежитий для холостых и 2 для семейных военнослужащих, 21 жилой дом на 2332 квартиры.

Не снижаются темпы строительства и в текущем году. Так, в первом полугодии мы заселили один дом на 292 квартиры, а до конца года планируем сдать под ключ ещё 17 новостроек на 1832 квартиры, что значительно сократит очередь на получение жилья.

Всего же с 2008 года квартирами обеспечено более 30 тысяч военнослужащих и членов их семей, из которых 14 тысяч – постоянным жильём.

Уже 8 тысяч человек справили новоселье благодаря военной ипотеке, а более 18,5 тысячи изъявили желание реализовать законное право приобрести жильё за счёт целевого жилищного займа. Общее же количество участников накопительно-ипотечной системы обеспечения жильём военнослужащих давно перевалило за 50-тысячную отметку.

Как мы видим, за 315 лет существования тыла Вооружённых сил его цели и задачи остались неизменны: накормить, одеть, обуть, обогреть служивых, создать им комфортные условия как для жизни и быта, так и для службы. И наш большой сплочённый коллектив делает всё, чтобы эти задачи выполнить с честью.

– Николай Владимирович, и всё же главное достояние тыла войск – люди, отдающие ему свои силы, знания и опыт. Кто из ваших подчинённых является образцом в выполнении должностных обязанностей?

– Мне бы хотелось начать с того, что мы свято чтим традиции, заложенные нашими предшественниками. Во многом благодаря им тыл внутренних войск располагает всем необходимым для успешного решения возложенных на войска задач. Все мои коллеги с благодарностью вспоминают настоящих профессионалов, мастеров своего дела, которые в разные годы возглавляли войсковой тыл: генерал-полковников Михаила Игнатьева и Владимира Дурбажева, генерал-лейтенантов Олега Сергеева, Лемара Панкратова, Владимира Коваленко и Евгения Громова, генерал-майоров Павла Корженко и Степана Гончарика.

Кроме того, успехи тыла войск были бы невозможны, не чувствуя мы поддержки командиров всех степеней, которые отлично понимают свою лидирующую роль и личную ответственность за хозяйственную сферу деятельности. Рад отметить, что сегодня среди нас есть люди, на которых могут равняться сослужив-

Главкомандующий внутренними войсками
генерал-полковник Виктор Золотов
в учебном центре "Горный"
Сибирского регионального командования

цы. Это заместители командующих войсками Уральского, Приволжского и Северо-Западного региональных командований по тылу генерал-майоры Евгений Вальков, Эдуард Чехов и полковник Родион Лукин, заместитель начальника Пермского военного института по тылу полковник Николай Черкасов, заместитель командира ОДОНа по тылу подполковник Илья Челябин, заместитель командира московского соединения по тылу полковник Александр Матвеев, начальник вещевого службы Сибирского регионального командования полковник Эдуард Рожков, начальник продслужбы ОДОНа подполковник Владимир Грибанов, старший инспектор отдела пожарной безопасности Главного центра обеспечения внутренних войск подполковник Денис Рачков и многие другие.

Пользуясь случаем, хочу поздравить всех своих коллег и их семьи с нашим профессиональным праздником. Искренне желаю всем крепкого здоровья, мира, добра, удачи и дальнейших успехов в нелёгкой, но такой нужной службе на благо нашего Отечества и во имя его процветания.

★
Беседовал
подполковник Сергей ПОРТНОВ
Фото Юрия МУХИНА,
Александра КУЗНЕЦОВА
и из фондов Центрального музея
ВВ МВД России

ОРДЕН НА ЗНАМЕНИ БРИГАДЫ

Подготовили
капитан Илья АНТОНЮК
и капитан Никита ФЁДОРОВ
Фото Юрия МУХИНА

В лебяжьевской отдельной бригаде оперативного назначения Северо-Западного регионального командования прошли торжественные мероприятия, посвящённые вручению воинскому соединению ордена Жукова. В них приняли участие первый заместитель министра — главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал-полковник Виктор Золотов, командующий войсками Северо-Западного регионального командования генерал-лейтенант Павел Дашков и исполняющий обязанности губернатора Ленинградской области Александр Дрозденко.

приходилось вставать живым щитом в межнациональных конфликтах, чтобы предотвратить кровопролитие. За мужество и героизм, проявленные при выполнении служебно-боевых задач, в том числе и по восстановлению конституционного порядка на Северном Кавказе, государственными наградами были отмечены более 700 человек, а три офицера удостоены звания Героя России (посмертно).

16 апреля 2015 года Президент Российской Федерации Владимир Путин подписал Указ о награждении прославленного соединения орденом Жукова.

Награду к знамени бригады прикрепит генерал-полковник Виктор Золотов, после чего под звуки торжественного марша знаменная группа, возглавляемая командиром соединения полковником Ферратом Салимовым, пронесла воинскую святыню вдоль строя. Офицеры и солдаты бригады сопровождали знаменосцев многократным и раскатистым "Ура!".

— Вручение высокой государственной награды обязывает к новым делам, — обратился к присутствующим генерал-полковник Виктор Золотов. — Выражаю уверенность в том, что военнослужащие бригады будут высоко нести звание воинов правопорядка, бережно хранить и приумножать славные боевые традиции. Желаю всем крепкого здоровья, благополучия, стойкости, мужества и успехов в службе на благо нашего Отечества!

История бригады началась 30 июля 1931 года в Алма-Ате, где только что созданный кавалерийский полк войск ОГПУ НКВД вёл успешные боевые действия против басмачей. С 1933 по 1937 год военнослужащие выполняли задачи в китайской провинции Синьцзян, а осенью 1939 года полк был передислоцирован в Ленинград для усиления советско-финляндской границы.

В годы Великой Отечественной войны солдаты и офицеры полка самоотверженно обороняли Ленинград, ловили диверсантов, охраняли важные объекты и коммуникации, боролись с преступностью, охраняли Дорогу жизни, внесли значимый вклад в развитие снайперского движения.

В послевоенное время личный состав бригады участвовал в борьбе с националистическим подпольем в Западной Украине, обеспечивал правопорядок и общественную безопасность на XXII летних Олимпийских играх в Москве, ликвидировал последствия землетрясения в Армении.

В 1990-е годы военнослужащим

Лебяжьевская бригада стала третьей воинской частью внутренних войск МВД России, награждённой орденом Жукова. Ранее этой почётной награды были удостоены 46-я отдельная бригада оперативного назначения (2010 г.) и Отдельная дивизия оперативного назначения имени Ф.Э. Дзержинского (2014 г.).

ОПЕРАЦИЯ "ПУТИНА-ОСЁТР 2015"

В течение месяца морской отряд Восточного регионального командования внутренних войск МВД России, дислоцированный в Хабаровске, во взаимодействии с сотрудниками полиции, ФСБ и Пограничного управления ФСБ России по Хабаровскому краю и Еврейской автономной области принимал участие в совместной поисковой операции "Путина – осётр 2015", проходившей на территории трёх районов Хабаровского края.

Операция была направлена на пресечение фактов браконьерства, незаконной переработки и реализации рыбной продукции, обеспечение сохранности ценных пород промысловых рыб амурского бассейна.

Военнослужащие морского отряда провели 191 рейдовую операцию, досмотрели 526 плавсредств, 9 из которых были задержаны. К уголовной ответственности привлечено 9 человек. У нарушителей общественного порядка изъяты незаконные орудия лова (сети) общей длиной 6120 метров и 497 кг ценных биологических ресурсов. Лучшие результаты показали экипажи старшего лейтенанта Сергея Бешлиу и старшего мичмана Олега Матюшева.

"НАШЕСТВИЕ" БЕЗ ПРОИСШЕСТВИЙ

Более четырёхсот солдат и офицеров Центрального регионального командования внутренних войск МВД России приняли участие в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности в ходе проведения рок-фестиваля "Нашествие" в посёлке Искрино Тверской области.

В течение трёх суток военнослужащие сводного полка совместно с сотрудниками полиции выполняли задачи в восьми секторах, не допуская несанкционированного прохода к месту концерта и проноса запрещённых веществ и предметов.

— Серьёзных нарушений общественного порядка на рок-фестивале не допущено. Военнослужащие успешно справились с поставленными перед ними задачами, — отметил заместитель командующего войсками ЦРК по чрезвычайным ситуациям генерал-лейтенант Михаил Урасов.

ВРАЩАЛИСЬ ЛОПАСТИ,

Подполковник Николай ПЕТЕЛИН
Фото автора

ВРЕЗАЯСЬ В СИНЕВУ

Когда, отстрелявшись,
Уходит машина,
Натужно вращая винтом,
Есть пара секунд,
Чтоб взглянуть на разрывы
И вспомнить о многом притом...

Автор неизвестен

Лето – пора напряжённой боевой учёбы. Вот и в смешанном авиационном полку, дислоцированном в Нижегородской области, прошло лётно-тактическое учение вертолётной эскадрильи с боевой стрельбой. Экипажи, поднятые по тревоге, получили задачу перебазироваться на аэродром, расположенный в Саратовской области, и выполнить на военном полигоне дневные и ночные стрельбы из бортового вооружения.

Рассвет только занимался, когда дежурному по части вручили пакет с условным сигналом о начале лётно-тактического учения. Тут же всё пришло в движение: заработала система оповещения, зазвонили телефонные аппараты, в парке взревели двигателями автобусы и машины. А где-то в городских квартирах, стараясь не разбудить жён и детей, быстро собирались лётчики и борттехники.

Прошло совсем немного времени, и вот уже командир части полковник Сергей Сливко вручил командиру вертолётной эскадрильи конверт с боевым распоряжением. По замыслу учения, в районе города Энгельс было обнаружено бандформирование в количестве до 50 человек, передвигающихся на нескольких

автомобилях. Для их уничтожения вызывались вертолёты внутренних войск. На практике это означало, что комэску подполковнику Алексею Жукову необходимо незамедлительно подготовить решение на шестисоткилометровый перелёт из Нижегородской в Саратовскую область и

проведение боевых стрельб по площадной мишени на расположенном там полигоне.

Любой вылет – хоть боевой, хоть учебный – требует тщательной подготовки на земле. Пока лётчики и штурманы помогают оформлять карту, а командир готовит решение,

на аэродроме идёт напряжённая работа. Вертолёты готовят к много- часовому перелёту. Откинув капоты двигателей, техники проверяют си- ловые установки. Оружейники закреп- ляют на точках подвески блоки для неуправляемых авиационных ракет и проводят их холодную пристрелку. Затем устанавливают курсовые пуле- мёты и начинают снаряжать патрона- ми ленты.

Тем временем на плацу пилоты отрабатывают предстоящий полёт методом "пеший по-лётному". Взяв в руки макеты вертолётов, экипажи проходят запланированный маршрут, вычерченный на асфальте, как на карте, чётко отвечая на вводные, ко- торые то и дело подбрасывают им по- мощники руководителя учения под- полковник Алексей Тимохин и майор Иван Кузнецов. Такая тренировка по- зволяет вертолётчикам заранее про- думать и отработать до автоматизма все действия, которые необходимо предпринять как в плановых, так и во внештатных ситуациях, чтобы затем не тратить время на поиск решения, поскольку в воздухе дорога каждая секунда.

– Подобные учения у нас прово- дятся два раза в год, – поясняет мне подполковник Алексей Жуков. – В эскадрилье все экипажи уже выпол- няли боевые стрельбы. В этот раз нам предстоит стрелять днём и но- чью, для этого получено более сотни ракет и несколько тысяч пулемётных

патронов. Так что садитесь в верто- лёт. Обещаю, скучно не будет.

– Скажите, лично вам доводилось применять бортовое вооружение не на учениях, а во время реального боевого вылета? – интересуюсь у ко- мэска по пути на аэродром.

– Было дело, – отвечает подпол- ковник. – 7 февраля 2011 года парой совершали разведывательный полёт на границе Чечни и Ингушетии. По поступившим разведданным, где- то там в лесу укрывалась банда. Я шёл ведущим, неподалёку от Урус- Мартана вертолёт обстреляли из пулемёта. Били прицельно: больше десятка дырок в фюзеляже сделали, ранили спецназовца из поисково- штурмовой группы. А ещё одна пуля

попала в блок с НАРами и прошла четыре ракеты. Повезло, что они не взорвались.

В общем, пришлось срочно воз- вращаться в Ханкалу. Там получили задачу нанести удар по боевикам. Пересели со штурманом на другой вертолёт, вернулись в район и отра- ботали по тому лесу ракетами так, что только щепки в разные стороны летели...

Запустив двигатели, вертушки поочерёдно поднялись в небо и легли на установленный курс. Со стометро- вой высоты дома, проплывающие в иллюминаторе, кажутся игрушечны- ми. Спокойным полёт назвать слож- но. По пути нас успело несколько раз обдать дождичком, а сильный встреч-

ный ветер гасил скорость, заставляя тратить лишнее горючее.

Лишь через три часа полёта наши Ми-8 приземлились на аэродроме в Энгельсе. Дозаправка топливом, загрузка ракет и перелёт на полигон заняли ещё чуть более часа.

И вот две вертушки аккуратно садятся неподалёку друг от друга. Эти машины будут работать в связке "ведущий-ведомый". Третий борт, загруженный боеприпасами, садится на специально отведённую для него площадку. Бортинженеры и лётчики, помогая друг другу, начинают подносить ракеты к вертолётам.

Начальник группы авиационного вооружения капитан Дмитрий Градобоев осторожно вставляет ракеты в двадцатирядные блоки, грузно висящие на пилонах.

Всё, машины заряжены, экипажи в кабинах, руководитель учения занял своё место на вышке. Сейчас мы увидим, на что были потрачены годы учёбы и тонны горючего. По команде вертолёты плавно отрываются от земли и ложатся на боевой курс, набирая скорость двести километров в час. Командир экипажа направляет вертолёт к цели и, стараясь держать машину как можно ровнее, накладывает марку прицела на расставленную в квадрате списанную бронетехнику, изображающую бандитскую колонну.

Штурман тем временем ведёт отсчёт дальности. В нужный момент командир нажимает на гашетку, и НАРы с шипением, словно не ведающие жалости воздушные змеи, устремляются к целям. Тут же через секунду выпускает ракеты и второй вертолёт.

Приземистые зелёные силуэты боевых машин скрывает густая вереница разрывов. Горит трава и кустарник – цель накрыта, все ракеты попали в заданный квадрат. Теперь в дело вступают бортехники: очереди трассирующих пуль тянутся от курсовых пулемётов к земле, поливая свинцом изуродованные ракетами бронетранспортёры.

Выполнив отворот, отработавшая пара идёт на посадку. Её возвращения с нетерпением ожидают ещё не стрелявшие пилоты. Быстрая замена экипажей, и вертолёты вновь устремляются в небо.

Эта огневая карусель не прекращалась почти до полуночи. Только полностью израсходовав ракеты и патроны, вертолётчики поздней ночью поехали в гостиницу.

На нижегородский аэродром они вместе с боевыми машинами вернулись уже на следующий день. Экипажи собрались в классе лётной подготовки для разбора полётов и стрельб. Командир части полковник Сергей Сливко кратко подвёл итоги ЛТУ:

– Как говорится, всё познаётся в сравнении. Ещё несколько лет назад, когда мы только начинали отрабатывать подобные манёвры, у нас не всё получалось гладко. Но сегодня я доволен действиями эскадрильи. Считаю, что главная цель лётно-тактического учения достигнута. Все экипажи получили хорошую практику в полётах и боевой стрельбе. Проверена способность органов управления действовать быстро и точно

в строго установленное время. Ещё раз отработаны вопросы по внезапному приведению в боевую готовность подразделений и служб. Но успокаиваться не стоит, поскольку новый день может поставить новую, ещё более сложную задачу. И мы должны быть готовы её выполнить чётко и в срок, как и положено военным лётчикам.

ДВЕ ВСТРЕЧИ

С Иваном Павленко я познакомился совершенно случайно более десяти лет назад. Тогда, летом 2005 года, он в новенькой лейтенантской форме с маленькими золотыми звёздочками на погонах стоял на железнодорожном вокзале Нижнего Новгорода, собираясь отправиться к новому месту службы в Казань. Там ему предстояло стать начпродом отряда специального назначения. И вот новая встреча, опять на железнодорожной станции. Но на этот раз уже в Архангельске. А на плечах офицера – майорские погоны.

Подполковник
Николай ПЕТЕЛИН
Фото автора

ДЕТСТВО В САПОГАХ

НАДО сказать, что становиться военным Иван не собирался, хотя носить погоны ему, как говорится, на роду было написано. Посудите сами: дед, Георгий Николаевич Павленко, фронтовик-орденоносец, прошёл всю Великую Отечественную войну, начал службу рядовым, закончил майором. Отец, Николай Георгие-

вич, вышел в отставку полковником. Кстати, сам Иван родился в Монголии, в местечке Рвай-Харей, где в то время проходил службу его отец. Потом Павленко-старшего перевели на Украину, затем в Россию. Так что помотаться по военным гарнизонам нашему герою довелось с раннего детства.

Среднюю школу Иван заканчивал в Нижнем Новгороде. Ещё во время учёбы поступил в техникум на бухгалтерский факультет, а затем стал студентом института экономики, менеджмента и права. Помимо учёбы успевал заниматься спортом. Увлёк-

ся восточными единоборствами, дзюдо и джиу-джитсу. Хорошо поразмыслив, всё же решил продолжить семейную традицию и в 2000 году поступил в Пермский военный институт внутренних войск МВД России.

Курсантские погоны легли на плечи Ивана Павленко, когда ему было всего шестнадцать лет. Вначале приходилось тяжело. Не в смысле учёбы, поскольку со многими учебными дисциплинами Иван уже был знаком в институте. Трудности возникли с необходимостью соблюдать дисциплину, уставной порядок, ходить строем. Но к концу первого курса юноша ко всему этому привык. С обучением же никаких проблем не возникало. Готовили в пермском институте хорошо, учили основательно и всесторонне – только не ленись. А лодырем Иван никогда не был.

ВРЕМЕНИ НА РАСКАЧКУ НЕ БЫЛО

ЛЕЙТЕНАНТ Павленко получил распределение для дальнейшего прохождения службы в казанский отряд специального назначения на должность начальника продовольственной службы.

– Летом 2005 года в Татарстане праздновали 1000-летие Казани, и я, как говорится, попал с корабля на бал, – вспоминает он. – Представился полковнику Жуковскому Сергею Евгеньевичу, он тогда командовал отрядом. Получил краткие наставления и пошёл принимать должность.

Едва вошёл в курс дела, как на меня свалилось продовольственное обеспечение всей развёрнутой в городе группировки войск. Количество людей, стоящих на довольствии, увеличилось в разы. И всех надо кормить три раза в день, желательно вкусно, питательно, разнообразно. А как это сделать, если складов и морозильников не хватает, лето в разгаре, жара, мясо быстро портится? Приходилось крутиться как белка в колесе.

Но еду ведь не только приготовить, её ещё и доставить солдату надо. Вы не представляете, как было трудно привезти термосы и бидоны в те места, где наши бойцы службу несли. Там же повсюду толпы людей, человек с трудом протискивается, а как на машине ехать? Хорошо, водитель толковый попался. Мне кажется, что он на своём УАЗе и в игольное ушко проехать смог бы.

А вечером после ужина приходилось допоздна работать с документами. Наряды, рапорта, накладные – всё нужно разложить по порядку, подшить в дело. Так что первое время жить пришлось в казарме, иначе времени на сон вообще не осталось бы.

Как я продержался месяц, просто не понимаю. Но больше всего выбивало из колеи обилие всевозможных начальников. И каждый отдаёт свои распоряжения: сделай то, отвези это, накорми тех, выдай паёк этим. Представляете, я тогда за месяц три толстые тетради исписал всевозможными указаниями. Потом мне такого ежедневника на год хватало.

В общем, для меня праздник начался, когда все празднования закончились и прикомандированные разъехались по своим частям. Тогда я в первый раз нормально выспался и позавтракал, никуда не торопясь.

А на следующий день пошёл искать себе съёмную квартиру.

ПРОПИСКА

В ОТРЯДЕ вместе с Иваном служил его друг детства лейтенант Григорий Золотов, который командовал взводом специального назначения. После праздников, когда жизнь вошла в нормальную колею, он взглянул к начпроду и предложил ему поучаствовать в испытаниях на право

ношения специальной формы. Павленко сразу же согласился: для него, пережившего масштабные празднования, спецназовский экзамен стал возможностью хоть на время оторваться от бумажной волокиты.

Быстро облачившись в маскулат и бронежилет, Иван вооружился и вместе с другими лейтенантами побегал затяжной кросс по пересечённой местности. Потом сдал тест Купера и вышел на спарринг. Биться ему пришлось против матёрых спецназовцев, старших лейтенантов Олега Бородина и Владимира Гаврилова. Вот где пригодились специалисту тыла приёмы восточных единоборств, заученные ещё в отрочестве.

И всё же жёсткий рукопашный бой – не спортивные соревнования, досталось тогда Павленко по полной программе. Но потом на разборе полётов руководители отметили, что, к сожалению, не все командиры взводов специального назначения физически подготовлены так хорошо, как новый начпрод. С тех пор авторитет молодого офицера в отряде заметно укрепился.

Так что в свою первую командировку в Чечню Иван Павленко поехал сразу в качестве заместителя командира отряда по тылу. Казанцы базировались тогда в Аргуне, на территории основательно разбитого завода железобетонных конструкций. Место было обжитое, с построенными казармами, оборудованными столовыми, так что больших проблем с организацией тылового обеспечения у Ивана Павленко не возникало. Ежедневно он ездил в Ханкалу за продуктами, отправлял на спецоперации начальника столовой с полевой кухней. Ну а на боевые выходы в горы спецназовцы предпочитали брать с собой сухой паёк и родниковую воду.

Вскоре после возвращения из той командировки Иван познакомился со своей будущей супругой. Альфия жила и работала в Казани, заочно училась на маркетолога. Молодые люди стали жить вместе, деля радости и печали.

В 2009 году капитану Павленко предложили стать заместителем командира воинской части по тылу, охраняющей казанский пороховой завод.

ВСЁ ПОЗНАЁТСЯ В СРАВНЕНИИ

КОГДА он впервые обошёл свои новые владения, то пришёл в ужас. Военный городок был построен в 1937 году и, судя по всему, с тех пор ни разу капитально не ремонтировался. Некоторые здания стояли закрытыми, людей в них не пускали из-за аварийного состояния, а клубная крыша просто сложилась пополам.

Наверное, легче было всё взорвать, а потом отстроить. Но кто ж позволит? Всё предстояло делать заново. Иван признался, что сначала запаниковал, но потом взял себя в руки, решив сконцентрироваться на чём-то одном. Как известно, большая дорога начинается с маленького шага.

– Первым делом подготовил письма на имя директора завода, – продолжает он рассказ. – Объяснил ситуацию, составил предварительную смету, попросил помочь. Документы рассмотрели, выделили денежные средства, рабочих, стройматериалы.

Вместе со специалистами квартирно-эксплуатационной службы начали не с кабинетов, а с караульных помещений. А как иначе? Там же люди круглосуточно службу несут. Знаете, после этой работы я другими глазами посмотрел на офицеров и прапорщиков службы КЭС. До этого был уверен, что продовольственная служба во всём тылу самая трудная, важная и ответственная. Потом понял: в отряде, где всегда нормально работала канализация, не текли крыши, не было проблем с отоплением, водоснабжением и электричеством, никто никогда не задумывался, кто же этим всем занимается. Здесь же увидел этих специалистов, что называется, в деле. И понял, что люди не зря свой хлеб едят. Чего-чего, а работы им хватало. Постоянно шёл какой-нибудь ремонт, обслуживание, профилактика, замена мебели, квартирный учёт. И я, осознав объём выполняемых ими задач, стал очень уважать этих специалистов. А ещё сделал для себя вывод, что, оказываясь, очень многого не знаю в организации тыла.

И решил поступать в академию.

ЖЕНИТЬБА ПО ПРИКАЗУ

ПЕРЕД поступлением капитан Павленко пришёл на собеседование к начальнику управления боевой подготовки Главкомата генерал-лейтенанту Юрию Бабкину.

— Юрий Александрович сразу заинтересовался составом семьи. Я говорю: три человека. Генерал уточняет: жена и ребёнок? Отвечаю, что не женат, живём душа в душу, и штампель в паспорте для нас никакой роли не играет. Да и времени на организацию свадьбы всё как-то не хватало — то командировки, то проверки. В общем, живём гражданским браком и растим дочь. Генералу такое положение дел явно не понравилось. "Ну, приедешь ты в академию, — говорит, — там тебе вместо квартиры, положенной семейному офицеру, выделяют койко-место в общежитии. Официально ты же холостой. А жена и ребёнок что, на улице жить будут? Нет, так дело не пойдёт. Если женщину любишь, будь добр — женись. Даю три дня на организацию свадьбы. Успеешь?"

— Конечно, успел! — улыбается офицер. — Потом был первый семейный

переезд из Казани в Санкт-Петербург. Определили дочку в школу, нашли жильё, Альфия даже смогла на работу устроиться.

Два года учёбы пролетели как один миг. Академию капитан Павленко окончил с красным дипломом. А его распределение прошло буквально за сорок секунд. Зашёл представитель войскового главка, просмотрел его личное дело и сказал:

— Вижу, что со спецназом вы хорошо знакомы. Пойдёте заместителем командира отряда по тылу? Но ехать предстоит далеко.

Он сразу согласился. Так заведено у них в роду: и дед, и отец никогда не искали для себя тёплых местечек, а всегда служили там, куда посылала Родина. А Иван — плоть от плоти, кровь от крови своих предков.

— Пришлось распрощаться с Питером и перебираться в Архангельск. Жена такому переезду не сильно обрадовалась, но куда ей деваться? Знала, за кого выходила. Правда, её переживания длились недолго: нам практически сразу же предоставили трёхкомнатную служебную квартиру. И Альфия приступила к обустройству

Семья майора Ивана Павленко.
Архангельск, 2015 год

нашего нового семейного гнезда. А семья у нас теперь большая: две дочки и сын. Конечно, львиная доля забот по дому и воспитанию детворы лежит на супруге. А хотите, я вас с ней познакомлю? Давайте вечером к нам в гости, — неожиданно предложил Иван.

Отчего было не воспользоваться таким приглашением?

ВОЗВРАЩАЯСЬ в гостиницу из хлебосольного дома офицера, я вновь вспоминал нашу первую встречу — с молодым лейтенантом Павленко. Теперь вот с удовольствием узнал, как сложилась жизнь и служба у майора Павленко. А потом внезапно подумал, что с радостью повстречался бы через несколько лет и с полковником Павленко. Уверен, услышал бы от него ещё не одну интересную историю о жизни и службе.

А потом поделился бы ею с читателями журнала.

Подполковник
Константин АЛЕКСЕЕВ
Фото Сергея КОРЕЦ
и из архива редакции

6 ЧАСОВ 30 МИНУТ. КОЛОМОЕВ

В ТО УТРО он проснулся раньше обычного. Наскоро умывшись, вернулся в комнату, захватив по пути из прихожей футляр с "Хитачи". Раскрыл. Внешне "японец" выглядел почти новым, хотя на самом деле технике было уже два с половиной года, и за это время поизносилась она изрядно.

Проще всего было купить новый аппарат, но Коломоева, как говорится, душила жаба. Он вообще был жаден от рождения. В школе Сёмку постоянно дразнили жмотом, в армии называли шкурой, на заводе, где он работал после дембеля, — скрягой. На нынешнем месте эрудированные коллеги нарекли его Шейлоком, найдя в нём сходство с героем комедии Шекспира "Венецианский купец". Это прозвище было куда благозвучней прежних, и Коломоев со временем даже стал охотно откликаться на него.

Шейлок защёлкнул футляр и, глянув на часы, решил ещё повременить как минимум четверть часа. Сегодня торопиться явно не следовало.

7 ЧАСОВ 55 МИНУТ. КОМЕНДАТУРА

ДОЖДАВШИСЬ, пока последний из караульных зарядит и уберёт в кобуру штатный ПМ, ответственный по комендатуре замкоменданта капитан Рощин отдал приказ на службу. А затем, спохватившись, произнёс совсем не по-уставному:

— Да, чуть не забыл. Сегодня у нашего товарища, прапорщика Савельева, день рождения. От лица командования хочу сердечно поздравить тебя, Андрей Леонидович, и пожелать всех благ!

— Спасибо, Виктор Михайлович, — смущённо потупился именинник.

— Да, повезло тебе, Андрюха, как уопленнику, — эти слова произнёс уже я по дороге на пост. — Вместо того, чтобы дома за столом с родными сидеть, будешь до вечера турникет сторожить.

ФИАСКО ШЕЙЛОКА, или Провал операции "Хитачи"

— Ладно тебе краски-то сгущать! — откликнулся напарник. — Зато сегодня после службы есть возможность со всеми вами день рождения отметить. А с родней мы договорились завтра отпраздновать.

8 ЧАСОВ 15 МИНУТ. КОЛОМОВЕ

ВЫЙДЯ из метро, он бросил взгляд на часы и недовольно скривился: ночные охранники-прапорщики на проходной вряд ли сменились.

Перейдя дорогу, Коломове остановился перед зеркальной витриной магазина. Из серебристой глубины беспокойно и настороженно на него смотрел нервный тип, чем-то походивший на испуганного набедокурившего кота.

"Нет, так дело не пойдёт, — мысленно сделал Шейлок выговор самому себе. — С тебя, дорогой, портрет потенциального злоумышленника можно рисовать. Ну-ка, взял себя в руки и успокоился! А то тебя эти взвзшники ещё на подходе расшифруют!"

Коломове вытащил сигареты, с раздражением отметив, как предательски дрожат руки, и, щёлкнув зажигалкой, порывисто затянулся.

"А может, ну на фиг эту затею? — подумал он. — Ведь если попадёшься, в тюрьму загремишь... — Но тут же одёрнул себя: — Вот ещё! Для этого я, что ли, две недели готовился: обдумывал, прикидывал, как лучше дело повернуть? Нет уж, дудки! Кто не рискует, тот не пьёт шампанского. А если всё выгорит, то можно будет себе и хорошего коньячку позволить".

Докулив сигарету, Семён нарочито неспешно двинулся в сторону научно-исследовательского института.

8 ЧАСОВ 30 МИНУТ. ГОЛОВНОЙ КПП ОБЪЕКТА

В ЭТОТ день нам с Андреем выпало нести службу на основной проходной НИИ. С самого утра через КПП хлынул нескончаемый поток народа, и мы только успевали сличать фото на пропуске с оригиналом да следить, чтобы кто-нибудь не прошёл с сумкой или портфелем — подобное строго запрещалось инструкцией. Впрочем, были и те, кому разрешалось иметь при себе ручную кладь.

Один из таких, Палыч, добродушный мужик средних лет, слесарь из хозчасти НИИ, вот уже несколько дней приносил из дому шуруповёрт, поскольку оформлял конференц-зал после ремонта, а казённым инструментом этот умелец работать не любил.

— Здорово, Палыч! Всё ещё не закончил? — обратился я к слесарю, кивнув на пластиковый чемоданчик в его руке.

— Да вот осталось ещё в левом торце десяток панелей поменять, — отозвался тот, протягивая материальный пропуск.

Изучив документ и убедившись в подлинности бланка, печатей и подписей, я достал из чемоданчика инструмент и стал сличать марку и серийный номер с указанными в бумагах. Вообще-то за неделю, что Палыч таскал туда-сюда свой агрегат, я выучил до последней закорючки и

пропуск, и цифры на корпусе шуруповёрта. Можно было бы ограничиться куда менее дотошной проверкой, но инструкция есть инструкция.

Следом за слесарем у турникета появился незнакомый долговязый мужик с импортным кофром на плече и протянул мне паспорт с вложенным в него бланком разового пропуска.

— Сдайте, пожалуйста, вашу сумку в камеру хранения, — обратился я к нему.

— Как это сдайте? — возмутился долговязый. — Вы знаете, что у меня там лежит? — И, открыв кофр, продемонстрировал дорогой японский фотоаппарат с длиннофокусным объективом.

— Тем более сдайте, — повторил я. — С фото- и видеоаппаратурой проход на объект запрещён категорически.

— Почему запрещён?! — Голос незнакомца сорвался на фальцет. — Да я по поручению президиума Академии наук должен снимать ваше опытное производство!

— Тогда на технику должен быть оформлен материальный пропуск и разрешение на пронос.

— Сейчас директору позвоню, и вам не поздоровится! — пригрозил долговязый.

Я не стал вступать в пререкания, а попросту снял трубку прямой связи с караулом...

16 ЧАСОВ 55 МИНУТ. КОЛОМОВЕ

ШЕЙЛОК ещё раз пристально осмотрел своего "японца" и с удовлетворением отметил, что тот почти не отличается от собрата, покоившегося на полке в соседнем помещении. Для придания ещё большего сходства Коломове даже ювелирно обработал шкуркой корпус институтского аппарата, чтобы на нём появилась потёртость якобы от частого использования.

Он осторожно вышел на лестницу и спустился на один пролёт вниз. Отсюда прекрасно просматривался ведущий к вестибюлю коридор, по которому уже шагали на выход сотрудники института.

"Ещё пять минут, и на проходной начнётся столпотворение, — мысленно

но усмехнулся Коломоев. – И вряд ли вояки уделят мне много внимания".

Семён неспешно натянул куртку, взял свою драгоценную ношу, запер комнату и, дойдя до конца коридора, постучался в крайнюю обитую кожей дверь.

– Вячеслав Иванович, докладываю: всё закончил, с вашего позволения убываю домой. – Он специально вернул эти казённые слова, чтобы польстить хозяину кабинета, отставному полковнику.

– Конечно, Семён, – откликнулся заместитель директора института. – Отдыхай, дружище.

Коломоев уже спустился на первый этаж, когда краем глаза заметил знакомую фигуру, топающую к проходной: "Отлично! Вот ты меня и прикроешь, братец!".

17 ЧАСОВ 10 МИНУТ. ГОЛОВНОЙ КПП ОБЪЕКТА

– А ВОТ и он! – Я первым рассмотрел среди покидающих объект сотрудников утреннего скандалиста с японской фотокамерой. – Сейчас опять станет права качать.

– Я его сам встречу и досмотрю, – заметив моё раздражение, произнёс Савельев.

Утренний инцидент, можно сказать, случился на пустом месте. Документы на технику оказались оформлены как положено и дожидались посетителя в бюро пропусков, но из-за скандального характера владельца фотоаппарата на пост пришлось вызывать начальника караула, а тому, в свою очередь – заместителя директора института.

Вот и теперь, когда мой напарник попросил открыть кофр, долговязый вновь начал возмущаться:

– Вы уже проверяли меня!

– У нас согласно инструкции предполагается досматривать людей не только при входе на объект, но и при выходе, – терпеливо стал объяснять ему Андрей. – Так что, будьте добры, откройте сумку.

Долговязый распахнул кофр и собирался было закрыть, но Савельев осторожно придержал руку посетителя:

– Камеру к осмотру, пожалуйста. А заодно и документы на вынос. Извините, но таков порядок.

К этому времени за спиной долговязого уже появился Палыч. Он поставил на досмотровый стол чемодан с шуруповёртом.

– Я знаю, вы решили на мне за утреннее отыграться! – проворчал владелец фотокамеры, дождавшись, пока Андрей сличит номера в материальном пропуске и на корпусе фотоаппарата. – Небось вот его, – он кивнул головой в сторону дожидавшегося своей очереди Палыча, – не будете так дотошно проверять!

Напарник, не обращая внимания на долговязого, принял у слесаря материальный пропуск и заглянул в услужливо распахнутый чемоданчик с инструментом.

20 ЧАСОВ 10 МИНУТ. КОМЕНДАТУРА

– НУ ЧТО, – торжественно произнёс замкоменданта, обращаясь к начкару старшему прапорщику Владимиру Рокотову. – Я думаю, сегодня караулу за службу можно смело ставить "отлично". А что касается прапорщика Савельева, то тут скажу только одно: на высшем уровне сработал Андрей Леонидович!

– Да, Андрей настоящим профил себя показал, – согласился начальник караула. – Ведь этот Семён Палыч, здешний слесарь, всё вроде бы идеально рассчитал: он уже неделю ходит туда-сюда со своим шуруповёртом и потому рассчитывал, что наши часовые не станут его слишком дотошно проверять. Вот и решил Коломоев: подмену-ка я в по-

следний день свой старый "Хитачи" на точно такой же, но новый, который институт недавно купил.

– И ведь ещё умудрился подгадать момент, когда утренний скандалист из Академии наук обратно пойдёт, – подхватил Рощин. – Думал небось, что контролёры на него отвлекутся, а он и проскочит под шумок... Вот только не учёл, что Савельев у нас воин бывалый. Андрей с ходу определил, что номер на шуруповёрте не тот, что значится в документах на вынос. В общем, товарищи прапорщики, довожу до вашего сведения, что о сегодняшнем задержании уже доложено комбригу и он распорядился поощрить Савельева премией в размере должностного оклада, – подытожил заместитель коменданта.

Караульные дружно захлопали.

– Все мы знаем Андрея не только как образцового военнослужащего и надёжного товарища, – выждав, пока утихнут аплодисменты, продолжил капитан, – но и как человека с разносторонними интересами. В частности, большого любителя музыки, или, как теперь говорят, меломана. В общем, от имени командования и всего нашего коллектива разреши ещё раз поздравить тебя с днём рождения!

С этими словами замкоменданта подал знак начальнику караула, и тот протянул капитану небольшую коробочку, перевязанную яркой подарочной лентой – аудиоплеер "Хитачи".

ЕДИНИЦА ИЗМЕРЕНИЯ

Ещё двадцать лет назад Екатеринбург считался одним из самых криминальных городов России. Одна только уралмашевская преступная группировка, наводившая ужас на весь регион, чего стоила! За последние годы ситуация кардинально изменилась. Ныне город занимает первые строчки не в криминальных сводках, а во всевозможных рейтингах лучших российских городов, оправдывая свой статус столицы Урала, крупнейшего промышленного, культурного и научно-образовательного центра региона, расположенного на границе Европы и Азии. Тем не менее забот и хлопот у правоохранительных органов Екатеринбурга хватает. И самыми активными их помощниками в нелёгком деле поддержания общественного порядка и обеспечения безопасности граждан были и остаются воины специального моторизованного батальона внутренних войск.

Капитан Иван ПОЛИН
Фото автора
и из архива
екатеринбургской СМВЧ

СЛУЖБА – ВЫБОР СОЗНАТЕЛЬНЫЙ

ЛИЦО подполковника Владимира Басулина показалось мне знакомым.

– Владимир Владимирович, а вы несколько лет назад не участвовали в конкурсе офицерского мастерства?

– спросил я комбата после того, как представился и доложил, что по заданию редакции прибыл для работы во вверенную ему воинскую часть.

– Было дело, – улыбнувшись, кивнул он.

И в этот момент окончательно вспомнил, откуда знаю этого офицера: я готовил репортаж о проходивших в ОДОНе соревнованиях, на которых подполковник Басулин занял второе место среди командиров батальонов. В то время он, недавний выпускник академии, командовал ба-

талионом, охранявшем важный государственный объект в Новоуральске. За неполный год Владимир Владимирович вывел своё подразделение в передовые, после чего требовательного, инициативного и добросовестного офицера назначили заместителем командира специального моторизованного полка в Челябинске.

– Поначалу сложно было перестраиваться с взгзшной специфики на правоохранительную. Всё, начиная с распорядка дня и расписания

рабочей недели, было непривычным, – вспоминает подполковник Басулин. – Если в частях по охране ВГО или, скажем, в оперативных частях, где я служил до поступления в академию, командирским днём неизменно был понедельник, то в СМВЧ этот день, как правило, выходной, поскольку в воскресенье большая часть солдат и офицеров несёт службу на улицах и площадях, обеспечивает общественный порядок при проведении спортивных или культурно-массовых мероприятий, городских праздников. Много и других специфических моментов, связанных с организацией взаимодействия с нашими коллегами из полиции и чиновниками из органов власти различного уровня. Но ничего, перестроился, втянулся, сослуживцы здорово помогли на первых порах.

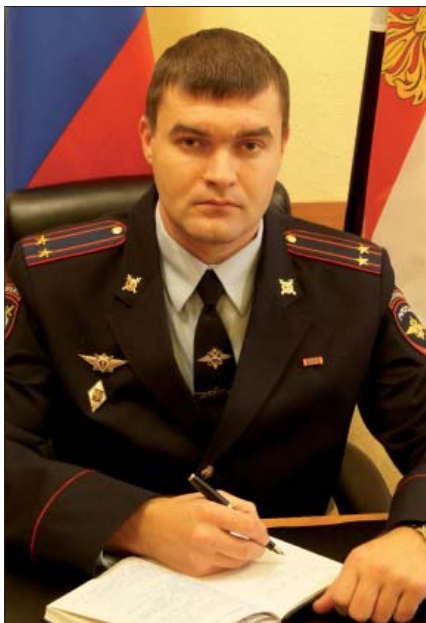
Летом 2014 года Владимир Владимирович возглавил екатеринбургский отдельный специальный моторизованный батальон.

– Наши солдаты и офицеры выходят на патрульные маршруты в нескольких районах города, население которого превышает полтора миллиона человек. В общей сложности батальон выделяет по 30–40 нарядов в день. Плюс внутренняя служба. В общем, скучать не приходится.

– Да, не каждый сможет выдержать подобную нагрузку. У вас, наверное, все солдаты и сержанты – контрактники? – предположил я.

– Отнюдь. Примерно треть военнослужащие по призыву.

Как оказалось, проблема с набором контрактников – постоянная головная боль подполковника и всего командования батальона. Несмотря на увеличение денежного довольствия военнослужащих, произошедшее в 2012 году, среди мужчин-екатеринбуржцев не много появилось желающих связать свою судьбу с военной службой. Что в принципе вполне объяснимо. Екатеринбург – город развитый, промышленный, предприятия не простаивают, средняя зарплата у гражданской молодёжи здесь составляет 25 тысяч рублей. Примерно столько же получает и солдат-контрактник. Но на гражданке у молодого парня есть два выходных дня в неделю, гарантированных

Командир воинской части
подполковник Владимир Басулин

трудовым законодательством, нормированный восьмичасовой рабочий день, свободные вечера и легальная возможность дополнительного заработка. То есть всё то, чего лишается его сверстник, подписавший контракт и надевший военную форму.

Единственное, что может привлечь молодёжь на службу к нам – ранний выход на пенсию и перспектива обзавестись собственным жильём с помощью военной ипотеки. Однако мало кто из двадцатилетних строит планы на столь далёкую перспективу, предпочитают жить сегодняшним днём.

Но зато те, кто приходят, делают этот шаг осознанно, предварительно всё взвесив. Потому и служат на совесть. Чему есть немало примеров.

ПРОТИВ НОЖЕЙ И ПИСТОЛЕТА

– ВЕЧЕР сегодня выдался спокойный, даже удивительно как-то. – Ефрейтор Ислам Гулаев взглянул на часы. До конца смены оставалось пятьдесят минут.

Каждый месяц подчинённые подполковника Владимира Басулина задерживают в среднем 200 граждан за различные правонарушения. Как правило, в их числе оказываются несколько человек, подозреваемых в совершении тяжких преступлений или находящихся в розыске.

– Смотри, не сглазь, – пошутил начальник войскового наряда сержант Альберт Кадиев.

И как в воду глядел! Едва патрульные прошли от силы метров сто, как с троллейбусной остановки близ ларька раздался крик о помощи.

– Быстро туда! – скомандовал Кадиев Исламу и шедшему рядом третьему патрульному ефрейтору Джаваду Мамедову.

Через несколько секунд они были на месте и увидели: на земле, скрючившись, лежал мужчина средних лет, а трое молодчиков в спортивных костюмах избивали его ногами.

– А ну прекратить! Полиция! – рявкнул Альберт.

– Так, ментяры, дуйте отсюда, пока целы, – процедил сквозь зубы невысокого роста крепыш, едва повернув голову в их сторону. От парня разило перегаром.

– Прекратить, я сказал, – повторил сержант.

– Ага, щас, разбежался! Значит, ты не понял. – Коренастый молодой человек сплюнул и резко развернулся в сторону патрульных, принимая бойцовскую стойку. В следующую секунду в его руке блеснул нож, и он выбросил её в сторону Альберта.

Сержант увернулся, шагнул назад, готовясь отразить новый выпад, но поскользнулся и упал. Крепыш проворно подскочил к Кадиеву, заноса нож для удара. Но вдруг взвыл от боли, выронил клинок и схватился за кисть: это ефрейтор Гулаев хорошо натренированным движением ловко саданул преступника по руке резиновой дубинкой.

Убедившись, что с этой стороны опасность больше не угрожает, он повернулся к двум хулиганам, готовый к любым неожиданностям. Но те, проявляя благоразумие, вели себя смирно: перед ними, угрожающе занеся над головой дубинку, стоял ефрейтор Мамедов. Поэтому патрульным оставалось лишь сковать всё криминальное трио наручниками и

Войсковые патрули
на улицах Екатеринбурга

препроводить в ближайшее отделение полиции.

Там при досмотре у задержанных был изъят ещё один нож и незарегистрированный травматический пистолет Макарова.

ЗОРКИЙ ГЛАЗ И ДОБРОЕ СЕРДЦЕ

ПОЛУПУСТОЙ трамвай, стуча колёсами на стыках мокрых от дождя рельсов, подкатил к остановке. Из него вышли мужчина и женщина неопределённого возраста и, заметно пошатываясь, направились к находившемуся неподалёку продуктовому магазину.

— А вот и алкаши местные, — провозжая взглядом подвыпившую парочку, сказал ефрейтор Леонид Колядин. — За добавкой, видать, пошли.

Таких рабов зелёного змия он за год службы в батальоне повидал на улицах города немало, прекрасно знал

их повадки, манеру поведения, привычки. Вот и сейчас, скользнув взглядом по вывалившейся из трамвая паре, ефрейтор намеревался продолжить патрулирование. Но что-то заставило его присмотреться внимательнее. Через несколько секунд Леонид понял, что именно: женщина держалась за бок и передвигалась с большим усилием. Она не просто опиралась на руку своего спутника — он явно тащил её.

— Что-то здесь не то. Пойдём выясним, в чём дело, — сказал Леонид напарнику рядовому Марату Хубецову, решительно двинувшись наперерез медленно бредущей паре. Патрульные подошли к мужчине и женщине, когда те, остановившись, что-то выясняли между собой.

— Добрый вечер. Ефрейтор Колядин, патрульно-постовая служба, — представился Леонид. — Пожалуйста, предъявите документы.

— Командир, а мы ничего плохого не сделали, — с трудом ворочая языком, проговорил мужчина, пытаясь заслонить от солдат свою спутницу. — Ну приняли слегка на грудь, с кем не бывает?!

— Успокойтесь. Если документы в порядке, сможете спокойно продолжить свой путь.

— Держи. — Мужчина, пошарив в карманах потёртого пиджака, протянул начальнику патруля засаленный паспорт, к тому же порванный у корешка.

— Баткин Андрей Витальевич, — раскрыв документ, прочитал Леонид. — Понятно. А ваши документы, гражданочка?

— Это моя жена, у неё всё дома осталось, — поспешно ответил мужчина. — Мы вообще-то...

— Я думаю, гражданин, она и без вас может общаться. — Ефрейтор прервал его на полуслове. — Женщина, а почему вы постоянно за бок держитесь? У вас что-то болит?

— Нет... спасибо... всё хорошо. Живот... немного беспокоит, — произнесла она. Слова явно давались ей с трудом.

Леонид ещё раз окинул её взглядом. И только сейчас заметил, что из-под куртки у женщины сочится кровь.

— Расстегнитесь. Это он вас так? Только честно.

— Да, ножом, — прошептала женщина, теряя сознание.

Мужчина, поняв, что теперь сухим из воды ему не выйти, попытался убежать, но уже через несколько шагов оказался лежащим на земле: Марат Хубецов, прекрасно владеющий приёмами рукопашного боя, сбил его с ног и заковал в наручники.

Леонид тем временем быстро вызвал бригаду "скорой", после чего достал индивидуальный перевязочный пакет, чтобы оказать пострадавшей первую помощь.

СЫН ГОРДИТСЯ ОТЦОМ. ОТЕЦ ГОРДИЛСЯ БЫ СЫНОМ

В МАРТЕ 2012 года на территории батальона открыли памятник капитану Юрию Христофорову, погибшему на Северном Кавказе в начале второй чеченской кампании.

Шесть лет назад, собирая материал об этом офицере, я познакомился с его сыном Борисом, который тогда был обычным школьником, любил играть в компьютерные игры да со сверстниками гонять во дворе футбольный мяч. И вот в этой командировке, пытаясь попасть из штаба батальона в казарму, увидел моло-

дого человека в полицейской форме, который, как мне показалось, задержался у монумента дольше, чем остальные проходившие мимо солдаты и офицеры.

Присмотрелся: ба, да это же Борис Христофоров! Кто бы мог подумать, что мальчишка, окончив школу и получив аттестат, пойдёт служить и попадёт именно в ту воинскую часть, в составе которой воевал и погиб его отец.

Решил расспросить о нём офицеров. Выяснил, что Борис уже подписал контракт, планирует поступать в юридический вуз на заочное отделение. В войсках ему нравится, и вполне возможно, что после получения высшего образования он продолжит службу уже в офицерских погонах. Товарищи его уважают, командиры хвалят. А не так давно ефрейтор Христофоров спас жизнь сослуживцу.

...Майские праздники в этом году выдались в Екатеринбурге пасмурными. Едва успокаивался дождь, как поднимался ветер, если не валивший людей с ног, то заставлявший их как минимум прятать лица и поднимать воротники. Солнце, словно дразня горожан, едва появившись из-за туч, тут же пряталось обратно.

— Ну и погода, — угрюмо произнёс младший сержант Игорь Юрченко. Его наряд всего час как вышел на маршрут, а уже успел промокнуть до нитки. — Пойдём переждём ливень на остановке, хоть немного обсохнем. К тому же там, кажется, наши клиенты обосновались, — добавил он, кивнув на подвыпившую компанию, которая расположилась под навесом.

— Здравствуйте, граждане. Полиция. Ваши документы, пожалуйста, — заученно произнёс сержант стандартный набор фраз, прерывая импровизированное застолье. И, бросив взгляд вправо-влево, добавил: — По какому случаю праздник?

— Да вот, товарищ с Камчатки в отпуск приехал, решили отметить, — попытался объяснить один из молодых людей, кивнув в сторону широкоплечего мужчины лет тридцати пяти, который, это было заметно, больше всех принял на грудь и тихо сидел в сторонке, уставясь в лужу.

На занятии по огневой подготовке

Борис Христофоров
у памятника отцу

Четверо собутыльников стали шарить по карманам, доставая кто паспорт, кто студенческий билет.

— Да что вы перед этими сопляками прогибаетесь?! — Внезапно пришедший в себя виновник торжества зло посмотрел на солдат. При виде полицейской формы его буквально затрясло от ярости. Мужчина явно терял над собой контроль. — Валите, мусора, пока не огребли. — Он поднялся, глыбой нависнув над старшим нарядом.

— Ещё раз повторяю: предъявите документы, — спокойно повторил младший сержант.

— Да иди ты, — гаркнул здоровяк и выхватил из-под куртки пистолет.

Он успел передёрнуть затвор, пытаясь направить ствол на Игоря. Но в тот же момент ефрейтор Христофоров выбил оружие у незнакомца, а в следующий заученным движением заломил ему руку за спину.

СУХИЕ данные статистики говорят, что каждый месяц подчинённые подполковника Владимира Басулина задерживают в среднем 200 граждан за различные правонарушения. Как правило, в их числе оказываются несколько человек, подозреваемых

в совершении тяжких преступлений или находящихся в розыске.

Казалось бы, в масштабах полуторамиллионного города цифра невелика. Но если задуматься, то станет понятно, что за ней стоят многие спасённые жизни, сохранённое здоровье горожан, возвращённое им имущество, их спокойствие и хорошее настроение.

А даже одна спасённая человеческая жизнь — это, согласитесь, уже немало.

ПЯТЬ ПРАВИЛ ЮРИЯ РАЗГОНЯЕВА

Ещё в неполные восемнадцать он, выпускник кулинарного училища, удостоился чести ассистировать повару, готовившему праздничный обед для Фиделя Кастро. В марте девяносто шестого его фирменные блюда отведали первый Президент России Борис Ельцин и Патриарх Московский и всея Руси Алексей Второй, побывавшие в Московском округе внутренних войск. Для этого Разгоняева специально командировали из Воронежа в Москву. О начальнике столовой специального моторизованного полка Центрального регионального командования старшем прапорщике Разгоняеве наш журнал уже писал. Сегодня по просьбе читателей мы продолжаем рассказ об уникальном опыте и профессиональных секретах Юрия Васильевича.

**Подполковник
Константин АЛЕКСЕЕВ
Фото автора**

ОБОСНОВАННАЯ ПРЕТЕНЗИЯ

РАЗГОВОР этот произошёл во время моей командировки в одну из воинских частей. Отобедав, я решил поблагодарить тамошних поваров, а заодно и вывести рецепт приготовленных ими изумительных бифштексов.

— Неужели, правда, так вкусно? — смущённо улыбнулась дежурный повар, симпатичная женщина средних лет.

— Ещё как! — подтвердил я. — Такого даже в ресторанах не пробовал.

Ну разве что в воронежском полку. Знаете, тамошний начальник столовой — кулинар, каких поискать!

— Да-да, читали о нём в вашем журнале, — закивала моя собеседница. — Помнится, наш тогдашний завпроизводством всё сокрушался: почему в статье не было написано подробнее о том, как старший прапорщик Разгоняев перестраивал полковую столовую, и о других его профессиональных секретах.

Я невольно опустил глаза: упрёк повара был в мой адрес, ибо корреспонденция про Юрия Разгоняева, опубликованная в журнале "На боевом посту" восемь лет назад, принадлежала моему перу.

И, отправляясь в Воронежский

специальный моторизованный полк собирать материал к 95-летию воинской части, я дал себе зарок найти время для новой встречи с начальником столовой.

ПРАВИЛО ПЕРВОЕ: ОТ КОЛИЧЕСТВА ЕДОКОВ КАЧЕСТВО НЕ МЕНЯЕТСЯ

— НУ ТАК ЭТО когда было! — улыбнулся Юрий Васильевич, когда мы встретились и я изложил ему свой замысел. — Тогда действительно было трудно: что в девяностые, что раньше. Попробуй состряпай что-нибудь удобоваримое из перловки, да притом на комбижире! То ли

дело сейчас, когда столько хороших и разнообразных продуктов в нашем войсковом рационе – готовь не хочу.

– Это верно, – согласился я. – Вот только что восемь лет назад, что теперь в вашей столовой вкуснее кормят, чем в других частях. Значит, всё-таки есть у вас какой-то секрет?

– Нет у меня никаких тайн, – покачал головой Разгоняев. – Ну разве что имеются определённые принципы и правила.

– И какие же?

– В первую очередь – это подобрать команду. Какой бы ты ни был классный повар и толковый руководитель, как говорится, один в поле не воин.

Помнится, когда я только-только пришёл в полк и отведал обед в здешней столовой, аж обидно стало за нашу профессию. Вместо супа – непонятная бурда, на второе и вовсе какая-то клейкая грязно-серая масса, в которой я сперва даже не признал перловку.

– Скажите, а дома своих детей вы такими же помоями кормите? – поинтересовался я у дежурного повара.

– Конечно, нет, – машинально ответил он и тут же, спохватившись, стал оправдываться: – Хотел сказать, что невозможно одинаково готовить на трёх-четырёх человек и на триста!

– Почему же невозможно? – говорю ему. – Очень даже возможно. И я вам это докажу.

Короче говоря, в тот же день я взялся сам готовить ужин, а заодно и подопечным наглядно показал, как надо работать. Ни на секунду не отлучался из пищеблока, смотрел, чтобы все овощи были аккуратно порезаны, а в обжарку не забыли положить томат и специи. А когда всё было готово, дал отведать в первую очередь повару и дежурному по столовой.

– Ну как, ведь совсем другое дело, верно? Просто надо нормы раскладки соблюдать, тогда и на три, и на триста душ еда будет выходить одинаково вкусная!

Вот так потихоньку-полегоньку и начал народ трудиться по-новому. Конечно, первое время пришлось дневать и ночевать на работе, постоянно подсказывать, помогать. Подобные новшества понравились, разумеется, не всем. Впоследствии с особо нерадивыми пришлось рас-

Из остатков свиного и куриного жира мы научились готовить соусы. Достаточно в охлаждённый бульон добавить немного сметаны, поставить на огонь, перемешать – и всё, готово. Кстати, этот метод мы используем по сей день, и могу сказать, что еда на этих консервированных бульонах получается даже вкуснее, чем на сливочном и растительном масле. А уж какие гарниры можно на них делать!

статься. Зато на их места пришли новые люди, болеющие душой за дело, в том числе и пара моих однокурсников по кулинарному училищу. Вот с этой командой мы и закончили перестройку в полковой столовой.

ПРАВИЛО ВТОРОЕ: ПЕРЕСТРОЙКА ВО ВСЁМ

– ПЕРЕСТРОЙКУ в смысле отношения к работе? – уточнил я.

– Не только. Много чего пришлось перестроить в прямом смысле этого слова. В частности, помещения в столовой. Помню, с первых дней я был неприятно удивлён длиннющими очередями у раздаточных окон. Столкнулся и с другим неудобством: варишь тот же суп, понадобились дополнительные продукты, а склад находится в другом конце здания. Не набегаешься.

Подумали мы и решили переоборудовать помещения. Составили схему, получили добро от командира полка и взялись за работу. Перво-наперво кладовую переместили вплотную к варочной, сделали смежными цеха первичной и вторичной обработки овощей, а между ними установили две ванны.

– А это ещё зачем? – удивился я.

– Чтобы быстрее шёл процесс. Почистили, к примеру, картошку, промыли в одной ванне и переложили в соседнюю. А оттуда её уже работники соседнего цеха достали, пошинковали, ещё раз вымыли и сразу в котёл или на сковороду. Времени на всё это уходит ровно вдвое меньше.

Решили мы и проблему с очередями в обеденном зале. Оказалось, для этого надо всего лишь по-другому организовать раздачу. Теперь закуски

и напитки бойцы берут в одном окне и тут же переходят к соседнему, где получают суп и второе. Вон, можете убедиться сами, – с этими словами Юрий Васильевич приоткрыл дверь в обеденный зал.

Действительно, в очереди стояли от силы человек десять-пятнадцать, и двигалась она довольно быстро.

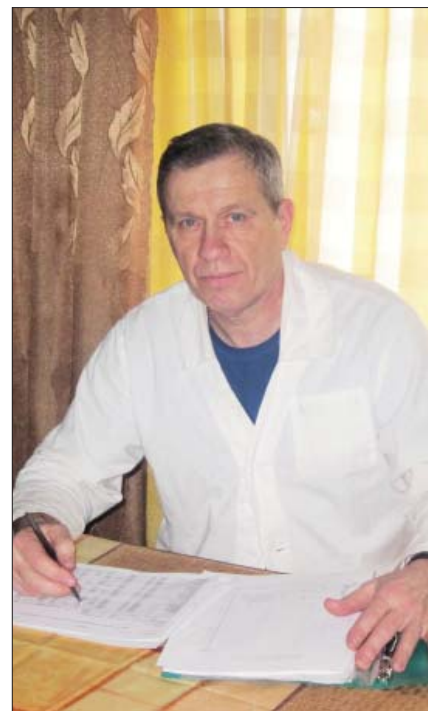
– Пойдёмте заглянем в пищеблок, – тем временем предложил мне начальник столовой. – Проверим, как там идёт подготовка к ужину.

– Так вроде бы обед ещё не закончился, – с сомнением произнёс я.

– Как говорится, готовь сани летом, – улыбнулся Юрий Васильевич. – Сейчас самое время мясо размораживать и начинать чистить овощи.

ПРАВИЛО ТРЕТЬЕ: КОНТРОЛЬ И ЛИЧНЫЙ ПРИМЕР

В ПИЩЕБЛОКЕ аппетитно пахло борщом. Раздатчики ещё выдавали последние обеденные порции, а в

Начальник столовой
старший прапорщик
Юрий Разгоняев

Процесс приготовления голубцов всегда под контролем

овощном, варочном и разделочном цехах уже начинали стряпать ужин. Повар, рослый контрактник, усердно отбивал на доске куски сочной говядины. Две женщины спорили, достаточно ли лука для поджарки. Чуть дальше жужжала овощерезка, и молодой боец загружал в неё очищенный картофель.

Рядом с ним находился дежурный по столовой, он что-то неторопливо объяснял солдату. Закончив, дружески хлопнул по плечу и направился к поварам.

— Как у вас, однако, всё спокойно, — покачал я головой. — Ни беготни, ни суеты, ни криков. Помню, у нас на срочной, когда в наряд по столовой попадёшь, так ни на секунду не присядешь, а в ушах потом ещё сутки звенит от истошных воплей дежурного.

— Было и у нас такое, — вздохнул Юрий Васильевич. — И беготня, и суматоха, и дежурный крыл бойцов на чём свет стоит. Вот только толку-то с этого не выходило никакого. Ведь криком делу не поможешь.

— А если на кухню прислали нерадивых солдат?

— А от ругани они что, сразу старательными станут? Будут ещё больше суетиться и ошибаться. Надо их просто постоянно контролировать. Подошёл к одному, посмотрел, как он работает, подсказал, поправил, если что не так, и иди дальше, в следующий цех.

Помню, лет двадцать назад был случай. Дежурный поставил солдатам задачу нарезать овощи для борща и с чувством выполненного долга ушёл куда-то по своим делам. Когда же пришла пора загружать котёл, прапорщик увидел капусту с картошкой, покромсанные неодинаковыми кусками. Точно так же выглядели лук, морковь и свёкла. Короче говоря, сварганить из этого нормальный борщ было невозможно: мелкие куски быстро разварятся до состояния клейстера, а крупные не успеют и наполовину дойти до кондиции.

Я как раз в это время вернулся с подсобного хозяйства и застал всю смену в панике. Спрашиваю:

— Что за пожар?

А дежурный мне в ответ:

— Да вот полюбуйтесь, Юрий Васильевич, что они наработали, сколько добра угробили! Надо всё переделывать, и вообще, впору бежать к ДОРСу и умолять, чтобы обед на два часа перенесли.

— Да, дела неважные, — согласился я. — Только вот негоже на одних бойцов грешить: ты-то сам, друг ситный, где в это время был? Почему не

усмотрел? Быстро организуй переборку всего, что вы тут накроумсали. Мелкие куски переложите в одно место, а крупные дошинкуйте, чтобы всё было одинакового размера. Смотрите, как надо делать, — и сам первым взялся сортировать нарезанные овощи.

Обед в тот день удалось приготовить в срок, причём ни дежурный по части, ни ответственный от командования так и не узнали про то, что в тот день обед был под угрозой срыва. Зато с тех пор уже никто из дежурных не пускал дело на самотёк, да и вечные крики, ругань и ненужная спешка со временем уступили место спокойному и размеренному процессу.

ПРАВИЛО ЧЕТВЁРТОЕ: ОТХОДЫ ТОЖЕ МОГУТ БЫТЬ ПОЛЕЗНЫМИ

— НУ ЧТО, личный состав пообедал, наряд накормлен, — подытожил Юрий Васильевич после очередного обхода столовой. — Можно теперь и самим червячка заморить. Вы как насчёт того, чтобы перекусить? — обратился он ко мне.

— Не откажусь.

— Тогда прошу. — Разгоняев указал за ближайший столик в офицерском зале.

Дважды уговаривать меня не пришлось. Придвинув салатницу, я щедро положил себе аппетитную смесь из капусты, моркови, помидоров и баклажанов.

— Приправляли майонезом и специями для тушёных овощей, — с видом знатока произнёс я, отведав закуску. — Плюс ещё какой-то соус добавили, а вот какой — понять не могу.

— Этот соус, точнее, его основа,

« Я взялся сам готовить ужин, а заодно и подопечным наглядно показал, как надо работать. Ни на секунду не отлучался из пищеблока, смотрел, чтобы все овощи были аккуратно порезаны, а в обжарку не забыли положить томат и специи. А когда всё было готово, дал отведать в первую очередь повару и дежурному по столовой.

отдельная история, — ответил Юрий Васильевич. — Если вы помните, ещё лет пятнадцать-двадцать назад пищу в армии готовили в основном на комбижире. Ох и намучились мы с этим продуктом в своё время! Мало того, что вкус у него отвратительный, так ещё он для желудка вреден. Вдобавок ко всему, когда после него мыли посуду, остатки этой гремучей смеси, стекая в канализацию, сбивались в плотные сгустки и засоряли трубы.

Стали думать-гадать, чем заменить комбигир. Подсолнечным маслом? Хорошо бы, но его в те годы выделялось ничтожно мало, даже на салаты не хватало. А потом вдруг меня осенило: а что, если пустить в дело бульоны, которые остаются после варки кур и свинины? Стали собирать и консервировать, а потом и вообще полностью перешли на них. Причём удалось убить двух зайцев: и пища полезней стала, и трубы больше не забивались.

А ещё из остатков того же свиного и куриного жира мы научились готовить соусы. Достаточно в охлаждённый бульон добавить немного сметаны, поставить на огонь, перемешать — и всё, готово. Кстати, этот метод мы используем по сей день, и могу сказать, что еда на этих консервированных бульонах получается даже вкуснее, чем на сливочном и растительном масле. А уж какие гарниры можно на них готовить!

ПРАВИЛО ПЯТОЕ: ТВОРЧЕСКИЙ ПОДХОД

— КСТАТИ, о гарнирах, — спохватился я. — Может быть, вы откроете секрет, как они у вас такими вкусными получаются?

В ответ Юрий Васильевич подождал одного из бойцов кухонного наряда, что-то сказал ему, и через минуту передо мной дымились две порции гречки.

— Попробуйте для начала эту, — кивнул он на одну из них.

Гречка оказалась так себе: рассыпчатой и до невозможности пресной. Зато когда я отведал ложку каши из соседней тарелки, мне показалось, что под видом обычной отварной крупы мне подали какое-то

экзотическое и удивительно вкусное блюдо.

— Ну как, есть разница? — поинтересовался начальник столовой.

— Ещё какая! — изумлённо откликнулся я. — Вот только не понимаю, в чём здесь секрет?

— Да нет тут особого секрета, — ответил Юрий Васильевич. — Просто первая порция отварена без всего, специально для нескольких наших военнослужащих, которым предписана строгая диета, без острого, солёного и пряного. А сюда, — он указал на вторую тарелку, — добавлены и овощи, и сухие приправы. Помню, ещё в первые годы службы я заметил, что после приготовления первых блюд остаётся много лука, моркови, свёклы. Подумали мы тогда с поварами и решили из этих остатков сделать приправу, которой можно сдабривать вторые блюда.

— Сдабривать — это одно, — покачал головой я. — А тут у каждой крупинки особенный вкус. Признайтесь, это какой-нибудь особенный вид гречки?

— Нет, совершенно обычный, — улыбнулся Разгоняев. — Просто она не столько сварена, сколько потушена по принципу плова. Сначала обжариваются мелко нарезанные лук, морковь, давленный чеснок, и всё это перемешивается с томат-пастой и специями, потом перекладывается в котёл, туда же засыпается гречка, и всё заливается водой. По мере вы-

На кухне везде должен быть порядок

кипания всё пропитывается этими ингредиентами, а когда жидкость почти совсем испарится, остаётся тщательно перемешать, выключить огонь, дать настояться — и всё, можно подавать к столу. Кстати, — добавил начальник столовой, — таким образом можно готовить не только гречку или рис, но даже перловку. Помнится, в голодные девяностые, когда на складах кроме "шрапнели" практически ничего не было, мы и её тушили по такому же принципу. И солдаты, прежде воротившие нос от подобной еды, стали уплетать её за обе щёки.

ПО возвращении домой я решил состряпать семейству ужин по рецепту Юрия Васильевича. Потушил гречневую ядрицу на луково-морковной поджарке и пожалел... что приготовил мало. Моё семейство мигом смело кушанье, а младший сынишка, прежде не любивший гречку, слопал целую тарелку и попросил добавки.

Уже тринадцать лет в Ставрополе существует кадетская школа имени генерала А.П. Ермолова. Казалось бы, что в этом особенного? Кадетское движение – факт почти повсеместный, кадетских школ и корпусов по России немало. Но только в этом южном городе, только в бывшей школе для трудных подростков на неприглядной улице Васякина, в той самой, что сегодня носит имя прославленного военачальника – героя Отечественной войны 1812 года и покорителя Кавказа, есть специализированный класс внутренних войск.

КАДЕТСТВО В КРАПОВОМ ЦВЕТЕ

Полковник
Александр КРЫСАНОВ
Фото Игоря ПОГОСОВА
и Сергея СМЕРНОВА

БОЛЬШЕ КЛАССОВ, ХОРОШИХ И РАЗНЫХ

– ИСТОРИЯ наша проста: сначала была гимназия, в 2002 году она стала муниципальной кадетской школой. Всё остальное куда сложнее, – с улыбкой начинает свой рассказ директор учебного заведения Алексей Хитров. – После принятия нового закона об образовании мы оказались за его рамками. Кадетские школы теперь разрешены исключительно на федеральном уровне. Нас пока не трогают, потому что мы образовались задолго до этих нововведений. Но изменения в финансировании уже ощутимы: в этом году наша команда не смогла поехать на традиционный кадетский слёт, сокращаем понемногу и офицеров-воспитателей. Соответ-

ственно, затруднено и дальнейшее развитие: 860 человек и тот школьный участок, что уже есть, ни шагу дальше. И хотя это всё пока вполне устраивает и наших учредителей, и родителей учеников, перспективы у школы, скажем мягко, туманны.

И всё же на Ставрополье наша кадетская школа на лидирующих позициях. У нас более 15 педагогов-мужчин, таких показателей нет ни у кого в крае. Именно к нам стремятся поступить мальчики и девочки из неполных семей – чтобы было гарантированное мужское воспитание. Дисциплина, порядок, здоровье тела и духа. Никаких наркотиков, никаких повальных простуд или эпидемий гриппа. Наши козыри – физподготовка, патриотическое воспитание и профориентация. Мы готовим не только защитников, но и защитниц Отечества. И я не преувеличиваю: большинство наших девушек – командиры отделений в классах, а затем многие становятся курсантами вузов силовых ведомств. И не только меди-

ками, юристами или связистами, есть и десантницы. А одна из наших воспитанниц учится на... водолаза!

– Алексей Анатольевич, а как обстоит дело со специальными профессионально ориентированными классами? – Я постарался подвести директора школы ближе к теме моей командировки.

– Понимаю, понимаю, в первую очередь вас интересует класс внутренних войск. Им руководит офицер-воспитатель Артур Багдасаров. Сегодня вы увидите его воспитанников и на показательных выступлениях, и на большой тактической игре. И, конечно же, побеседуете с ним самим.

Я только хочу сказать, что внутренние войска – это далеко не единственная наша профориентационная специализация. На сегодняшний день в школе есть настоящая казачья сотня – четыре казачьих спецкласса. Кроме этого два общевоинских и два пограничных, авиационный и класс спецназа ГРУ. В ближайшей перспективе открытие класса МЧС.

Ведь чем разнообразнее, тем интереснее и учить, и учиться.

А ещё хочу сказать, что народная молва – лучшая реклама. Школа и её работа с детьми видны и с улицы, и из окон соседних домов. О нас пишут СМИ, сайт школы активно посещаем. И чем больше наших выпускников поступает в силовые вузы, тем мы популярнее. Сейчас у нас в классы любого звена – начального, среднего, старшего – конкурс в среднем до 15 человек на место, почти как в престижные вузы мегаполисов!

ПОГОНЫ ОБЯЗЫВАЮТ

ПЕРЕД началом военно-спортивного праздника мне удалось переговорить с заместителем директора по военно-воспитательной работе подполковником в отставке Сергеем Жаданом.

– Сергей Анатольевич, два вопроса в одном: скажите, какова основная концепция военно-воспитательной работы в школе и каковы перспективы развития?

– Я пришёл в среднюю школу из органов внутренних дел, имея немалый опыт работы с трудными подростками. Начал учителем ОБЖ, сейчас завуч по своему направлению. Военно-воспитательная работа в школе очень насыщенная: 30–40 мероприятий в месяц, бывает 2–3 в день. Нам очень помогает в организации этой деятельности наш давний друг председатель совета ветеранов Ставрополя Виктор Тимофеевич Медяник. Ни одно значимое событие без его участия не проходит.

А цель военно-патриотической работы в том, чтобы наши выпускники стали защитниками Родины, окончив по выбору вузы любых силовых министерств и ведомств. Увеличение количества спецклассов и их разнообразие – это и есть путь к успеху.

Во время военно-спортивного праздника, когда взвод почётного караула старшеклассников совершал парадное дефиле, а лучшие учащиеся спецклассов демонстрировали навыки в горной, огневой, строевой и тактической подготовке, я познакомился с методистом школы и руководителем её пресс-бюро подполковником запаса Игорем Погосовым.

Кадеты с увлечением постигают азы военного дела

Оказалось, фотолетопись учебного заведения и методическое обеспечение спецподготовки кадетов – дело его рук. К тому же он в различной мере причастен к появлению в школе практически каждого офицера-воспитателя.

– Заметьте, все наставники на территории школы всегда в военной форме со знаками различия. Личный пример в воспитании много значит, – роняя реплики, Игорь Евгеньевич ни на секунду не отвлекается от фотографирования праздника. – Можете со мной не соглашаться, но если наш выпускник не поступил после школы в силовой вуз – значит, это недоработка педагогического коллектива. Никто не обрекает старшеклассника на офицерскую карьеру, в своём выборе он свободен, как и любой выпускник, скажем, суворовского училища. Но наша воспитательная цель – сформировать патриота и защитника в погонах. А иначе мы здесь просто разводим самостоятельный военный театр, обучаем ряженых, в которых сами не верим.

Сделав ещё несколько фотоснимков, Игорь Погосов продолжает:

– Я убеждён, что в кадетской школе должны работать люди энергичные, неуспокоенные, фанатично преданные военному делу. Именно таких офицеров-воспитателей нахожу для

наших учеников. В Ставрополе много военных, помогают и мои старые связи с внутренними войсками и органами внутренних дел.

Увы, к педагогике предрасположены далеко не все, да и оплата учительского труда оставляет желать лучшего, поэтому есть и неизбежная кадровая текучка. Остаются только те, кто, как говорится, прикипел душой.

Сейчас, к сожалению, нет, как в былые времена, закреплённых за школами шефов – теперь мы их ищем сами. Нам помогают и пограничники, и внутренние войска, часто откликаются СОБР и ОМОН. В идеале хотелось бы, чтобы шефы находили время для работы не только со школьниками, но и с офицерами-воспитателями, что, безусловно, труднее.

– Игорь Евгеньевич, как мне, гостю школы, самостоятельно определить, достойный передо мной кадет или ему ещё надо работать и работать над собой?

– По зачётной книжке. Там сконцентрированы все итоги его военной и специальной подготовки: полевые выходы, прыжки с парашютом, успехи в рукопашном бое и тактических играх. Из этого документа вы также можете узнать, вручён ли ему шеврон, является ли он обладателем кадетского креста. Так что зачётная книжка – не просто набор оценок по предметам, это развёрнутая характеристика любого нашего воспитанника.

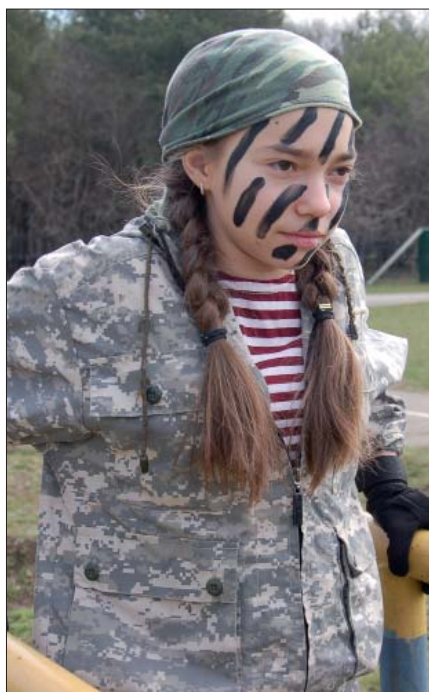
ИГРЫ ПАТРИОТОВ

В ПЕРЕРЫВЕ между этапами военно-спортивного праздника преподаватель физкультуры и офицер-воспитатель специализированного класса внутренних войск Артур Багдасаров смог уделить мне несколько минут. Я сразу перешёл к сути:

– Артур Александрович, расскажите об эксклюзивном проекте под названием "Кадетский класс внутренних войск".

– Если казачьих классов в школе уже четыре, то, скажем так, среду внутренних войск мы только-только создаём. Однако мои шестиклассники за два года уже изрядно пропитались духом войск. И не только юноши. Девочки – третье отделение – ни в чём не хотят уступать своим одноклассникам: ни в командирских навыках, ни в огневой, ни в строевой, ни в горной, ни в тактической подготовке, ни в рукопашном бое, – охотно поясняет мой собеседник. – Но давайте обо всём по порядку.

По договору о шефском сотрудничестве со ставропольским отрядом радиоэлектронной разведки внутренних войск два года назад в нашей школе был открыт специализированный класс войскового профиля. Базой для него стал один из пятых классов. Понятно, что жёсткого отбора в него не было, и сейчас далеко не все, кто в нём учатся – будущие разведчики и спецназовцы. Есть костяк фанатично увлечённых ребят, остальные тянутся за лидерами. Впереди ещё пять лет учёбы, так что пока у них

Офицер-воспитатель специализированного класса внутренних войск Артур Багдасаров

Кадет Анастасия Усикова

Кадет Кирилл Матвеев

идёт лишь первичное знакомство с внутренними войсками. Правда, уже сданы нормативы на право ношения краповой тельняшки, которые включали знание тактико-технических характеристик отечественного и зарубежного стрелкового оружия, его разборку и сборку на время, а также физподготовку и рукопашный бой. И поверьте, кто заслужил тельняшку, с ней буквально не расстанется. Дальше, в 8–9 и 10–11 классах, ребятам предстоят более трудные зачёты и испытания. Но никто этого не боится, и все торопят время: когда же?

У нас уже есть выпускники-кадеты из неспециализированных классов, которые поступили в Саратовский и Новосибирский военные институты внутренних войск. А уж мой спецкласс, уверен, пойдёт в вузы войск правопорядка практически в полном составе. Хотя это, конечно, не обязательно. Если мальчишки и не поступят в силовые вузы, а просто честно и с охотой отслужат в армии, то это, поверьте, будет для меня отличным итогом многолетней работы.

А сейчас, извините, мне пора бежать: надо закончить приготовления к большой тактической игре, которой завершится военно-спортивный праздник. Это, по сути, военизированная эстафета с усложнёнными этапами и пейнтбольной перестрелкой. Ребятам придётся применить всю свою выучку, особенно при снятии часового, преодолении моста и полосы препятствий, проделывании прохода в минном поле и подавлении огневой точки на крыше здания.

Не задерживая больше офицера-воспитателя спецкласса внутренних войск, я переключился на его воспитанников, разминавшихся неподалёку перед жаркими спортивными схватками, — кадетов-шестиклассников Анастасию Усикову и Кирилла Матвеева. Чувствовалось, что в ребятах уже бурлит адреналин: головы были повязаны косынками, лица раскрашены, как у разведчиков,

а на груди под камуфляжем багровели полосы заработанных в испытаниях краповых тельняшек.

— Кирилл, — обращаюсь к юному разведчику, — давай поджентльменски мы первое слово предоставим девушке.

Кирилл не возражает, а Настя настолько жаждет рассказать о том, что умеет и знает, что дополнительных и наводящих вопросов ей не требуется.

— Я участвую в показательных выступлениях по горной подготовке. Мы восьмёрками спускаемся со второго этажа школы. Нам, девочкам, сначала давали поблажки, но теперь мы стараемся ни в чём не отставать от мальчишек: ни на огневой, ни на физподготовке. Я уже хорошо подтягиваюсь на перекладине, а в упоре лёжа отжимаюсь на ладонях 80 раз!

— А я, — не выдерживает Кирилл, — на кулаках 65, а на ладонях — 95! А ещё я освоил полную разборку и сборку автомата Калашникова до мельчайших деталей, знаю все его характеристики.

— Всё равно наши девочки стреляют лучше, чем мальчишки, — парирует Настя и продолжает свой рассказ: — Мы постоянно сдаём различные нормативы, поскольку результаты надо подтверждать. А вообще здесь

Учащиеся специализированных классов
кадетской школы
им. генерала А.П.Ермолова

очень, очень интересно! Огневая, физическая и горная подготовка самые у меня любимые. Жаль, что мои подруги из других школ совсем не разделяют наших увлечений. Хотя моё желание стать военным юристом одобряют.

— А я ещё не решил, куда буду поступать, — вздыхает Кирилл и тут же продолжает: — Класс внутренних войск я выбрал, потому что это особые, ответственные войска. У нас здесь всё особое и непростое: полоса препятствий вокруг школы, тактическая игра и пейнтбольные перестрелки. У нас и товарищество в классе особое: мы соревнуемся, во всём помогаем друг другу... Товарищ полковник, разрешите нам идти, а то наши вон строятся.

Поблагодарив, я отпустил нетерпеливых бойцов: на улице уже действительно выстраивались команды-участницы большой тактической игры в полном пейнтбольном снаряжении. И с почти настоящим, как им казалось, оружием.

А вот настрой у кадетов был воистину боевой...

О школе пишут СМИ, её сайт активно посещаем. И чем больше наших выпускников поступает в силовые вузы, тем мы популярнее. Сейчас у нас в классе любого звена — начального, среднего, старшего — конкурс в среднем до 15 человек на место, почти как в престижные вузы мегаполисов!

ПОПОТЕТЬ ПРИШЛОСЬ ИЗРЯДНО

Военнослужащие артиллерийских подразделений Центрального регионального командования внутренних войск в течение двух месяцев повышали свою выучку на полевом выходе. Руководил им начальник артиллерии ЦРК полковник Александр Воробьёв. Попотеть пришлось изрядно. Подразделения совершали марш в район выполнения задач, оборудовали огневые позиции, поражали цели. Артиллеристы вели огонь из модернизированных 120-мм миномётных комплексов 2С12А-1 "Сани" на базе автомобилей "Урал". Это оружие поступило в войска совсем недавно. Кроме всего прочего, комплекс позволяет разместить в кабине автомашины миномётный расчёт. Также он оборудован системой самозатягивания миномёта в кузов. Венчали полевой выход боевые стрельбы в составе подразделений в дневное и ночное время. Все получили хорошие оценки.

Старший лейтенант Андриян ТУРХАН
Фото Юрия МУХИНА

КАК ЛОВИЛИ ГЛАВАРЯ "ЧЁРНОЙ КОШКИ"

Эти события произошли задолго до выхода на телеэкраны знаменитого фильма "Место встречи изменить нельзя". И дело было не в Москве, а в Сибири. Ловить главаря известной новосибирской банды "Чёрная кошка" довелось не вымышленным сотрудникам МУРа Глебу Жеглову и Володе Шарапову, а офицеру внутренних войск подполковнику Виталию Волкову.

**Подполковник
Николай ПЕТЕЛИН**
Фото из семейного альбома
В.Ф. ВОЛКОВА

ПОБЕГ

ЛЕТОМ 1967 года из колонии особого режима, расположенной неподалёку от города Усть-Кут на севере Иркутской области, совершили побег трое осуждённых во главе с вором в законе Владимиром Поварихиным. Он когда-то верховодил в знаменитой новосибирской банде "Чёрная кошка". Много она натворила бед,

покуда её не накрыли сотрудники уголовного розыска. Все преступники получили солидные сроки, главарю же отмерили 25 лет. Больше в советские времена не давали, разве что приговаривали к высшей мере наказания — расстрелу. Хотя поставить главаря к стенке было за что. По оперативной информации, Поварихин причастен к нескольким убийствам не только на свободе, но и на зоне. И только отсутствие свидетельских показаний спасало нелюдя от "вышки".

Поварихину было 50 лет, и он понимал: шансов выйти на свободу живым у него немного. Взяв в по-

дельники пару крепких парней, он тщательно спланировал и совершил побег из мест заключения, уйдя через запретку в тайгу.

Рецидивист был циничным, хитрым и расчётливым. Понимая, что на преследование беглецов будут брошены значительные силы милиции и внутренних войск, он решил направить розыск по ложному следу. Для этого главарь велел одному из своих подельников, у которого был небольшой срок, сдать властям, чтобы ему засчитали явку с повинной. По замыслу Поварихина, на допросе тот должен был немного поиграть в мол-

чанку, а потом расколоться и рассказать, что остальные двое беглецов якобы собираются идти тайгой вниз по Лене до речки Таюры, пробраться на пароход и плыть на нём до Якутска. Там перекантоваться у друзей, а когда всё успокоится, попробовать пробраться на "материк".

РОЗЫСК

НА РОЗЫСК особо опасных преступников командир иркутской дивизии внутренних войск полковник Вадим Григорьевич Самохвалов отправил проверенного офицера, фронтовика, заместителя начальника штаба дивизии подполковника Виталия Фёдоровича Волкова. Из Иркутска в Усть-Кут тот вылетел вместе с двумя офицерами управления исправительно-трудовых учреждений. После совещания с руководством лагерного отделения был создан штаб поиска.

Активный розыск продолжался более недели. На всех дорогах были выставлены засады, тайгу прочёсывали сотни военнослужащих внутренних войск. Но бандитов так и не нашли.

Спустя некоторое время на городской окраине произошла кража. У гражданского мастера, работавшего в другой колонии, похитили верхнюю одежду: пару костюмов, новые рубашки, плащи, фуражки. Виталий Фёдорович задумался: может, беглецы не в тайге, а затаились в городе?

Ход мыслей подполковника прервал звонок из отдельного конвойного батальона, дислоцированного в Усть-Куте. Комбат доложил, что у него произошло ЧП – при самовольном купании в Лене утонул сержант. Командир дивизии приказал подполковнику Волкову провести расследование. Что ж, приказ есть приказ. Виталий Фёдорович вызвал водителя и собрался ехать в батальон, когда к нему подошёл начальник лагерного отделения полковник Строганов.

– Слушай! Ты же сейчас на расследование поедешь, там тебе оружие ни к чему. Дай мне свой пистолет, а то вдруг мы на задержание сорвёмся, а я не вооружён, – попросил он.

Не раздумывая Виталий Фёдо-

Звериным чутьём почувствовав погоню, неизвестный резко обернулся, пристально посмотрел на офицера и пошагал дальше, что-то нащупывая под плащом, перекинутым через левую руку.

рович отдал кобуру с пистолетом офицеру, сел в служебный газик и поехал в батальон. Водитель машины Николай был молодой, крепкий парень. Он недавно отслужил в армии, а вернувшись домой, устроился на работу в колонию. По пути Волков всё обдумывал особые приметы совершивших побег преступников. У главаря Поварихина, к примеру, были больное колено и очень массивные надбровные дуги, прямо как у обезьяны-орангутанга, а на груди наколоты портреты Ленина и Сталина.

Тем временем машина медленно плелась за длинной колонной автоцистерн. И вдруг подполковник Волков увидел на обочине прихрамывающего мужчину. Присмотревшись к нему внимательнее, Виталий Фёдорович успел заметить большие надбровные дуги. Машина уже ушла вперёд, когда офицер скомандовал водителю:

– Разворачивайся! По-моему, это Поварихин!

ЗАДЕРЖАНИЕ

ПОКА газик крутился на узкой дороге, подозрительный человек уже исчез из вида. Виталий Фёдорович понимал, что далеко он уйти не мог. Выскочив из автомобиля, приказал водителю:

– Поезжай вперёд! Перекрой пути отхода! А я его здесь поищу!

Осмотревшись, подполковник Волков побежал к трём строящимся многоэтажкам. Вскоре он заметил мужика, который шёл, припадая на одну ногу. Звериным чутьём почувствовав погоню, неизвестный резко обернулся, пристально посмотрел на офицера и пошагал дальше, что-то нащупывая под плащом, перекинутым через левую руку.

"А ведь у него может быть с собой оружие", – пронеслось в голове подполковника Волкова. Рука автоматически потянулась к кобуре с "Макаровым". И тут подполковник вспомнил, что пистолета-то у него с собой нет...

Виталий Фёдорович понимал,

что упустить преступника не имеет права. Второй раз может так и не повезти. Подполковник увидел впереди штабель с обрезками металлических труб. "В случае чего я его трубой огрею", – подумал офицер, начав стремительно сокращать дистанцию.

– Гражданин, стойте!

Поварихин – а подполковник Волков уже не сомневался, что это он – резко остановился. Теперь Виталий Фёдорович смог рассмотреть преступника во всех подробностях, между ними было всего несколько шагов. Хотя бандит демонстрировал отменную выдержку, внешний вид выдавал его с головой. Несмотря на новый костюм и плащ, у него были грязные, закопчённые у костра лицо и руки. На голое тело была надета белая полупрозрачная нейлоновая рубашка, сквозь которую просвечивали указанные в особых приметах наколки – портреты Ленина и Сталина.

Представившись сотрудником уголовного розыска, подполковник Волков попросил Поварихина показать документы.

Преступник, не теряя хладнокровия, начал возмущаться:

– Что вы ко мне цепляетесь?! Я местный! Вот здесь работаю, на стройке, прорабом! Только на обед сходил, чаю с супругой Марией Митрофановной попил и вновь на работу иду! А вы меня задерживаете!

– Где ваши документы?

– Мой паспорт дома, в шкафчике.

– А где вы живёте, ваш адрес?

– Да я живу недалеко, улица Северная, дом 22.

– В таком случае нам придётся проехать к вам домой.

– Так это хорошо. Самовар, например, ещё не остыл, жена нас чаем угостит...

В этот момент к ним как раз подъехал Николай на служебной машине. Подойдя к ней, бандит исподлобья, по-звериному зыркнул по сторонам и полез на заднее сиденье. Виталий Фёдорович сел рядом, сурово сказав ему, а вернее, приказав:

Занятие проводит командир батальона подполковник Виталий Волков

– Руки на колени! Не дёргаться! Без глупостей!

В ответ преступник тяжело вздохнул, склонил голову и сквозь зубы процедил:

– Понимаю...

Когда приехали к штабу розыска, навстречу подполковнику Волкову вышли несколько офицеров, интересуюсь, кого это он привёз. Преступник как раз вылез из машины, и Виталий Фёдорович ответил:

– Как кого? А вы разве не видите? Это же наш беглец – Поварихин!

Офицеры какое-то мгновение в оцепенении смотрели на задержанного, а потом с криком бросились к нему, повалили на землю, заломили руки, стали обыскивать.

Когда пойманный бандит сознался в том, что он и есть Поварихин, насевшие на него сотрудники исправительно-трудовой колонии начали выяснять, где скрывается ещё один беглец – Кравцов. Но старый рецидивист молчал, тупо уставившись в землю, изредка встряхивая седой головой.

Подполковник Волков понял, что главарь банды сейчас ничего не скажет из принципа, и решил поговорить с задержанным без свидетелей, с глазу на глаз.

Уведя Поварихина в кабинет и усадив на стул, Виталий Фёдорович начал беседу:

– Ты же понимаешь, что теперь за всё, что Кравцов натворит на

свободе, отвечать в конечном счёте придётся и тебе. А свой срок ты и так знаешь. Определись на полном серьёзе, где тебе нужнее будет Кравцов – с тобой рядом или где-то. Учти, в условиях города мы постараемся взять Кравцова мирно и спокойно, а в другом месте, как получится, ты понимаешь, о чём речь, – продолжал офицер. – Мы дадим суду наш отзыв о твоём поведении после задержания. Уясни, что судьба предоставляет тебе единственную возможность. Теперь кури, молчи, подумай с минуту, у нас мало времени. А потом ответь на вопрос: кто из вас шёл первым?

После минутного раздумья Поварихин заговорил:

– Я тебе, начальник, вот что скажу. Мы с Кравцовым договорились: я иду впереди, а он минут через пятнадцать – сзади. Если я из виду пропал, то он на месте стоит и меня дожидается. А об остальном сам думай.

Подполковник Волков взял с собой пятерых старшин-розыскников и немедленно отправился к месту задержания Поварихина. Когда они подъехали к недостроенным домам, Виталий Фёдорович увидел, что около забора фланирует второй беглец в новом коричневом пиджаке и такой же кепке, как у инициатора побега. Едва машина остановилась рядом с ним, военнослужащие рванули к Кравцову. Тот же, опешив от проис-

ходящего, никакого сопротивления при задержании не оказал. Когда вернулись в штаб, подполковник Волков показал кепку Кравцова Поварихину:

– Его?

Бандит кивнул:

– Да, его! – Потом поглядел на офицера в упор, усмехнулся и добавил: – Хваткий ты, однако. Скоро, наверное, ещё по одной звёздочке на погоны перепадёт.

Виталий Фёдорович Волков прослужил во внутренних войсках ещё много лет. В 1971-м был назначен командиром дивизии внутренних войск в Иркутске. Вскоре стал генералом. А ещё через три года возглавил Управление внутренних войск по Казахской ССР и Киргизской ССР.

После пяти лет службы в Средней Азии его ждало новое назначение – начальником Управления внутренних войск по Волго-Вятской зоне, которое он возглавлял вплоть до выхода в отставку в 1985 году.

Многолетний ратный путь генерал-лейтенанта Волкова отмечен орденами Октябрьской Революции, Отечественной войны I степени, Трудового Красного Знамени, многими медалями, а также почётным знаком "Заслуженный работник Министерства охраны общественного порядка СССР".

Генерал-лейтенант в отставке Виталий Фёдорович Волков

В год 70-летия Великой Победы на страницах журнала мы постоянно рассказываем о мужестве и героизме советских солдат и офицеров, стойкости тружеников тыла. Однако в рядах победителей фашизма находились и те, чья служба в суровые военные годы была незаметна, в чью честь не звучали оркестры и не давали салюты. Но чей труд был чрезвычайно важен для страны и воюющей армии. Речь идёт о военных финансистах. Когда-то ещё Фридрих Великий говорил: "Для войны нужны три вещи: деньги, деньги и ещё раз деньги".

"МЫ ДЛЯ ПОБЕДЫ НИЧЕГО НЕ ПОЖАЛЕЛИ..."

Полковник Николай ПАВЛУШОВ
Фото из архива автора
и фондов Центрального музея
ВВ МВД России

У ВСЯКОЙ ПОБЕДЫ ЕСТЬ ЦЕНА

НЕСМОТРЯ на большие потери в первые месяцы войны, Красная Армия отстояла Москву, развеяла миф о непобедимости фашистской Германии и разрушила планы блицкрига. В 1942 году был завершён перевод советской экономики на военный лад. Фронт стал получать вооружение и боеприпасы в требуемых количествах, что в немалой степени способствовало победам наших войск в Сталинградской битве и Курском сражении. А после знаменитых "десяти сталинских ударов" 1944 года враг уже не смог оправиться.

Без сильной экономики и устойчивой финансовой системы государства эти задачи решить было бы невозможно. Несмотря на трудности начального периода войны, эта система устояла и обеспечила ритмичное финансирование как Вооружённых сил, так и промышленных предприятий.

С первых дней войны специалисты финансовых служб действующей армии приступили к решению своих специфических задач в условиях военного времени в соответствии с заранее разработанными планами. Это позволило оперативно и эффективно решать самые насущные вопросы по

финансированию войск. Значимость труда военных финансистов подтверждается тем фактом, что через финансовые органы Красной Армии в то время обеспечивалось исполнение более половины бюджета страны.

В военные годы финансовая служба войск НКВД СССР представляла собой систему органов, решающих сложные и разнообразные задачи. Уже в конце 1941 года специалисты финансовых служб развернули большую работу по мобилизации денежных ресурсов, находящихся на руках у населения, для направления их на военные нужды. Проводя агитационную и разъяснительную работу в войсках, начфины воинских частей, инспекторы-ревизоры, бухгалтеры, кассиры и казначеи исправно пополняли фонды обороны и Красной Армии, провели подписку на четыре военных государственных займа, выпущенных за годы Великой Отечественной войны. И это были немалые деньги, на которые закупались танки и самолёты, корабли и подводные лодки, оружие и боеприпасы, продовольствие и вещевое имущество.

К примеру, одни только займы, реализованные в 1942–1945 годах, принесли в казну почти 90 млрд. рублей и стали эффективным средством укрепления обороноспособности СССР. За счёт их размещения

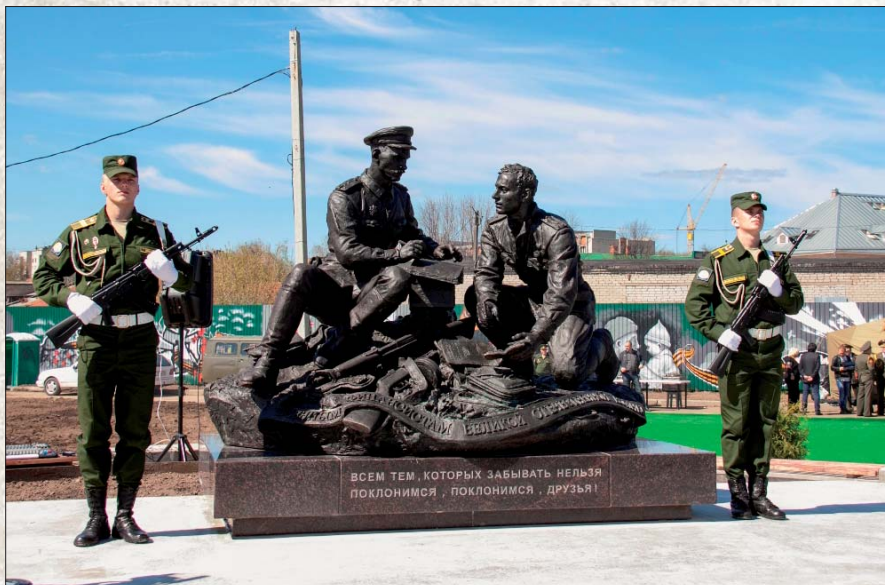
среди военнослужащих и гражданского населения было обеспечено финансирование около 15 процентов всех прямых военных расходов.

НАЛИЧНЫЕ НА ФРОНТЕ НЕ НУЖНЫ

ПЕРВЫЕ проблемы с финансовым обеспечением действующей армии начались уже в начале войны, вероломное нападение врага вызвало хаос и неразбериху в войсках и деятельности финансовых органов. Всё это создало условия для потери значительного количества денежных средств. Только 8 фронтов из 16, по неполным данным, оставили в учреждениях Госбанка СССР на захваченной врагом территории 44,1 млн. рублей, а 44,7 миллиона было сожжено, зарыто в землю или утрачено.

Облигация
второго государственного
военного займа

Памятник военным финансистам – участникам Великой Отечественной войны, установленный накануне 70-летия Великой Победы в городе Ярославле

Кроме того, у красноармейцев и военнослужащих войск НКВД с каждым месяцем накапливались всё более крупные суммы денег, а реализовать их в прифронтовой полосе было практически невозможно. В ходе ожесточённых боёв солдаты и офицеры всё чаще теряли свои деньги, несли большой материальный ущерб.

Чтобы выйти из положения, руководители финансовых органов действующей армии обратились к руководству с предложением активнее привлекать личные средства военнослужащих во вклады. А чтобы сократить завоз наличных денег в районы боевых действий, они порекомендовали зачислять их безналичным порядком при выплате денежного довольствия, что, кроме прочего, создавало ещё и дополнительные источники доходов для государственного бюджета.

После изучения и согласования этого предложения с правлением Госбанка СССР руководство финансового управления Народного комиссариата обороны в августе 1941 года внесло в Совет министров предложение о разрешении проведения вкладных операций в существующих полевых учреждениях Госбанка.

В октябре того же года советское правительство утвердило "Положение о вкладных операциях в полевых

учреждениях Госбанка", а в ноябре финансовое управление довело до всех звеньев финансовой службы порядок организации безналичных расчётов при выплате военнослужащим денежного довольствия путём зачисления его во вклады и при высылке денежных почтовых переводов.

Так как все средства от вкладов шли на укрепление обороноспособности страны, так сказать, работали на Победу, в войсках к этому новшеству отнеслись с пониманием. А когда в 1942 году советское правительство объявило о размещении первого государственного военного займа, миллионы советских граждан, в том числе десятки тысяч красноармейцев, добровольно приняли решение вложить в него личные средства. В итоге всего за несколько дней подписка на первый военный заём превысила 13 миллиардов рублей. И это при том, что общая сумма первого военного займа составляла всего 10 миллиардов.

Займы выпускались в виде облигаций разного достоинства, основными из которых являлись 100-, 200-, 500- и 1000-рублёвые ценные бумаги, которые состояли соответственно из двух, пяти или десяти облигаций одной серии, но с двумя, пятью или десятью номерами облигаций.

Родина высоко оценила вклад личного состава финансовой службы в общее дело достижения Победы: только в 1944–1945 годах были награждены орденами и медалями СССР 17,5 тысячи офицеров финансовой службы действующей армии.

ФИНАНСИСТЫ – ПРОПАГАНДИСТЫ

ОСНОВНАЯ работа по пропаганде военных займов и подписке на них солдат и офицеров проводилась военными финансистами. В результате в войсках всего за несколько месяцев они достигли значительного экономического эффекта: если в июле 1942 года во вклады зачислялось 53,8 процента выплачиваемого на фронтах денежного довольствия, то в конце того же года эта цифра возросла до 74 процентов.

Таким образом, введение в действующей армии безналичных расчётов способствовало уменьшению дефицита государственного бюджета и наряду с этим отвечало интересам личного состава. В первом периоде общая сумма поступлений в доход государства по Наркомату обороны составила 11,3 млрд. руб. и взносы по подписке на государственные займы – 2,1 млрд. руб.

Во втором периоде войны состояние работы по мобилизации финансовых ресурсов стало одним из важных критериев деятельности военных финансистов. И основным участком этой работы было дальнейшее развитие вкладных операций и системы безналичных расчётов как действенного средства укрепления советских финансов и денежной системы страны.

ДЕНЬГИ ДОЛЖНЫ РАБОТАТЬ

В 1943 ГОДУ денежная масса в обращении, по сравнению с 1940 годом, выросла в 2,4 раза, в то время как товарооборот сократился примерно в три раза. Сокращение бюджетного дефицита, вызванного денежной эмиссией, стало одной из первоочередных задач финансово-кредитной системы страны. Немаловажная роль в этом деле была отведена финансовой службе действующей армии.

Практический опыт первого периода войны позволил в 1943 году

Билет денежно-вещевой лотереи (вверху) и облигация четвёртого государственного военного займа

значительно сократить объём обрабатываемой на фронтах денежной наличности. Решению этой важной государственной задачи уделяли постоянное внимание военные советы фронтов и армий, командиры соединений и воинских частей и соответствующие политорганы. В основном этой работой занимались начальники финансовых органов воинских частей, а также полевых учреждений Госбанка.

Взносы личного состава в фонд обороны и в фонд Красной Армии в 1943 году составили 3,2 млрд. руб., или около 25 процентов от общей суммы этого вида поступлений в государственный бюджет. В том же году советское правительство выпустило второй Государственный военный

заём на 12 млрд. рублей. В короткий срок советские люди подписались на 20,3 млрд. руб. и превысили планировавшуюся сумму подписки на 8 млрд. руб. Взносы военнослужащих по подписке на Государственный военный заём в 1943 году составили 3 млрд. руб. против 1,7 млрд. руб., перечисленных в госбюджет годом ранее.

В третьем периоде войны все основные трудности в советской финансовой системе 1941–1943 годов удалось успешно преодолеть, и в 1944 году бюджетный дефицит был ликвидирован. Текущие доходы госбюджета стали превышать его расходы в 1944 г. на 4,8 млрд. руб., а в 1945 году – на 3,4 млрд. руб. Всего же за 1944 год личный состав Красной Армии и войск НКВД внёс в фонд обороны и армейский фонд 8,4 млрд. руб. и по подписке на третий Государственный военный заём 12 млрд. руб., или соответственно 52 и 16 процентов от общей суммы этих статей доходов госбюджета в 1941–1945 годах.

5 мая 1945 года был выпущен четвёртый Государственный военный заём на сумму 25 млрд. рублей, размещённый к исходу 7 мая уже на

25,65 млрд. рублей. В итоге вся установленная сумма займа была перевыполнена всего за два дня. И в этом тоже есть немалая заслуга военных финансистов, работа которых по подписке на госзаймы во время войны была доведена до автоматизма.

Облигации всех четырёх Государственных военных займов погашались (выкупались) при выплате выигрышей. Остальные же ценные бумаги, начиная с 1 августа 1948 года, погашались по нарицательной стоимости в течение 15 лет. По процентному выпуску займов выпускались облигации достоинством в 1000, 500 и 100 рублей, а ежегодно выплачиваемый доход устанавливался в 2 процента. Выкуп облигаций процентного выпуска производился с 1 января 1959 года в течение пяти лет равными частями.

ОРДЕНА ПРОСТО ТАК НЕ ДАЮТ

КАК ВИДИМ, в годы Великой Отечественной войны военные финансисты Красной Армии и войск НКВД сумели выполнить поставленные перед ними задачи по финансовому обеспечению войск в обстановке ширококомасштабных боевых действий. Родина высоко оценила вклад личного состава финансовой службы в общее дело достижения Победы: только в 1944–1945 годах были награждены орденами и медалями СССР 17,5 тысячи офицеров финансовой службы действующей армии.

А облигации Государственных военных займов и сейчас, спустя 70 лет после окончания войны, являются документальными памятниками военной истории нашей страны, свидетельствами патриотизма советских людей и занимают почётное место в коллекциях бонистов.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17 октября 1938 года одновременно с медалью "За отвагу" была учреждена и медаль "За боевые заслуги", автором рисунка которой также стал художник Монетного двора С.И. Дмитриев. Главным отличием этой награды было то, что вручалась она не только за доблестные дела, совершенные на поле боя, но и "за отличные успехи в боевой и политической подготовке, освоении новой боевой техники, поддержании высокой боевой готовности воинских частей и другие заслуги во время прохождения действительной военной службы".

НАГРАЖДАЛИ НА ПОЛЕ БОЯ

Сергей МОНЕТЧИКОВ
Фото из фондов
Центрального музея
ВВ МВД России

ГЛАВНАЯ НАГРАДА ПРЕДВОЕННОЙ ПОРЫ

МЕДАЛЬ изготавливалась из серебра 925-й пробы и по форме представляла правильный круг диаметром 31 мм, окаймлённый бортиком. На лицевой стороне в верхней части была выполнена надпись "СССР", а ниже в три строки: "ЗА БОЕВЫЕ ЗАСЛУГИ". Под надписью размещалось рельефное изображение скрещённых винтовки с примкнутым штыком и шашки.

Первоначально медаль носили на подвесной прямоугольной металлической колодке, обтянутой муаровой лентой красного цвета. Для крепления к одежде на колодке имелся штифт. В 1943 году награда получила новую муаровую ленту – тёмно-серого цвета с двумя узкими продольными золо-

тистыми полосками по краям, а сама колодка стала пятиугольной. Медаль "За боевые заслуги" полагалось носить на левой стороне груди и, если награждённый имел другие медали СССР, располагать после медали Ушакова.

Первое награждение медалью "За боевые заслуги" состоялось в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 октября 1938 года. Эта награда была вручена пограничникам и сотрудникам НКВД за отличие "при защите неприкосновенности государственных границ и при борьбе с диверсантами и шпионами". Медаль №1 получил младший командир А. Абрахманов.

Менее чем через месяц, 14 ноября 1938 года, Указом Президиума Верховного Совета СССР за образцовое выполнение заданий и личное мужество, проявленное в ходе боёв в районе озера Хасан, было произведено первое массовое награждение новой медалью – её получили 248 красноармейцев и пограничников. Всего же

медалью "За боевые заслуги" были отмечены 1159 человек, участвовавших в отражении японской агрессии на Дальнем Востоке летом 1938 года.

Следующее массовое награждение этой медалью произошло уже через полгода. Берега небольшой реки Халхин-Гол, затерявшейся в монгольских степях, летом 1939 года стали ареной кровопролитных боёв. За подвиги, совершенные в тех боях, медалью "За боевые заслуги" были награждены 2842 человека.

Всего же до начала Великой Отечественной войны медалью "За боевые заслуги" было произведено 21252 награждения военнослужащих Красной Армии, пограничных и внутренних войск НКВД, а также сотрудников правоохранительных органов.

В ГОДЫ ВОЕННЫЕ

НАИБОЛЬШЕЕ количество медалей "За боевые заслуги" было вручено в ходе Великой Отечественной войны, когда самоотверженность, отвага и му-

жество стали нормой поведения советских солдат. В основном этой медалью награждались рядовой и сержантский состав, реже — младшие офицеры, а также гражданские лица. Так, например, летом 1941 года медаль "За боевые заслуги" была вручена пятнадцатилетнему московскому школьнику Жене Нефёдову: только за один вражеский воздушный налёт восьми-классник, дежуривший на крыше столичного здания, затушил 9 зажигалок.

В августе 1941 года был издан приказ наркома обороны СССР "О порядке представления к правительственной награде военных санитаров и носильщиков за хорошую боевую работу". В соответствии с ним медперсонал полагалось представлять к медалям "За отвагу" или "За боевые заслуги" за вынесение с поля боя 15 раненых. Так, санинструктор старший сержант Ольга Шуляева за спасение раненых с поля боя получила обе эти медали.

С ноября 1942 года Президиум Верховного Совета СССР предоставил командирам полков и выше право не представлять, а награждать подчинённых им военнослужащих медалью "За боевые заслуги". И с этого времени медаль стали вручать непосредственно в боевых условиях, нередко прямо на поле боя.

В годы Великой Отечественной войны эта награда стала одной из самых распространённых и в войсках НКВД. Так, 26 августа 1941 года было произведено награждение на-

частьствующего и рядового состава войск и истребительных батальонов НКВД СССР, медаль "За боевые заслуги" получил тогда 61 человек.

Среди наградных документов военной поры встречаются весьма интересные. Например, при политотделе управления охраны войскового тыла Западного фронта был Ансамбль красноармейской песни и пляски. "Старший политрук Пономаренко Александр Семёнович, инструктор политотдела управления охраны войскового тыла Западного фронта, — читаем в донесении, — возглавляет Ансамбль красноармейской песни и пляски, который с начала Отечественной войны дал более 600 концертов, из них 150 на линии фронта. Кроме того, состав ансамбля под руководством тов. Пономаренко принимал непосредственное участие в боевых действиях и успешно выполнял ряд других служебно-оперативных заданий.

Приказом по войскам Западного фронта от 9.2.42 г. старший политрук Пономаренко А.С. награждён медалью "За боевые заслуги". Подчинённые А.С. Пономаренко — солисты ансамбля старшие сержанты В.П. Тюш, А.Е. Пикарюк и ефрейтор Б.Ф. Умников 2 июля 1941 года непосредственно участвовали в бою с немецкими танками в районе переправы через реку Березина. Впоследствии они производили разведку дорог, образцово выполняли задания по сооружению препятствий противотанковой обороны на Лепельском направлении, а также отлично несли службу заградительных застав по охране мостов и дорог. Приказом по войскам Западного фронта от 13 декабря 1941 года эти отважные воины внутренних войск НКВД также были награждены медалью "За боевые заслуги".

Немало подвигов в грозном 1941-м совершили воины и других частей и соединений внутренних войск, в том числе 230-го конвойного полка. Так, в ночь на 28 ноября 1941 года 6-я рота этого полка под прикрытием огня станковых пулемётов форсировала по льду Дон и переправилась в Ростов. Ворвавшись на южную окраину города, бойцы завязали уличные бои на Театральной площади, а затем полностью очистили от против-

Александра Батова, военврач 270-го полка 10-й стрелковой дивизии войск НКВД, награждён медалью "За боевые заслуги" в ходе боёв за Сталинград

ника всю южную часть Ростова, создав плацдарм для развёртывания наступления 347-й стрелковой дивизии. Доблесть и мужество бойцов и командиров войск НКВД были высоко отмечены Родиной: 230-й конвойный полк войск НКВД награждён орденом Красного Знамени, а 70 его военнослужащих удостоены государственных наград, в том числе медали "За боевые заслуги".

В начале 1943 года в ОМСДОНе им. Ф.Э. Дзержинского для обобщения опыта боевой деятельности снайперов, дальнейшего развёртывания снайперского движения, а также в целях повышения качества огневой подготовки проводился Всесоюзный слёт снайперов войск НКВД. После конференции и четырёхдневных инструкторско-методических занятий участники слёта отправились на стажировку в боевые порядки 49-й армии. За три недели пребывания на фронте мастера меткого огня уничтожили 2375 фашистских солдат и офицеров. После возвращения в дивизию 28 наиболее отличившихся снайперов войск НКВД были награждены медалями "За отвагу" и "За боевые заслуги".

В ходе Великой Отечественной войны, а также боевых действий против Японии в августе–сентябре 1945 года было произведено 3381978 награждений медалью "За боевые заслуги".

Медаль "За боевые заслуги" образца 1938 года

КУБОК ОТ ШАХА ИРАНА

В Центральном пограничном музее ФСБ России есть необычный экспонат – серебряная ваза, на которой красуется надпись: "От Его Величества шахиншаха Ирана Мохаммеда Реза Пехлеви победителю розыгрыша императорского Кубка по футболу между футбольными командами союзников: советской воинской, английской воинской и иранскими – "Дарай" и "Туфан", футбольной команде Красной Армии войсковой части Героя Советского Союза полковника Кайманова. Тегеран 19.05.1944. Комитет физкультуры Ирана".

Что за футбольный турнир состоялся в Тегеране во время войны? Об этом и пойдёт наш рассказ.

Полковник в отставке
Анатолий МИХАЛЕВ,
заслуженный работник МВД
Фото Ильи АНТОНЮКА
и из фондов ЦПМ ФСБ России

БОЛЬШАЯ ПОЛИТИКА

ВО ВРЕМЯ Второй мировой войны иранский шах Реза Пехлеви отказал Великобритании и Советскому Союзу в просьбе разместить войска на территории своей страны. В ответ на это с 25 августа по 17 сентября 1941 года союзники провели операцию под кодовым названием "Согласие". Основными её целями стала защита иранских нефтяных месторождений, а также обеспечение максимальной безопасности южного маршрута, по которому в СССР по ленд-лизу поставлялись вооружение и военная техника.

Между Советской Россией и Ираном ещё в 1921 году был заключён договор, где предусматривалось, что в случае возникновения угрозы своим южным рубежам наша страна имеет право ввести войска на иранскую территорию. Ссылаясь на этот документ, советское правительство ввело в Иран несколько воинских частей, которые установили контроль над железными дорогами и нефтяными месторождениями в северной

части страны. Одновременно войска Великобритании сделали то же самое на юге Ирана.

В сентябре 1941 года шахиншахом (верховным правителем) Ирана был провозглашён Мохаммед Реза Пехлеви, который выразил желание сотрудничать с Великобританией и СССР и подписал союзнический договор, а 9 сентября 1943 года объявил войну Германии. Советский Союз, опасаясь возможной агрессии со стороны Турции, держал свои войска в Иране вплоть до мая 1946 года.

С 28 ноября по 1 декабря 1943 года в Тегеране проходила конференция глав правительств СССР,

Великобритании и США. Для охраны её участников в столицу Ирана был направлен сформированный в январе 1943 года 131-й мотострелковый полк пограничных войск НКВД СССР под командованием Героя Советского Союза подполковника Никиты Фадеевича Кайманова.

До того, как возглавить эту воинскую часть, офицер служил в дивизии им. Ф.Э. Дзержинского. А перед этим – в погранвойсках. В первый день войны начальник отделения штаба погранотряда старший лейтенант Кайманов был направлен на пограничную заставу, прикрывавшую важный перекрёсток. 19 суток 146

Советские футболисты
с завоёванным трофеем

пограничников во главе с молодым офицером дрались в окружении, а затем, прорвав кольцо, пробирались по болотам более 160 километров, пока не вышли к своим, причём вынесли всех раненых, которых насчитывалось более 40 человек. За мужество и отвагу старшему лейтенанту Кайманову в августе 1941 года было присвоено звание Героя Советского Союза, для дальнейшего прохождения службы его направили в ОМСДОН. А затем он возглавил "заграничный полк", в составе которого оказалось немало бойцов дивизии им. Ф.Э. Дзержинского.

После исторической конференции воинская часть под командованием подполковника-Героя осталась в Иране для охраны советских объектов и стратегических автодорог, по которым из портов Персидского залива в СССР доставлялись поступающие по ленд-лизу грузы. И на плечи командира полка, помимо основных забот, легли обязанности начальника гарнизона советских войск в Тегеране.

ВОЙНА ФУТБОЛУ НЕ ПОМЕХА

В мае 1944 года в столице Ирана был организован футбольный турнир на кубок, учреждённый шахом Мохаммедом Реза Пехлеви. В нём должны были участвовать две сильнейшие иранские команды – "Туфан" и "Дараи", сборная английских войск, дислоцированных в Иране, и команда 131-го погранполка войск НКВД.

Полковая команда, укомплектованная неплохими футболистами, на-

Командование 131-го мотострелкового полка пограничных войск НКВД СССР (слева направо): Герои Советского Союза капитан Иван Чернопятко (начальник штаба), подполковник Николай Руденко (начальник политотдела), подполковник Никита Кайманов (командир). Тегеран, 1943 год

чиная с декабря 1943 года регулярно встречалась с местными командами. Многочисленная армянская диаспора Ирана обеспечила советскую команду красивой и удобной по тем временам футбольной экипировкой. Это были длинные (по колено) трусы со светлыми полосами внизу и по бокам, футболки с шалевыми воротниками и красными звёздами на правой стороне груди, настоящие бутсы с шипами. Иранские футболисты надевали практически такую же форму, как и советская команда, только трусы у них были светлыми.

Как правило, победу в этих футбольных матчах праздновали советские футболисты. Однако несколько встреч закончились вничью, а 3 марта 1944 года наши футболисты проиграли военной иранской команде "Туфан" со счётом 0:3.

В связи с этим в Москве было принято решение усилить команду 131-го полка футболистами дивизии имени Ф.Э. Дзержинского, которые выступали за "Динамо". После тщательного инструктажа у командира дивизии воины-спортсмены были откомандированы в Тегеран. В числе прибывших находились вратарь Алексей Хомич и защитник Александр Петров, в послевоенные годы успешно выступавшие в составе команды мастеров московского "Динамо", чем-

пион СССР 1936 и 1937 годов нападающий Василий Смирнов, форвард Виктор Полуин, позже игравший в московском "Локомотиве".

С прибытием пополнения началась упорная подготовка полковой команды к предстоящему турниру. Было проведено несколько товарищеских встреч с местными клубами. А 9 апреля 1944 года состоялся матч со сборной командой английских войск в Иране, в котором наши футболисты победили со счётом 1:0. На этой игре, которая проходила при переполненных трибунах, присутствовали высокие гости – иранский шах, министры его двора, послы Великобритании и СССР в Иране.

УБЕДИТЕЛЬНАЯ ПОБЕДА

ТУРНИР на Кубок шаха Ирана был организован по олимпийской системе. В полуфинале, который состоялся 12 мая, команда советского полка войск НКВД выиграла у иранской команды "Туфан" (1:0), а иранская "Дараи" обыграла англичан. Через неделю в финале наши футболисты

Шах Ирана Мохаммед Реза Пехлеви

Шах Мохаммед Реза Пехлеви и его жена Фавзия поздравляют советских футболистов с победой. Тегеран, 1944 год

В игре вратарь Алексей Хомич

победили иранскую команду "Дараи" со счётом 3:1.

Как рассказывал впоследствии Алексей Хомич спортивному журналисту Игорю Добронравову, будущему автору книги о прославленном вратаре, преимущество нашей команды в финальном матче было неоспоримым. Только после того, как в середине второго тайма счёт вырос до 3:0, наши футболисты позволили себе расслабиться, и хозяева стадиона под восторженный рёв болельщиков отквитали один гол. Сразу же после матча шах лично вручил капитану нашей команды почётный трофей.

Мохаммед Реза Пехлеви и его жена Фавзия вместе с послом СССР Михаилом Максимовым в окружении министров и руководителей иранского спорта прошли вдоль выстроившейся советской команды. Шах пожал руку каждому футболисту, а в адрес Алек-

сея Хомича произнёс несколько восторженных слов. Переводчик тут же сообщил нашему вратарю, что монарх восхищён его игрой.

Очевидно, необходимо перечислить всех, кто выступал в составе той футбольной команды, защищая в необычном спортивном сражении честь страны и войск НКВД. Это старшие лейтенанты Л.Н. Язев и И.И. Акаёмов, лейтенанты В.В. Давидович и А.С. Сверчков, старшие сержанты В.К. Винокуров, Д.Т. Собакар, В.П. Смирнов, А.В. Дударкин, А.М. Камышников и А.Н. Лейсман, сержант С.И. Гудукьян, младшие сержанты Б.И. Петров, В.Ф. Полунин и В.В. Липпарт, ефрейтор В.Г. Гринин, красноармейцы А.З. Анциферов, П.И. Сомов и А.П. Хомич.

Интересно отметить, что кроме советских и английских войск на территории Ирана в тот период размещались и американские воинские

подразделения, но приглашения на турнир они не приняли.

После памятных матчей футболисты 131-го мотострелкового полка погранвойск НКВД продолжили регулярно встречаться с различными командами Ирана и советских воинских частей, дислоцированных в этой стране. Всего с декабря 1943 года по сентябрь 1945 года они провели 36 встреч, из которых 30 выиграли, 4 свели вничью и 2 проиграли.

Остаётся добавить, что превосходную игру той команды летом 1944 года смогли увидеть и москвичи. С 27 августа по 6 сентября 1944 года в столице прошло первенство по футболу между сборными командами главных управлений войск НКВД СССР. Целью этих соревнований был отбор молодых перспективных игроков для комплектования динамовских футбольных команд, которым предстояло выступать в первом послевоенном чемпионате страны. Главное управление пограничных войск представляла прибывшая из Ирана команда 131-го мотострелкового полка. Выиграв 4 встречи и сыграв вничью со сборной командой Главного управления внутренних войск, пограничники стали победителями этого турнира. Второе место заняла команда ГУВВ НКВД СССР, которая, имея в активе 3 победы и 2 ничьи, уступила победителю всего одно очко.

Несмотря на то, что футбольная реликвия хранится в ведомственном музее, сегодня любой желающий может своими глазами взглянуть на необычный серебряный кубок, завоеванный войсковыми спортсменами в годы Второй мировой войны.

На снимке на стр. 42: Серебряный императорский кубок.

ЯРКИЕ СХВАТКИ, ГРОМКИЕ ПОБЕДЫ

С 12 по 28 июня в Баку прошли Первые Европейские игры, на которых около 6000 спортсменов из 50 стран разыграли 253 комплекта медалей. Сборная России блестяще выступила на этих соревнованиях: 164 из 350 российских спортсменов, приехавших в столицу Азербайджана, вернулись домой с наградами. Немалый вклад в общую победу российской сборной внесли представители внутренних войск: 29 наших спортсменов завоевали 18 медалей, половина из которых – высшей пробы.

Капитан Илья АНТОНЮК
Фото из сети Интернет

ЗОЛОТОЙ КВАРТЕТ С УРАЛА

ВОСЕМЬ раз поднимались в Баку на пьедестал почёта борцы войск правопорядка. Самыми результативными из них были наши уральцы: из пяти золотых медалей, завоеванных российскими самбистами, две на счету майора Альсима Чернотулова и рядового Аймергена Аткунова.

В финале Альсим боролся с тяжеловесом из Белоруссии, а его товарищ по команде в схватке за "золото"

сошёлся с хозяином Игр азербайджанским спортсменом Исламом Гасумовым, чьё появление на ковче трибуны встретили неистовым рёвом и на протяжении всей схватки мощно поддерживали земляка.

– Психологический прессинг со стороны зрителей был колоссальный, и вначале мне даже стало чуть-чуть не по себе, – вспоминал после награждения Аткунов. – Первую минуту я присматривался к сопернику, со второй начал проводить атаки и сбивать его в партер, где чувствую себя

Чемпион Первых Европейских игр
майор Альсим Чернотулов

Бросок выполняет
Кирилл Денисов (в белом кимоно)

намного увереннее. Соперник позволял "вязать" руки, и в этом была его главная ошибка, поскольку болевые приёмы на руки – мой конёк. Улучив момент, я подловил его и успешно провёл болевой приём, что позволило мне выиграть досрочно. Каждая такая победа запоминается надолго, придаёт уверенности в своих силах. А медаль, завоёванная на Первых Европейских играх, займет достойное место в моей коллекции спортивных трофеев.

Два "золота" добыли и уральские дзюдоисты. Старший лейтенант Кирилл Денисов, одолев в финальной схватке грузина Варлама Липртелиани, стал чемпионом в весовой категории до 90 кг. А его товарищ по команде прапорщик Беслан Мудранов бился за титул с призёром чемпионата мира Орханом Сафаровым из Азербайджана.

При активной поддержке своих трибун азербайджанец уверенно и весьма агрессивно начал схватку, однако наткнулся на сильную защиту россиянина, и вскоре оба спортсмена перешли к выжидательной тактике. На протяжении почти всех пяти минут поединка не было проведено ни одного удачного приёма. Всё решилось за 17 секунд до финального свистка: Мудранову удалось стремительная атака, которую уставший

азербайджанский дзюдоист откровенно прозевал и поэтому в доли секунды оказался на лопатках!

– Я сначала не понял, почему во время награждения мне вручили две медали, – улыбаясь, рассказывал журналистам Беслан. – Оказалось, что организаторы совместили в нашем виде спорта Европейские игры и чемпионат Европы нынешнего года. Это стало приятным сюрпризом: ехал за одним "золотом", а получил сразу два. Что же касается давления трибун, то к нему я был готов, меня это не выбило из колеи. Если честно, то бороться в четвертьфинале с немцем Энглмайером было намного сложнее, чем в финале с Сафаровым: германский спортсмен всячески старался избегать активных действий, а я не люблю, когда от борьбы убегают.

СИЛЬНЕЙШИЕ В РОССИИ И В ЕВРОПЕ

В МАРТЕ военнотружущий Северо-Кавказского региональногo командования рядовой Ислам Магомедов стал чемпионом России по греко-римской борьбе в весовой категории до 98 кг, и тренерский штаб решил, что именно он будет защищать честь страны на Европейских играх в Баку. Тренеры не ошиблись в своём выборе: Ислам без труда дошёл до финала, где одержал блистательную победу над украинцем Дмитрием Тимченко. На встрече с журналистами российский борец от-

Чемпион бакинских Игр
Беслан Мудранов

метил, что посвятил эту победу своим родителям.

– В моей весовой категории очень высока конкуренция, и многие мои товарищи могли бы достойно представить страну и на Европейских играх, и на предстоящем чемпионате мира в США, – сказал на брифинге Ислам. – Это и Никита Мельников, и Рустем Тотров, и Муса Евлоев, другие ребята. Путёвка в Баку досталась мне, и думаю, что я свою задачу выполнил на все сто. Ну а кто поедет добывать мировое "золото" в Америку, решит тренерский штаб сборной России.

Ещё одним кандидатом для поездки на чемпионат мира стал рядовой Абдулрахид Садулаев, завоевавший награду высшей пробы по вольной борьбе в весовой категории до 86 кг.

В финале, который длился всего 1 минуту 38 секунд, военнотружущий внутренних войск МВД России расправился со спортсменом из Молдавии Петром Януловым. Обладателями "бронзы" стали поляк Радослав Марцинкевич и грузин Сандро Аминашвили.

– Несмотря на то, что мне регулярно удаётся одерживать победы досрочно, я никогда на них не рассчитываю, – рассказал журналистам Абдулрахид. – У меня нет ни особых секретов, ни каких-то коронных приём-

мов. Я просто выхожу на ковёр и каждый раз выкладываюсь полностью.

ФУРОР НА БАТУТЕ

НАСТОЯЩИЙ фурур произвела в Баку российская сборная по прыжкам на батуте. Спортсмены, среди которых был и военнослужащий Северо-Кавказского регионального командования лейтенант Дмитрий Ушаков, завоевали все золотые медали, которые разыгрывались в этом виде спорта.

Первое своё "золото" Дмитрий добыл в индивидуальных соревнованиях. А вторую высшую награду молодой офицер получил в синхронных прыжках, выступая в паре с Михаилом Мельником. Российский дуэт набрал 51,100 балла. "Серебро" досталось белорусам Владиславу Гончарову и Николаю Казаку, а "бронза" — представителям Германии Мартину Громовски и Кириллу Зонну, набравшим 48,800 балла.

ЧЕТЫРЕ МЕДАЛИ ИМЕНИННИКА

ТРИУМФАТОРОМ бакинских Игр стал военнослужащий Сибирского регионального командования рядовой Никита Игнатьев.

Мужская сборная России по гимнастике, в составе которой выступал войсковой атлет, после первого соревновательного дня из-за обидных ошибок уступала украинским спортсменам. Но во второй день наши

Упражнение на кольцах выполняет Никита Игнатьев

были в ударе! Выше всяких похвал выступал и Никита.

Чуть позже коллеги назовут его выступление лучшим в карьере, а сам Игнатьев после каждого подхода к снаряду не отказывал себе в эмоциональных проявлениях радости: прыгал, как ребёнок, принимая поздравления со всех сторон. Ведь настал момент, ради которого он работал годами: на серьёзных состязаниях самого высокого уровня ему удалось показать всё, что он умеет. И наградой стала золотая медаль, полученная в составе российской мужской сборной.

— Я даже не ожидал от себя такого выступления, поэтому чувства переполняли меня и вырывались наружу. Всё получалось с первого раза и очень хорошо. Пожалуй, здесь мне удалось прыгнуть выше головы, — щедро раздавая улыбки и автографы, сказал после соревнований Никита Игнатьев.

Спустя два дня ему удалось завоевать медаль и в личном первенстве — "бронзу" в многоборье. А 20 июня, в день завершения мужского турнира по гимнастике, наш спортсмен стал серебряным призёром в упражнениях на кольцах, уступив лишь греку Элефтериосу Петруниасу, и занял третье место в упражнениях на перекладине.

Двукратный чемпион
Первых Европейских игр
Дмитрий Ушаков

— У меня завтра день рождения, может быть, поэтому я и на подъёме, — говорил Никита сразу после награждения. — Подарок я, конечно, сделал себе шикарный. Больше всего рад, что смог справиться с упражнением на турнике. В Баку собрались практически все лучшие спортсмены мира, так что эта "бронза" для меня дороже "золота"!

СТОИТ также отметить, что серебряными призёрами Первых Европейских игр стали гребцы старший лейтенант Антон Ряхов, лейтенант Илья Первухин, прапорщик Василий Погребан и младший сержант Алексей Коровашков. А бронзовые медали завоевали стрелок майор Владимир Гончаров, борцы лейтенант Наталья Воробьёва и рядовой Наталья Кузютина, а также волейболист рядовой Дмитрий Ковалёв.

На необычайно красивой и зрелищной церемонии закрытия Первых Европейских игр флаг сборной России нёс пловец Антон Чупков — юниор, завоевавший на этих соревнованиях два "золота". Выбор его кандидатуры был не случайным. Он символизирует веру в наших молодых спортсменов и надежду на их победы в Рио-де-Жанейро на Олимпийских играх 2016 года.

Дорогие друзья!

В этом номере продолжим решение занимательных задач-шуток.

Первую придумал выдающийся проблемист Сэмюэл Лойд (1841–1911).

Заумный путь

Белые начинают. Мат в 5 ходов.

1. b4 (угроза Лf5).
 - 1... Лс5+
 2. bxc5 (угроза Лb1).
 - 2... а2
 3. с6 (угроза Лf5).
 - 3... Сс7
 4. cxb7 любой ход чёрных
 5. bxa8=Ф#
- Защищаясь иначе, чёрные получают мат быстрее.
(1... Лс6 2. Лd5) (1... Лхс2 2. Кхс2)
(1... Сg5 2. Лf5)

Цирк

Белые начинают и делают ничью.

Белые кони безостановочно гоняют чёрного короля по эллипсу, в центре которого величаво и невозможно, как неприступная скала, стоит белый король.

У чёрных не остаётся времени для использования своего материального перевеса.

1. Кf5+ Кpd7
2. Ke5+ Кpc8
3. Ke7+ Кpb8
4. Kd7+ Кра7
5. Kc8+ Кра6
6. Kb8+ Кpb5
7. Ka7+ Кpb4
8. Ka6+ Кpc3
9. Kb5+ Кpd3
10. Kb4+ Кpe2
11. Kc3+ Кpf2
- (11... Кpe1 12. Kd3#)
12. Kd3+ Кpg3
13. Ke4+ Кpg4
14. Ke5+ Кpf5
15. Kg3+ Кpf6
16. Kg4+ Кpe7
- (16... Кpg6 17. Ke5+)
17. Kf5+

Щёлканье бича, и скачка продолжается дальше.

А теперь традиционно перейдём к нашим шахматным задачам конкурса на призы президента FIDE К.Н. Илюмжинова.

Напоминаю, что три победителя конкурса будут награждены ценными подарками.

Задача № 1 Треугольник

Мат в 4 хода. Белые начинают.

Задача № 2 Маятник

Мат в 5 ходов. Белые начинают.

Задача № 3 Туда и обратно

Мат в 3 хода. Белые начинают.

Ответы на задачи из предыдущего номера

- Задача № 1
1. Фа8! Ке6
(угрожало 2. Фе8+)
2. Фh8+! Kg7
3. Фh1! Cxd5
4. Фа1#

- Задача № 2
1. Лg1! е3
2. Лg2+! Кpe1

3. Лh2! е2
4. Лh1#

- Задача № 3
Здесь в напрасных поисках спасения описывает четырёхугольник слон.
1. Лhh5! Ce1
2. Лh4! Cxh4
3. b4 Cd8
4. Ла5+! Cxa5
5. b5#

Ответы на задания можно присылать непосредственно мне по электронному адресу gardez@gmail.com или на электронный адрес журнала "На боевом посту" ВВ МВД России vvpost2006@yandex.ru с пометкой "Шахматный конкурс".

До встречи в следующем номере.

Арбитр Евгений ТКАЧЁВ

С ЗАБОТОЙ О ДЕТЯХ

Подготовили
капитан Илья АНТОНЮК
и капитан Никита ФЁДОРОВ
Фото Александра КОЛЕСНИКОВА

В Сочи состоялась ставшая уже традиционной встреча заместителя главнокомандующего — начальника управления по работе с личным составом ГКВВ МВД России генерал-лейтенанта Валерия Новожилова с членами семей военнослужащих, погибших при исполнении служебно-боевых задач.

Встреча прошла в рамках благотворительной акции «Долг памяти» в концертном зале санаторно-курортного комплекса «Знание», расположенного на побережье Чёрного моря.

Представители Фонда защиты семьи и офицеры ГКВВ подготовили для детей яркую и насыщенную программу отдыха. В течение десяти дней ребята смогли посетить сочинские достопримечательности, поучаствовать в спортивных состязаниях, сплавиться по горной реке и вдоволь купаться в Чёрном море. Тем, кто по каким-либо причинам не смог принять участие в первом этапе акции, будет предоставлена возможность отдохнуть и набраться сил на курорте в любое другое удобное для них время.

Вот уже десятый год Главное командование внутренних войск совместно с благотворительным Фондом защиты семьи организует летний оздоровительный отдых для семей военнослужащих, погибших при выполнении служебно-боевых задач. В этот раз на каникулы к морю приехали более 60 детей со всей страны, которых сопровождали около 50 родственников и опекунов.

Для обеспечения максимальной безопасности и комфорта на время отдыха детей в санаторно-курортный комплекс «Знание» выделялись дополнительные наряды из сочинского полка внутренних войск. Кроме того, неотлучно вместе с отдыхающими находились войсковые медики.

Генерал-лейтенант Валерий Новожилов ознакомился с условиями отдыха и вручил детям подарки от главнокомандующего внутренними войсками генерал-полковника Виктора Золотова.

Отвечая на вопросы журналистов, он отметил, что забота о семьях павших боевых товарищей — святой долг каждого военнослужащего войск правопорядка.

— У нас на учёте сегодня состоят более 900 вдов и чуть меньше 900 детей. Главное командование внутренних войск уделяет постоянное внимание социальной защите членов семей военнослужащих, погибших и раненных в ходе проведения контртеррористических операций на территории Северного Кавказа, своевременно принимает меры по оказанию материальной помощи, решению жилищных проблем, трудоустройству, организации отдыха детей, — сказал заместитель главнокомандующего.

ПАМЯТНИК ГЕРОЮ РОССИИ

В поселке Юбилейный Волжского района города Саратова увековечили память Героя России старшего сержанта Николая Исаева.

Открыли памятник мама Николая Тамара Исаева и начальник Главного управления МВД России по Северо-Кавказскому федеральному округу генерал-полковник полиции Сергей Ченчик.

В октябре 2002 года разведывательный дозор во главе со старшим сержантом Исаевым обнаружил большую группу боевиков и принял неравный бой, сковав их до подхода основной группы отряда. Вскоре под натиском спецназовцев бандиты стали отступать. В переломный момент боя старший сержант Исаев заслонил собой командира, получив смертельное ранение.

Указом Президента Российской Федерации от 15 сентября 2003 года Николаю Викторовичу Исаеву присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно).

НОВЫЙ ОЧАГ КУЛЬТУРЫ

В отряде специального назначения «Тайфун» Восточного регионального командования внутренних войск МВД России, дислоцированном в Хабаровске, состоялось торжественное открытие культурно-досугового центра.

Командующий войсками Восточного регионального командования генерал-лейтенант Сергей Гончар отметил высокие темпы развития социальной инфраструктуры для военнослужащих и их семей.

— За последние пять лет в войсках регионального командования были введены в эксплуатацию клуб отдельного специального моторизованного батальона, культурно-досуговый центр авиационной эскадрильи. Разработана проектная документация для строительства объектов культуры на территории морского отряда, батальона связи и военного госпиталя, — сказал он.

Завершилось торжество праздничным концертом ансамбля песни и пляски «Амур» Восточного регионального командования внутренних войск МВД России.

Иван ЧЕРНЫХ

МЕРЦАЮЩИЙ МИРАЖ

Повесть*

ЛАНА

На аэродроме Ижевска Геннадий приземлил свой Ил-76 вечером. Позвонил Лане, она ещё находилась в офисе, сказал о подарке генерала Дмитриюкова. Кажется, немало удивил её — долго молчала. Потом распорядилась:

— Привози к девяти вечера ко мне в офис. Я сейчас очень занята.

Около часа вместе с экипажем он занимался осмотром и подготовкой самолёта к следующему полёту. Потом с бортрадиом загрузили коробки с фруктами в "Газель" и отправились в офис.

У ворот их встретили два охранника. Узнав Геннадия, пропустили без лишних вопросов.

Лана показала, где оставить коробки и, поблагодарив помощника, пожелала ему счастливого отдыха. Юнаковский криво усмехнулся.

— Прости, — извинилась Лана перед Геннадием, когда радист вышел. — У нас не так принято благодарить людей, но мне хотелось побыстрее остаться с тобой. Я и свою помощницу отпустила. Ты сильно устал?

— Есть малость.

— А я очень. Идём за стол, ты же ещё не ужинал. Там и поговорим.

Стол был накрыт по-царски.

— По какому случаю? — спросил Геннадий, удивлённый изобилием.

— По случаю мягкой посадки. И ещё... Но об этом чуть позже. Что будем пить?

— Я — водку. Коньяк мне надоел в Ташкенте.

— Присоединяюсь к твоему желанию. — А когда Геннадий наполнил рюмки, провозгласила тост: — За твоё возвращение.

— За возвращение экипажа, — поправил он.

— Нет, лично за тебя! Я очень соскучилась.

Он выпил, закусил и не сдержался — спросил:

— Что-то быстро отчалил Дмитриюков. Лично встречал нас в Шереметьево. Так хотел угодить тебе подарком?

Лана помотала головой.

— У него, похоже, серьёзные проблемы. Как и везде сейчас.

— Я не заметил.

— Тебе и ни к чему замечать. Радуйся этому.

— Радоваться пока нечему. Дмитриюков рассказал об истинной причине катастрофы Ан-72.

— Что-то новое?

— Самолёт взорвали. Кто-то заложил радиоуправляемое устройство. Дмитриюков считает, что именно его хотели уничтожить. В Южно-Сахалинск вылетела группа сыскарей по особо важным делам.

— Из-за этого, наверное, и у нас перевернули всё вверх дном. Целую неделю держали в напряжении. Так я устала, и так всё надоело! Вот решила в отпуск уйти. К Чёрному морю укатить, развесяться... Хочешь со мной?

У него голова закружилась. Больше от её слов, чем от спиртного.

— Нет, чувствую, что-то случилось. Расскажи.

— Налей ещё! Но ты не ответил на мой вопрос.

— И без ответа должна знать: я готов с тобой хоть на край света.

— А как же жена? — улыбнулась Лана.

— Это я решу.

— А если придётся решать — она или я?

— Перестань говорить загадками, — попросил он, осушив ещё одну рюмку. — Слишком много их в последнее время.

— Хорошо. Не буду тебя томить. Помнишь, я тебе говорила, что, когда погиб мой муж и я в растерянности не знала, что делать дальше, прилетел генерал Дмитриюков. Он и убедил меня продолжать работать так, будто ничего не случилось. "Вы же сильная женщина, — говорил мне, — я это вижу. К тому же всё налажено, и вы в курсе всех дел. Если возникнут проблемы, я помогу. Наша жизнь как игра в карты. У кого больше козырей, тот и выигрывает. И чем выше козырь, тем больше возможностей. Надо стремиться к этому, тут ничего нет зазорного, предосудительного". Он убедил меня, и я стремилась соответствовать. — Лана замолчала, покусала губу. — Пока не увидела окровавленные и обезображенные огнём лица моих компаньонов Навроцкого и Нехайчика. — Она пригубила рюмку. — Ну зачем мне, скажи, такая власть? Предназначение женщины — продлевать жизнь. Мне за тридцать, а я всё девочку из себя строю. Это только с виду я волевая, а внутри всё перегорело, один пепел. И тот, того гляди, Дмитриюков и ему подобные развеют по ветру. Не лучше ли вовремя найти тихое местечко где-нибудь у нас на юге, на берегу моря и мирно жить под солнцем, рожать, воспитывать детей, выращивать фрукты, любить и быть любимой?

— Ты это твёрдо решила?

* Журнальный вариант

— Я — да. Но хочу, чтоб и ты поддержал. Без тебя мне ничего не надо.

— А как на твой уход посмотрит Дмитриуков?

— Это его забота. Пусть налаживает отношения с новым главой корпорации.

— Ты подыскала замену?

— Виртуально. Предложу, когда подберём коттеджик на берегу моря и договоримся о цене. Думаю, вырученного за корпорацию хватит для его покупки. А ты сможешь подыскать то, что нужно, и оформить всё по закону.

— Что-то уже есть на примете?

— В Сочи идет громадное строительство. А я хочу тишины. Геленджик, Лазаревское, Анапа... Ну а твоё слово каково?

Геннадий подумал. После того как расформировали его эскадрилью и он, вчерашний боевой лётчик, капитан, занялся перевозками коммерческих грузов, его уже не удивляли никакие жизненные повороты. В Геленджике и Лазаревском он бывал, об Анапе слышал: уютный городок, хороший пляж и отдыхающих немного. Но не будет же Геннадий целыми днями лежать на камнях, а предприятий, учреждений, где можно устроиться на лёгкую работу, там нет.

— Думаю, нам больше подойдёт Геленджик. Хороший порт. Сорок километров южнее — Архипо-Осиповка, или, как ранее называли, Фальшивый Геленджик. Тихое и уютное место.

На том и порешили.

ГЕЛЕНДЖИК

В ночь на первое июня они отправились в аэропорт, никого не предупредив, даже Галину, подругу Ланы и жену Юрия Лаптева. Накануне Лана сказала ей, что взяла на несколько дней отпуск и слетает на Канары развеяться. За себя оставила шестидесятилетнего помощника, отставного полковника, руководившего некогда строительным отрядом. Геннадий видел его несколько раз в кабинете Ланы. Иван Кузьмич, так звали заместителя Ланы, производил хорошее впечатление: серьёзный, вдумчивый и не менее решительный, чем хозяйка. Он довольствовался своей должностью и за жалованье, раз в десять превосходящее армейскую пенсию, был предан Лане и не только безукоризненно выполнял её указания, но и угадывал желания. Лана ценила это, но и ему не сказала, куда и зачем едет.

— Никто не должен знать, что я хочу распрощаться с корпорацией. Даже помощница.

— Я её ни разу не видел.

По лицу Ланы пробежала хитрая улыбка:

— А я и не хотела, чтобы ты её видел. Она спортсменка, акробатка, биатлонистка, стреляет лучше некоторых охотников. И представь себе, очень хороша собой! Моя помощница и телохранительница. Лезгинка. Провалила экзамены в институт физкультуры, вот я и приютила её у себя. Давай лучше поговорим о будущем. Остановимся не в гостинице, а у грека — знакомого моей помощницы, некоего Хаджи-Ильи. Он сдаёт номера в частном доме на побережье. Она там отдыхала, уверяет — комфортно, и хозяева обслуживают лучше, чем в высокочеловеческих гостиницах. С их помощью попытаемся разведать о продающихся коттеджах. Дальше будем договариваться о цене.

— Но для продажи корпорации потребуется время, и немалое.

— Покупатель уже на примете.

— А Дмитриуков согласится?

— Ты что?! — Лана даже голос понизила. — Я еле уговорила его отпустить меня недельки на две.

Геннадий неодобрительно качнул головой.

— Он ещё помотает тебе нервы. У него полно осведомителей. Если узнает о твоих планах, может всё поломать.

— Не должен узнать. Да и я кое-что предусмотрела. Он у меня тоже на крючке.

"С огнём играешь, девочка, — рвались наружу слова, от которых сжималось сердце. — Тягаться с генералом, козырным тузом во власти, безнадёжное дело". Но он промолчал.

Он никогда не спал в самолёте, даже когда летал пассажиром. Не надеялся уснуть и на этот раз. Пусть поспит Лана. Закрыв глаза, откинувшись на спинку опущенного кресла и... неожиданно для себя задремал. Сон был короткий и тяжёлый. Ему снова привиделась шаровая молния. Она вновь появилась справа, чуть позади самолёта, и пошла наперерез, увеличивая скорость. Как и в том страшном полёте, он попытался уйти вправо, но Ил-76 не реагировал ни на штурвал, ни на педали. Огненный шар, прожигая попадающиеся на пути серые, похожие на слежавшуюся шерсть облака, неспешно выходил напрямую. Будто играл с самолётом наперегонки. Геннадий сбавил обороты двигателей и... проснулся в холодном поту.

Чёртов сон. Раньше Голубков не верил ни в какие бабушкины сказки. А теперь... Дважды такие сны предвещали ему большие неприятности. Сначала арест, как оказалось, контрабандных товаров в Шереметьево-2. Затем гибель экипажа Николая Соболева. Что же поджидает на этот раз?

Самолёт приземлился в Краснодарском аэропорту в начале одиннадцатого. Солнце, в отличие от Ижевска, палило уже нещадно, и ему пришлось сбросить пиджак, а Лане куртку. В 11.00 автобус отправлялся на Геленджик, и вопрос, искать ли такси, отпал сам собой. Тем более что народу на остановке оказалось немного.

Выбравшись из запруженных городских улиц, "Икарус" помчался по извилистой асфальтированной дороге, местами выбитой, местами залатанной цементно-бетонной крошкой. Лана посадила Геннадия к окну, подальше от солнца, которое палило с раннего утра, и он наблюдал за пронесившимися мимо пейзажами. Зелёная, ещё не успевшая запылиться листва сверкала в солнечных лучах. И воздух казался Геннадию совсем другим, чем в Ижевске. Там запах синтетических красок автомобилей, выхлопных газов преследовал его даже ночью, когда просыпался от кошмарных сновидений или храпа Лаптева, перебравшего накануне.

Юрка после женитьбы снял комнату у одинокой старушки, к Геннадию пока никого не подселили, но от этой ночи для него не стали спокойнее. Мучили сновидения, мысли о случившемся и раздумья о будущем. И вот он уехал от самолётов, от бытовых трагедий, от катастроф. Рядом с ним любимая женщина, за окном чудесная природа, впереди — море, пляж, отдых. Всё, что угодно. А на душе почему-то беспокойно, тяжело и тесно в груди. Невольно мысли возвращаются к недавнему прошлому, к встрече в Шереметьевском аэропорту с Дмитриуковым, к его разъяснению причин катастрофы Ан-72, к подарку Лане. Что-то за всем этим крылось. И решение Ланы бросить свой бизнес, купить коттедж на берегу моря и отдаться беззаботной, умиротворяющей жизни — не мимолётный ли это порыв? Лана деятельная, неугомонная женщина, и вряд ли её удовлетворит ничегонеделанье. Он и сам уже чувствовал, что долго без неба не сможет. Сквозь зыбкое представление о жизни

на берегу моря уже рисовались перспективы найти какой-нибудь отряд сельскохозяйственной авиации и летать, опыляя поля, уничтожая вредных насекомых, спасая больных или раненых. Он будет летать, и Лана с этим смирится, поскольку и сама долго не просидит без дела, займётся либо предпринимательством, либо коммерцией. А может... Не зря же говорила: "Не пора ли ребёночка завести?" Сказано вскользь, но коль появилось такое желание, постарается воплотить и его.

...Особняк Хаджи-Ильи Диониса располагался на возвышенности, с которой открывался вид на город и на порт, где швартовались корабли. В этот день их было немного — страдная пора, отдыхающие любят прогулки по морю, путешествия по курортным городам, разнообразные развлечения.

Дионис и его супруга Эвридика, чистокровные греки лет пятидесяти, встретили их приветливо, провели в соседний двухэтажный коттедж, в трёхместный номер, чисто прибранный, с удобной мебелью, пожелали счастливого отдыха. Геннадий распаковал чемоданы.

— Тебе южный климат и в самом деле на пользу — помолодела на десяток лет.

— Так я родилась недалеко отсюда, в станице Холмской, — ответила Лана. — А родная земля и сил придаёт, и в детство возвращает.

Городской пляж переполнен, и они с трудом отыскивали свободное место.

— И как тебе публика? — спросила она с ноткой ревности.

— Так себе. Когда я был холостяком, женщины были красивее.

— Да, это имеет значение, — улыбнулась Лана. — Тогда и ты был интереснее. — С лукавой улыбкой глянула ему в глаза. — Стареешь. А до сих пор не сделал мне предложение.

— Я давно готов, но ты никак не решалась сделать выбор.

— Ошибаешься. Выбор давно сделан. А вот обстоятельства... Не буду и сегодня объяснять. Поженимся, если ты не передумаешь, сразу, как только обустроимся здесь и я рассчитаюсь со своей работой.

За ужином Геннадий предложил поговорить с хозяевами о рынке жилья. Лана согласилась. Ужинали на просторной веранде, где под окном рос кипарис, источавший хвойный аромат. Оказалось, за последнее время в городе построено множество особняков и коттеджей, но в связи с экономи-

ческим кризисом спрос на них значительно упал, а значит, и цена.

— Может, подскажите нам надёжного руководителя фирмы, у которого можно приобрести хороший домик? — спросил Геннадий. — Мы хотели бы здесь обосноваться. Я бывший военный. Надоело скитаться по городам и весям.

— Одобряю ваше решение, — отозвался Дионис. — Есть у нас и знакомый, занимающийся строительством. И район застроек у него престижный. С радостью поможем вам.

Коттеджный городок располагался на южной окраине Геленджика. Два ряда симпатичных двух- и трёхэтажных домов с участками в четыре-пять соток тянулись вдоль побережья.

— Вот такой бы нам, — указала Лана на крытый металло-черепицей трёхэтажный особнячок.

Дионис свернул на грунтовку к подножию горы, где взору гостей предстало целое заводское подворье с лесопилкой, камнедробилкой, бетономешалкой. В сторонке возвышался добротный дом с такой же бурой крышей, с большими окнами, окаймлёнными резными наличниками. На просторной веранде виднелись люди. Завидев машину, навстречу вышел квадратный коротышка с выпирающим, как у беременной женщины, животом, круглолицый, с заплавленными от жира маленькими серыми глазками.

— Гендиректор, — пояснил Дионис и, вылезая из салона, обратился уже к нему: — Вот покупателей тебе привёз.

Незнакомец удивлённо уставился на Геннадия, и тому показалось, что где-то видел эту физиономию, но где?

— Гена, ты ли?! — вдруг воскликнул гендиректор и, раскинув руки, обхватил за плечи Голубкова. — Сколько лет, сколько зим! Как мы постарели! Не сразу узнал тебя. Да и ты, вижу, не признал своего школьного приятеля Петьку Долгорукова.

— Пётр?! — ещё больше удивился Геннадий. — Поистине, гора с горою... Ты — гендиректор? — вопросительно кивнул на сооружение.

— Как видишь. А ты, поди, уже генерал?

— Недотянул. То перестройка, то перестрелка. Словом, отставной капитан.

— А мне те времена здорово помогли. "Кто был ничем, тот станет всем". И сбылось! Жаль, годы быстро бегут. Помнишь, как мы с тобой тут гужевались?

Ещё бы! Ему тогда после окончания лётного училища неожиданно-негаданно партнёрша по танцам хирург училищной поликлиники Рита Белокурова предложила путёвку в

ОБ АВТОРЕ

Иван Васильевич ЧЕРНЫХ родился в 1927 году в Воронежской области. Окончил Балашовское военное училище лётчиков дальней авиации, после которого десять лет летал на боевых самолётах. В те годы он попробовал свои силы в журналистике и прозе. С повестью "Мёртвая петля" поступил в Литературный институт им. А.М. Горького. Став профессиональным писателем, выпустил немало книг о жизни военных лётчиков, в том числе романы "Правый пеленг", "На острове нелётная погода", "Мгновенья вечный след", "Злой ветер афганец". Его перу принадлежит ряд детективных произведений, получивших заслуженное признание читателей: "Школа террористов", "Похищение", "Серые волки". Многие из них были опубликованы и в нашем журнале. По повести "Тревожные высоты" сняты одноимённые документальный и художественный фильмы.

Геленджик, в дом отдыха "Сказка". Рассчитывала поехать и сама. Не получилось — начальство не отпустило, чему Геннадий был только рад. Бродил как-то одиноко у пристани, любуясь кораблями; решил зайти в ресторан, где угощали только что выловленной рыбой. Там и встретил школьного друга Петьку Долгорукова, в кругу собутыльников отмечавшего какую-то сделку. Долгоруков был в изрядном подпитии, но узнал симпатичного лейтенанта, обрадовался, пригласил к своему столу, представил:

— Мой друг и однокашник лётчик Гена Голубков. Прошу любить и жаловать. А это, — обвёл взглядом мужчин старше его вдвое, — мои соратники. Они выращивают виноград, а я покупаю у них для винзавода. Прибыль делим. И им хорошо, и мне не хило.

Тогда они крепко поддали. Когда расставались, Пётр пригласил Геннадия к себе домой.

— В другой раз съездим, — пообещал он.

И вот другой раз выпал только через пятнадцать лет.

Долгоруков, выпроводив с веранды строителей, предложил отметить встречу.

— Мы по делу, — возразил Дионис. — Они хотят купить хорошее жильё, а у меня времени в обрез. Мы ещё выпьем с тобой.

— Так ты решил обосноваться здесь? — обратился Пётр к Геннадию. — Правильно мыслишь. Геленджик — один из самых живописных черноморских курортов, а коттеджный городок, возведённый Петром Долгоруким, — из самых уютных и благоустроенных. Посмотрите вокруг: с севера городок защищён отрогами Маркхотского хребта; с северо-востока — окружают город и курортные сёла; на юго-западе — живописное побережье и дороги на Туапсе, Лазаревское, Хосту; с юга — море, от одного вида которого на душе становится радостно. Поверьте, сюда иностранщина рвётся, но правительство отдаёт предпочтение своим гражданам. И правильно делает! Не скрою, дороговаты ныне земля и постройки на Черноморском побережье. Кризис, никуда не денешься — ныне всё дорожает.

— А поконкретнее, Петя, — улыбнулся Геннадий.

Тот задумался, почесал мясистый раздвоенный подбородок:

— Для тебя, как для старого друга, земляка, лётчика, и для твоей очаровательной супруги скидка. Моя средняя цена — сто двадцать, сто тридцать "лимонов". С тебя возьму сто.

— Не хило. Но об этом давай позже поговорим. Покажи нам самый красивый коттедж: просторный и с хорошим участком земли.

— Идёмте.

Долгоруков привёл их к трёхэтажному особняку: беленькому, гладенькому, как яичко, с изящной отделкой внутри. Две лоджии выступали к морю и к Маркхотскому хребту, покрытому зеленью. Лана постояла на обеих, любуясь пейзажами. Коттедж и само место ей явно понравились. И всё-таки она сказала:

— Замечательно, но очень дорого. Нам называли цену вдвое ниже.

— Не спорю. Есть и ниже. Не только по цене, но и по качеству. У моего конкурента Гаджиева. По сравнению с моими дворцами у него — курятники. И те придётся доводить до нужной кондиции, чтобы не развалились через год-другой.

— Потому мы и приехали к тебе. Но согласись, Петя, дороговато в наше время. Потому и покупателей, сам видишь... Так что скинь ещё с десяток "лимончиков".

Пётр снова почесал затылок.

— Десяток не могу, а пяток, так и быть, скину. Когда ты собираешься оформлять документы?

— Откладывать в долгий ящик не станем. На задаток есть, остальное, думаю, выплатим в течение месяца.

— Я согласен. Предлагаю обмыть сделку.

— Вечером приезжай к нам. Ты знаешь, где живёт Дионис?

— Разумеется.

— Мы ждём в гости сестру жены.

— Она такая же красавица?

— Ещё краше, — засмеялась Лана. — И моложе.

— Тогда я с вашего позволения поухаживаю за ней.

На том и расстались.

МЛАДШАЯ СЕСТРА

Людмилу они встречали в порту. Она сошла с трапа, буд-то сказочная фея, вся в белом: белое платье с кружевной отделкой, белая с кружевной отделкой шляпка, белые на высоком каблуке туфельки. Геннадий невольно засмотрелся, и Лана ошутимо толкнула его в бок:

— Зрение испортишь. Находишь, она лучше?

— Нахожу, что ты несравненна.

Лана и в самом деле отличалась более утонченными чертами лица, большими и выразительными глазами, в которых светились уверенность и властность.

Сёстры чувственно расцеловались. Геннадию Людмила протянула руку, сказала с улыбкой:

— Здравствуй, милый друг. Не обижает тебя моя сестрица?

— Если бы обижала, мы не приехали бы сюда вместе.

— Я рада. За вас обоих.

Они взяли такси и поехали во владения Диониса. Оставили вещи Людмилы в комнате на втором этаже и отправились обедать в ресторан.

— Что с твоим мужем? — спросила Лана, когда выпили за встречу.

— То, что я по телефону тебе говорила и что по радио чуть ли не каждый день передают: пиратское нападение на корабль. А мой — капитан, кинулся защищать судно. Вот и получил пулю в сердце. Да что теперь об этом говорить. Слава богу, хоть сниться перестал...

Проболтали до вечера о своём житье-бытье и спохватились, когда на улице загомосил джип Долгорукова.

Пётр будто знал, в чём пожалует гостя, и тоже вырядился в белое: белую, вышитую красивым узором по воротнику и кармашкам безрукавку, белые брюки, белые на толстой подошве туфли, приподнявшие его сантиметров на пять. И хотя безрукавка была просторная, на размер больше в плечах, скрыть животик не удалось.

Увидев черноокую, чернобровую красотку, Петя даже рот приоткрыл. Но тут же галантно поцеловал ей руку, представился:

— Пётр, друг ваших родственников, одинокий, покинутый всеми поклонницами Дон Жуан, ищущий в этом мире счастья и пока не нашедший его.

За столом он сыпал в честь Людмилы такими красноречивыми тостами, что Геннадий удивлялся, откуда что взялось. Ведь в школе мямлил у доски, а вон, поди ж ты, каким краснобаем стал. Но Людмила лишь посмеивалась и благодарила за многообещающие перспективы. Подвыпивший Петюня предлагал ей путёвку в лучший местный санаторий, королевские условия проживания. В тот же вечер пытался увезти её с собой, но она сказала, что не виделась

с сестрой больше года и уехать, не поговорив, не только некорректно, но и оскорбительно. В конце концов она пообещала встретиться с ним на следующий вечер.

Геннадий, провожая его к машине, спросил напрямую:

— Что ты голову морочишь женщине? Ты же женат.

— Скоро год как не живу с этой стервой. Кстати, а ты на кого собираешься оформлять коттедж?

— На жену. Деньги её. Она тоже гендиректор. Только строит мотоциклы, спортивное оружие изготавливает и разную бытовую технику.

Неделю Людмила гостила в Геленджике. Когда сообщила, что уезжает, Лана тоже засобиралась в Ижевск.

— И я поеду с тобой, — заявил Геннадий. — Одной тебе нельзя — забыла о нападении?

— Нет! — категорично возразила Лана. — Ты будешь только мешать. Помощь твоя не потребуется. А здесь особенняк, заселяйся, поскольку мы внесли предоплату, живи и жди меня. А то не ровен час твой дружок может передумать и обвести нас вокруг пальца.

Тут Лана была права. Петя Долгоруков рос без отца, беспутная мать крутила романы, а мальчишка сам заботился о своём пропитании; подворовывал, лазил по чужим садам. Учился плохо, но мечтал после школы поступить в строительный институт. Институт, разумеется, не окончил, а вот не только в прорабы, но и в гендиректоры выбился. И понятно, благодаря умению хитрить, ловчить, мошенничать. Ещё в тот год, когда они случайно встретились в Геленджике, Пётр без стеснения похвастался: "Посредники тоннами привозят мне виноград, а я, точнее винзавод, платим по сорок копеек за килограмм. Оприходуя по восемьдесят, а иногда и по рублю. Вот такой барыш. Купил квартиру, машину и на девочек хватает"... Теперь, наверное, миллионером стал.

Ехать к "школьному другу" для оформления документов на покупку коттеджа не хотелось. И одиночество тут же тисками стало сжимать горло. Попытался читать остро сюжетный роман Шелдона, но смысл не улавливался, и он отложил книгу. Мысли вернулись к Лане. Что её ждёт в Ижевске? Друзей, помощников у неё там действительно немало, но немало и врагов. Бандитское нападение на дороге — явное тому подтверждение. И хотя киллеры были уничтожены, у погибших, несомненно, остались друзья-единомышленники.

Он испугался за Лану и только теперь осознал, как она ему дорога. Жизнь без неё казалась бессмысленной. Он ходил по комнате взад-вперёд, пока не пришла мысль прогуляться по набережной, зайти в портовый ресторан.

У пирса, сверкая эмалью, стояли несколько катеров. От моря веяло приятной прохладой. Понаблюдав за кораблями и сновавшими по палубам матросами, Геннадий направился к покачивающемуся на волнах судну, которое местные коммерсанты превратили в плавучий ресторан. За столиками, привинченными к полу, сидели всего две пары. Геннадий выбрал свободный стол в отдалении, полистал меню и заказал рюмку водки и жареную ставриду. Ближе к вечеру позвонил Долгоруков с претензиями: почему Людмила укатила, не предупредив его? Накануне-де договорились о круизе в Гагры, а она взяла и умотала.

— Она со мной планами не делилась, — сказал Геннадий. — И после отъезда не звонила. Да и зачем тебе такая молодая? Чтоб замучила?

— Что ты киваешь на мой живот? Я чувствую себя юношей.

— Дело твоё. Но учти, она избалована мужским вниманием.

— Но ты ведь женился на её сестре. А они как близняшки!

— Лана старше на пять лет и прожила более трудную жизнь. Это серьёзная, ответственная женщина, руководившая большим производственным концерном.

— А теперь?

— Теперь предпочла семейный очаг, хочет заняться воспитанием детей.

— Сколько их у вас?

— В плане четверо. Когда можно перебраться в свою обитель? — не без тревоги спросил Геннадий.

— Да хоть сейчас. Хотя... Лучше завтра. Я помогу тебе. Мебель будешь покупать?

— Только самое необходимое. Лана лучше разбирается в хозяйственных вещах.

УБИЙСТВО

На другой день Геннадий переехал в коттедж. Купил диван, стол, два кресла, постельные принадлежности и сообщил об этом Лане. Она порадовалась за него, сказала, что у неё тоже дело продвигается, даже примирительный разговор с Дмитриюковым состоялся, и он с пониманием отнёсся к её решению. И всё-таки в её интонации угадывалась еле заметная неудовлетворённость то ли разговором с бывшим покровителем (а возможно, и кем-то большим), то ли общим положением дел. Тревога снова заползла в грудь Геннадия и не давала покоя. Вновь вспомнился сон с шаровой молнией. Что-то он предвещает недоброе. Дмитриюков — хитрый и коварный человек. Корпорация Ланы, по существу, работала на него, приносила крупный доход. Как-то уже в Геленджике Лана рассказала о том, что генерал заказал из Якутска драгоценные камни и велел хранить их до поры до времени в Ижевске. Вскоре туда прилетел из Израиля некто Милявский. Дмитриюков распорядился передать ему камни. Через три месяца израильтянин прилетел с золотыми делениями. Дмитриюков встретился с ним и после бурно отмеченной сделки улетел в столицу. Звонил на другой день, желая переговорить с Милявским, но того нигде не могли найти. С тех пор о нём ни слуху ни духу. Лана призналась, что сначала серьёзно переживала, но генерал успокоил: раз из Израиля запросов не поступало, значит, Милявский был там нелегалом.

Каждый день утром и вечером Геннадий перезванивался с Ланой. Они докладывали друг другу обо всём случившемся. К счастью, особых неудач пока не было. Но на пятый день ровно в девять, когда Геннадий набрал номер, мобильник Ланы пискнул и умолк. Разрядился, что ли? Геннадий снова набрал номер. Тишина. Он через каждый час вызывал её, но тщетно. И сама Лана не звонила. Значит, что-то случилось. Уезжая, Лана дала ему на всякий случай номер своей помощницы Зары, но предупредила: звонить только в экстренных случаях. И такой, похоже, наступил. Промаявшись весь день, он позвонил Заре. Услышав его голос, она вдруг поперхнулась и зашмыгала носом. С трудом, сквозь всхлипывания, проговорила:

— Ой, Геннадий Васильевич, беда-то у нас какая! Нету больше нашей любимой Ланочки.

— Как?! Что случилось?

— Убили её.

Он выключил мобильник и, вытирая ладонью на ходу слёзы, стал собираться в дорогу.

В ИЖЕВСКЕ

В Ижевск Геннадий добрался во второй половине дня. Его встретил Юрий Лаптев.

— Где... — Слово "тело" застряло у него в горле, и он еле прошептал: — Где Лана?

— В морге.

— Едем туда. Что-нибудь удалось установить?

— Кое-что. Взорвали утром в автомобиле, когда Лана с водителем выехали из гаража. Накануне она оформила продажу двух предприятий — мотоциклетного и оружейного, перевела деньги на счета какого-то Долгорукова. О переводе денег бандиты, видимо, не знали, надеялись поживиться крупным кушем.

— Но как им удалось взорвать машину?

— Взрывчатку, по всей вероятности, заложили в гараже. Так мне сказал следователь. А вот как удалось проникнуть в него? Тут и следователь в недоумении. Охрана серьёзная, двери надёжные, хорошие замки. И никакого взлома. К тому же дом Ланы был под наблюдением видеокамер, которые не очень отчётливо, но всё же зафиксировали две мужские фигуры в комбинезонах и масках. Они вошли внутрь, но буквально через пять минут вышли, закрыли дверь на ключ и скрылись. Охранники признались, что в это время отлучились выпить кофе. Может, что и покрепче.

— Действовали профессионалы высокого класса, — вздохнул Геннадий и подумал о том, что это подручные Дмитриюкова, но высказывать подозрения не стал.

С трудом удалось уговорить сотрудника морга пропустить их.

— Следствие ещё не закончено, и мне строго-настрого запретили кого-либо пускать, — горячо убеждал он лётчиков.

— Я муж погибшей и должен опознать... Убедиться собственными глазами, — настаивал Геннадий. И страж сдался.

Голубков едва устоял на ногах, чтобы не грохнуться рядом с Ланой. Лицо её и тело до пояса были мало повреждены, а ниже... там осталась бесформенная масса. Видимо, взрывное устройство было заложено под сиденье.

— Что ещё говорил следователь? — наконец выдал он.

— Больше ничего. Ищут убийц, — ответил Лаптев.

— Кого подозревают?

— Не знаю. Спрашивали у меня, а что я...

— Понятно. Где сейчас следователь?

— Наверно, в доме Ланы. Они вчера там допоздна копались.

— Помощница на месте была?

— Да.

— Едем туда.

Следователь по особо важным делам капитан Глебов беседовал с Зарой, типично кавказской девушкой: смуглолицей, черноглазой, черноволосой, с несколько удлинённым носом, не портившим тем не менее симпатичного лица. Двое других оперативников продолжали исследовать каждый уголок.

С Глебовым Геннадий был знаком: в своё время давал ему показания после обстрела машины Ланы. Поздоровавшись, спросил, не помешает ли беседе.

— Наоборот, кое-что можете прояснить. Вы, как мне известно, знаете жизнь Чудородновой, её друзей и врагов лучше, чем Зара Магомедовна.

— Пожалуй. Жаль только, что мало интересовался её профессиональными делами. Знаю, что она поддержива-

ла контакт с бывшим хозяином автозавода Пикаловым и продала ему мотоциклетное и оружейное предприятия. У отставного гендиректора, понятно, осталось немало недругов. Их претензии могли перенестись и на неё.

— Мы это учитываем, — согласился Глебов. — А с кем-либо из группировки Тюлика Чудороднова не имела контактов? Нам известно, что именно подручные Тюлика расправились с киллерами, обстрелявшими её машину.

— Тут я не в курсе.

— Хорошо. Накануне убийства она звонила вам в Геленджик. О чём вы говорили?

— Она сказала, что избавилась от двух производств. Полученные деньги перевела на счёт Долгорукова, у которого мы приобретаем особняк. Я рассказал о покупке мебели. Вот, собственно, и всё.

— А какие-нибудь подозрения у вас не возникли?

Геннадий невольно посмотрел на девушку. Следователь понял его.

— Погуляйте немного, Зара Магомедовна, — сказал он. — Только далеко не уходите. — И едва за ней закрылась дверь, повернулся к Геннадию.

— Убийцы — высококлассные профессионалы, это ему ясно, — сказал Голубков. — Залезть в такой неусыпно просматриваемый, прослушиваемый особняк могли только осведомлённые во многом люди. Кто они, не знаю, но о закатике догадываюсь.

— Говорите, я разберусь.

— Думаю, это будет непросто. Слишком высокий ранг у подозреваемого.

— Догадываюсь. Вы имеете в виду генерала Дмитриюкова?

— Именно.

— Какие есть аргументы?

— Вы, наверное, в курсе дела, что лётные экипажи занимались не только коммерческими перевозками.

— Мы подозревали. Вас контролировали столичные таможенники?

— Да. Но, по моим наблюдениям, они тоже работали на Дмитриюкова. И, по-моему, генерал был главным организатором сделок. Когда наш экипаж прищучили фээсбэшники, он лично улаживал конфликт. А Лана слишком много знала о его делах. Она поняла, в какую трясиину затянута, решила бросить всё и уехать подальше от его глаз, но...

— Непростая история, — согласился Глебов. — И правы вы, что не просто будет разрубить этот узел. Но я постараюсь. А вы и сами будьте осторожны. На вас, возможно, тоже организована охота.

ВЕРСИЯ

О гибели известного предпринимателя, генерального директора корпорации "Янот" Ланы Петровны Чудородновой оповестили местные газеты, радио, и на похороны пришли многие жители Ижевска. Прилетели из Краснодара родители, из Сочи — младшая сестра Людмила. Прилетел из столицы и генерал Дмитриюков. Он долго беседовал с начальником УВД, после чего милиция усиленно взялась за проверку людей кавказской национальности. Да и понятно: теракты в московском метро были ещё свежи в памяти. Затем генерал встретился с капитаном Глебовым. Нашёл время побеседовать и с Голубковым. Его вопросы почти не отличались от следовательских. Как и Глебов, Дмитриюков предупреждал об опасности:

— Я думаю, — сказал генерал, — здесь просматривается кавказский след. Узнали о продаже заводов и решили сорвать крупный куш. Одно непонятно: тут и дурак бы сообразил, что такую крупную сумму женщина не станет брать домой. Да и в доме, похоже, никто не побывал... Ты доверяешь этой лезгинке Заре? Она могла передать ключи от машины сообщникам? И всю подноготную знала о своей хозяйке.

— Я увидел её после гибели. Лана не разрешала появляться ей во время наших встреч.

— Почему?

— Не знаю. Может, ревновала, может, по другим соображениям. Вы же знаете, Лана была скрытная женщина.

— Да. И о тебе она уведомила меня в самый последний момент, когда решила бросить бизнес и выйти замуж.

Дмитрюков остался на похороны.

...С утра погода была ясная и знойная. К назначенному часу многие пришли, одевшись по-летнему. Но небо вдруг нахмурилось, кучевые облака стали быстро расти и превращаться в грозовые. Когда автобусы с гробом и сопровождающими подъехали к кладбищу, разразилась гроза и хлынул ливень.

Геннадий сидел в головном автобусе рядом с гробом и не отрывал взгляда от её лица. Лана лежала, как живая, будто уснула недавно; даже на губах обозначилась чуть заметная улыбка.

Подождали, когда ливень кончится, и пошли за гробом к могиле. Генерал произнёс траурную речь. Поминки устроили в самом престижном ресторане города с громким названием "Автолайн", и народу пришло немало. В самом конце Дмитриюков отозвал Геннадия в сторонку. Посокрушался откровенно, без театральности. Начал объяснять, как тяжело сегодня заниматься бизнесом:

— Взять хотя бы мобильники. Вещь необходимая, нужная до зарезу. А построить завод при нашей бюрократии и волюнке — годы уйдут, и деньги разворуют. Мы их с Ланочкой миллионами закупаем. Кому от этого вред? Завистникам. Ты не представляешь, сколько их в любом ведомстве. И у нас тоже. Стучи головой в стену, доказывай с пеною у рта, кто прав, кто виноват. Всё прахом. Ладно. — Генерал резко сменил тему. — Ты вот что... Помогли Людмиле Петровне с оформлением наследства. Ну и скажи, как потом намереваешься жить?

Геннадий пожал плечами:

— Ещё не решил.

— Если будут затруднения, звони. Помогу. Мне нравилось, как ты помогал Лане и строил с ней свои отношения. И лётчик ты, я понял, толковый.

Вот так. А он-то что думал о генерале, кем считал?! Конечно же, совсем не от Дмитриюкова зависело, оставить эскадрилью в составе ВВС или расформировать. Да и с коммерческими перевозками... Он курировал их и поступал, как выясняется, толково и мудро, заботясь о благе не только предпринимателей, но и самого государства. Да, Геночка, здорово ты лопухнулся. Ревность к этому человеку затмила твой разум, сокрушался теперь Геннадий. Прав мудрец, сказав: чтобы узнать человека, надо съесть с ним пуд соли.

Родители Ланы и сестра собрались уезжать. Людмила, поблагодарив Геннадия за организацию похорон и тёплый приём родственников, взяла его под руку и увела в соседнюю комнату.

— Знаешь, — сказала озабоченно, — перед моим отъездом звонил твой школьный друг Долгоруков. Хотел приехать ко мне. Я рассказала о гибели сестры. Он очень уди-

вился, долго молчал, потом спросил: что же теперь делать с коттеджем? Деньги он получил, а на кого оформлять? Ты, дескать, хоть и муж, но гражданский. Этого делать нельзя, по судам затаскают. Я же... В общем, пристал как банный лист. Неужели не понимает, что неровня?

— Может, и не понимает. Думает, деньги решают всё. Не волнуйся, я с ним разберусь.

Хотя, как разбираться, Геннадий не знал. Тем более что махинатор Петюня, пока все заняты расследованием убийства, может и перепродать особняк.

Проводив родственников Ланы, Геннадий уговорил Лаптева помочь ему опросить её соседей. Целый день они ходили из одной квартиры в другую и слышали один и тот же неутешительный ответ: "Нет, никто тут, кроме соседей, не бродил".

Вечером зашли поужинать в кафе. Заказали по сто пятьдесят, благо полёты на неизвестное время откладывались: новый хозяин только вникал в дела корпорации. Засиделись допоздна, обсуждая проделанную работу и планы на завтра. Расплачиваясь, Геннадий окинул взглядом зал и в углу заметил парня лет двадцати в камуфляжной, военного покроя куртке. Белобрысый, с широким курносим носом и толстыми, как у негра, губами. Кажется, он и вчера где-то мелькал, правда, одет был в лёгкий спортивный костюм.

Выходя, Геннадий намекнул Юрию, что возможна слежка, и предложил:

— Я ухажу в одну сторону, ты — в другую. И дождись за углом вон того курносого, проследи за ним.

Подозрения подтвердились: парень, изображая пьяного, поплёлся за Геннадием. Юрий проследил за ним до самого его жилища. Оказалось, десять дней назад он снял комнату с окном на офис Ланы. Обнаружился и сообщник Курносого: мужчина лет сорока кавказской внешности — Чурек, как обозначил его Лаптев. Когда Геннадий сел в машину Юрия, тот увязался за ними на иномарке.

Так продолжалось три дня. А на четвёртый, когда у магазина рядом с машиной Юрия припарковалась машина Чурека и оба "топтуна" отправились за покупками, Геннадия что-то подтолкнуло заглянуть в её салон. И он чуть не вскрикнул от удивления: на панели приборной доски блеснул эмалью знакомый навигатор с приметной редкостной маркой, на которой был изображён конструктор первых французских машин Ж. Кюньо. Прибор принадлежал Лане, а воришка, видимо, принял марку за фирменный знак.

Геннадий подозвал Юрия, стал рассказывать о своём открытии. В это время из магазина выскочили Курносый с Чуреком. Завязалась драка. Геннадию удалось нанести ошутимый удар, сваливший Курносого. Он тяжело поднялся с земли и, раскрыв складной нож, бросился на обидчика. Голубкову не без труда удалось отбить атаку. Не сплеховал и Юрий, опрокинув на землю кавказца. Но тот выхватил пистолет, и неизвестно, как бы развивались события дальше, если бы рядом с их машинами не взвизгнули тормоза подкатившего джипа с синей полосой и выскочившие из него милиционеры не скрутили обоих "топтунов".

А тем временем к стоянке подъехала ещё одна машина. Из неё вышел следователь по особо важным делам капитан Глебов. Покачивая головой, он сказал укоризненно:

— Зря вы занялись самодеятельностью. Мы давно следили за ними.

— У них в машине навигатор с "мерседеса" Чудородной, — поспешил сообщить Геннадий.

— И это мы знаем, и то, что именно они подложили в

машину Ланы Петровны взрывное устройство. Но это не главные фигуранты. Нам известен и заказчик. Подождите немного и не мешайте. Дело непростое, хитро запутано и объёмно. Когда разберёмся, пригласим вас свидетелями.

НЕПРИЯТНЫЙ ПОВОРОТ

Дело и впрямь оказалось запутанным и объёмным. Прошла неделя, а Глебов не вызывал ни Голубкова, ни Лаптева, и "потерпевший", как окрестил Геннадия следователь, снова подумал о заказчике. Чтобы убедиться в своих предположениях и прояснить ситуацию, они, вопреки предупреждению следователя, стали бродить с Юрием по магазинам, по улицам. Не упускали из вида любого подозрительного субъекта, но вскоре убедились, что никто за ними больше не следит.

— Может, хватит следаков изображать, — не выдержал и Юрий. — Я уже по самолёту соскучился.

— Похоже, ещё долго придётся скучать, — усмехнулся Геннадий. — Пикалова транзитный бизнес не очень-то волнует. И от завода бытовых услуг он отказался. Да что там эти мелочи! Когда я брал кредит в банке, у меня потребовали залог. А что я мог предложить? Шутя ляпнул: мол, самолёт Ил-76 подойдёт? Девица, которая оформляла кредит, попросила документ. Я протянул ей удостоверение пилота, которое выписал Аскар, когда пересаживал с Ан-72 на "Ильюшина". Она повертела, спросила: "Вы владеете самолётом?" Я кивнул. "И какую фирму обслуживаете?" Пикалова, говорю. Она позвонила новому гендиректору концерна: "Голубков действительно владеет самолётом Ил-76?" Тот то ли не понял, о чём речь, то ли чем-то был занят, ответил, что да, владеет. Вот так я получил кредит.

Юрий помотал головой.

— Ну ты даёшь. А если докопаются?

— Пусть берут самолёт. Другого движимого и недвижимого имущества, как тебе известно, у меня нет.. Может, и хорошо, что с Ланой не дошло до женитьбы, а то отобрали бы и коттедж в Геленджике. А он мне очень нравится.

— Ты же говорил, что его на Лану оформляли. Как же теперь?

Геннадий пожал плечами.

— Петя из тех, у кого зубами ничего не вырвешь. Может, что-то сестра Ланы сумеет. Долгоруков, узнав о гибели Ланы, уже предлагал переписать коттедж на неё, если она согласится стать его женой.

— И что Людмила?

— Она скорее от коттеджа откажется, чем выйдет за него.

— Да, особнячок хорош... А ты ничего не хочешь предпринять? Как-никак, ты состоял в гражданском браке с погибшей.

— Где это зафиксировано? Пикалов в любой момент может дать мне пинка под зад. Но ему, похоже, сейчас не до того. Он не знает, как управиться с корпорацией. Мотоциклетный завод не может обеспечить металлом. У Ланы были хорошие связи с украинскими предпринимателями, а новый хозяин для них — тёмная лошадка. Да и отношения с Украиной обострились за последнее время.

— И что будем делать?

— Поживём, увидим. Торопиться пока не стоит..

Звонок следователя раздался, когда они с Юрием собирались поехать на автостанцию, подготовить машину Лаптева к техосмотру. Капитан Глебов попросил заглянуть на минутку в следственный отдел.

— Заскочим по пути, — сказал Юрий.

Глебов был свободен и, поздоровавшись, указал на кресло напротив. Пока Геннадий устраивался, он положил перед ним фотографию Петра Долгорукова.

— Знаком?

— Да, это мой школьный приятель. Недавно встретился с ним в Геленджике. Долгоруков владеет строительной фирмой. Мы с Ланой купили у него трёхэтажный коттедж.

— Расплатились?

— Да. Задаток сразу отдали, а потом Лана уехала в Ижевск. Звонила мне, что перевела остальные деньги на счёт Долгорукова.

— А не кажется вам странным, что в ту ночь, когда были переведены деньги, Лану Чудороднову и убили?

Геннадий пожал плечами:

— Совпадение?

— Так поначалу и мы думали. — Глебов нажал на кнопку звонка: — Приведите задержанного.

Геннадий чуть с кресла не упал, увидев в дверном проёме Долгорукова. Только выглядел Пётр не таким самоуверенным и элегантным. Лицо осунулось, под глазами мешки, и конопушки на лице высветились более ярко и отчётливо. Светло-серый костюм помят, воротник белой рубашки посерел. Видно, парится в кутузке не первый день.

Глянув на Геннадия, Пётр низко опустил голову.

— Узнали? — спросил следователь.

— Да. Это тот самый Пётр Долгоруков.

— А теперь, задержанный, — обратился капитан к Долгорукову, — расскажите, как и за что вы заказали жену школьного друга?

— Он?! — Спазмы сдавливали горло Геннадия. — Заказал?!

— Ну, что молчишь, рассказывай! — повысил голос следователь.

Долгоруков ещё ниже опустил голову.

— И вот таких подлецов рождает земля! — ударил кулаком по столу следователь. — Думаете, ему стыдно? Нисколько. Он теперь боится каждого взгляда, каждого шороха. А когда нанимал убийц и платил им, не боялся. Жадность всё затмила. Мало показалось семисот миллионов на счету, решил добить до миллиарда. И добавил... Вот такой школьный друг.

— Другом моим он никогда не был, — приходя в себя, выдохнул Геннадий. — Прилипалой — да. А я, дурак, считал, что изменился он. Он и вправду изменился, только совсем в другую сторону. — Голубков помолчал, затем глянул в бесцветно-мутные глаза Петюни: — Будь ты проклят, гад, и тот день, когда встретил тебя в Геленджике. Моя бы воля, я задушил бы тебя сейчас своими руками.

У ПИКАЛОВА

На подъезде к автосервису у Лаптева запел мобильник:

— Юрий Михайлович, это секретарь Пикалова. Михаил Алексеевич просит всех авиаторов явиться в конференц-зал к двенадцати часам.

— Понял. — Юрий зло выключил телефон и сунул его на место. — В понедельник нельзя никакие серьезные дела решать. Шеф вызывает к двенадцати. Вряд ли скажет что-нибудь путное.

— Ну почему же? — не согласился Геннадий. — Простой наших "альбатросов" серьёзно бьёт по карману предпринимателей.

— И нас заодно. — Юрий глянул на часы. — Надо поворачивать, на техосмотр не успеем. И переодеться нужно.

Когда они прибыли в бывший офис Ланы, у конференц-зала уже толпились знакомые лётчики, бортинженеры, авиа-специалисты. Геннадий и Юрий поздоровались со всеми, поинтересовались, по какому поводу сбор. Коллеги только пожалы плечами:

— Наверное, хочет познакомиться. Он же никого из нас не знает.

— Меня знает, — выпятил грудь бортинженер Дроздов. — Я у него в кабинете телевизор настраивал.

Вышел помощник гендиректора и попросил заходить в зал. Авиаторы неспешно расселись кто за столом, кто вдоль стенки. Пикалов появился ровно в двенадцать. Хотя он мало прослужил в армии, но порядок усвоил на всю жизнь. Чуть выше среднего роста, коренастый, с крупной, седеющей головой, широколицый, короткошей, он больше походил на боксёра, чем на предпринимателя. Геннадий как-то мельком видел его у Ланы, но тогда не обратил особого внимания. Теперь присмотрелся.

Пикалов поздоровался, окинул авиаторов взглядом.

— Отдохнули? — спросил весело и, услышав в ответ гудение: "Да, отдохнули. Надоело уже", продолжил: — Хотите летать? — И сам ответил: — Я хочу того же. Да вот возникла серьёзная проблема. Вы знаете, аэродром нами взят в аренду. Но тот, кто брал за аренду деньги, не имел на это права. Земля принадлежит бывшему колхозу "Путь к коммунизму", ныне сельхозартели "Трудоголики". И вот эти "трудоголики" требуют вернуть им землю. Вполне законное требование. А куда нам с нашими самолётами? Я позвонил генералу Дмитриюкову, он сказал, что улетает в командировку и ничем помочь не может. Что дальше? Дальше — одно: искать новое пристанище. Я обзвонил ближайшие аэропорты, и с меня потребовали такую плату, что всё наше хозяйство того не стоит. Я дал объявление в Интернете о продаже самолётов. Сегодня утром пришли два запроса: из Узбекистана и Китая. Могут зафрахтовать прямо с экипажами. Вот потому я и собрал вас. Кто желает продолжить лётную карьеру, прошу у секретарши оставить анкетные данные. — То ли с усмешкой, то ли с сочувствием он оглядел зал: — И все-таки, поднимите руку, кто желает в Узбекистан или Китай.

Поднялось шесть рук.

— Не густо, — констатировал Пикалов. — Оно и понятно. Но, поверьте, не меньше проблем свалилось и на меня с нашим концерном. Так что думайте, решайте.

Лётчики выходили из зала, будто присутствовали не на служебном совещании, а на проводах в мир иной любимого человека.

— Да, вот такие пошли ныне предприниматели, — грустно прокомментировал Юрий. — Зачем ему чужая головная боль? Ему под шестьдесят, слава, престиж не нужны, а нужный куш сорвёт и так.

— Похоже на то, — согласился Геннадий.

— Пора обедать.

— Это успеем. А вот как дальше жить?

— Ты насчёт особняка?

— И насчёт его тоже. К жене путь отрезан. Ланы больше нет. Геленджикский коттедж продадут. А мне куда?

— Искать невесту с квартирой, — усмехнулся Юрий.

— Придётся.

СУД

Ликвидация авиаотряда в корпорации Пикалова сильно подорвала моральный дух лётчиков. Два экипажа всё-таки со-

гласились идти в услужение к узбекским коммерсантам. Кто-то из авиаспециалистов нашёл себе применение на пикаловских предприятиях. Лаптев поступил на высшие милицейские курсы, решив переквалифицироваться в следователя.

Геннадий с нетерпением ожидал суда над убийцами и Петром Долгоруковым. Как основной свидетель он не имел права куда-то уезжать. А дело продвигалось медленно. Он продолжал жить в квартире Ланы, но зарплату ему уже не платили, и выходное пособие, полученное в июне, таяло, как вешний снег.

Суд назначили на пятнадцатое сентября. Накануне прилетела Людмила. Поселилась в соседней с Геннадием комнате.

— А как нам теперь быть с коттеджем? — спросила она.

— С матерью советовалась?

— Что мама? Ей уже за семьдесят. Говорит, решай сама.

— В Сочи у тебя квартира, работа. Значит, коттедж придётся продавать. Я могу подыскать покупателя. Поживу там, всё равно мне негде пока жить, и займусь этим делом.

— Ты вроде бы собирался обосноваться в Геленджике?

— Город мне понравился.

— А с работой как?

— Лётная карьера, можно сказать, накрылась медным тазом.

Людмила задумалась.

— Есть у меня предложение. Не знаю, понравится ли тебе. Скажу после суда.

Судебное слушание началось в тринадцать часов. Они с Людмилой сидели в первом ряду вместе с другими свидетелями из Ижевска и Геленджика, доставленными накануне. Из боковой двери, соединяющей зал со сценой, вышел мужчина лет пятидесяти в мантии, прошёл к столу и, ударив деревянным молотком по звонкой подставке, объявил, что суд приступил к работе. Он назвал фамилии и имена членов судейской коллегии. Затем в огороженный решёткой закуток милиционеры завели троих подсудимых: Долгорукова и двух его поделщиков.

Судья предоставил слово прокурору. И тот зачитал протокол расследования убийства Ланы и других преступлений подсудимых.

Геннадий уже по местному радио был наслышан о злодеяниях своего "школьного друга", занявшегося преступным ремеслом, ещё когда работал посредником на винзаводе; а в начале лихих девяностых он создал шайку, орудовавшую не только в Геленджике, но и в других приморских городах. Двое его агентов обосновались в Ижевске.

Суд приговорил убийц Ланы к пятнадцати годам заключения, а их вдохновителя к десяти строгого режима.

— Я бы этого Долгорукова к высшей мере приговорила, — с возмущением сказала Людмила, когда они покинули судебный зал. — Он больше всех виноват, а ему... Откупился, наверное, сволочь.

— Возможно, — согласился Геннадий. — Денег у него немерено. Пойдём куда-нибудь пообедаем.

— Нет, никого не хочу видеть. Давай лучше зайдём в универсам, купим всё что надо. И ещё раз помянем нашу милую, любимую Ланочку.

Они купили бутылку водки, сыр, колбасу, курицу, обжаренную в гриле, фрукты и, распаковав всё, приступили к трапезе.

— Ты накануне обмолвилась о каком-то предложении, — напомнил Геннадий.

— Не обижайся, если оно не понравится. — Людмила пригубила рюмку, помолчала. — Гибель Ланы сделала нас с тобой близкими людьми. И мне бы не хотелось тебя терять.

ГОВОРIT МОСКВА

На следующий день Голубков отправился к Пикалову. По существу, именно он оставался командиром отряда. Но гендиректору было явно не до разговоров. Зато в так называемом штабе его встретили, как и подобает встречать начальника. Он без труда взял ключ от кабинета, сел за стол командира, за которым ещё ни разу не сидел, улыбнулся сам себе, расправил плечи и снял телефонную трубку. Ему ответил приятный женский голос.

— Мне сто первого, — назвал Геннадий позывной генерала Дмитриюкова. Ему сегодня удивительно везло.

— Слушаю.

— Здравствуйте, Виктор Анатольевич. Беспокоит вас Голубков, лётчик из Ижевска, если помните, конечно.

— Помню. Как же не помнить. Что-нибудь случилось?

— Ничего особенного. Вы на похоронах Ланы Петровны обмолвились, что в случае чего можно обращаться к вам. Вы, видимо, в курсе, что авиационного отряда здесь больше не существует.

— Разумеется. Пикалову это не по плечу. И куда вы теперь планируете перебраться?

— Хотел вот вашей рекомендацией заручиться.

— А зачем тебе рекомендация? Приезжай в Москву, возьму тебя своим шеф-пилотом. Помогли только Людмиле Петровне завершить дела с оформлением наследства...

В СТОЛИЦЕ

Москва встретила чету Голубковых непогодой. Не просто непогодой — сиверко: северным, обжигающим ветром с волнами колючего снега, ухудшающего видимость до ста метров. Опытный командир корабля Семиженов, знакомый Геннадию ещё по Балашовскому училищу, дважды заходил на посадку в Домодедовском аэропорту, а посадил Ту-154 только с третьего захода.

Пока шли от самолёта к зданию аэровокзала, изрядно запыхались, борясь с ветром, и продрогли. В багажном отделении перевели дыхание, и оба стали внимательно оглядывать встречающих, надеясь узнать посланника Дмитриюкова. Но ими никто не интересовался, похоже, генерал не снизошёл до роли благодетеля. А ведь на сообщение Геннадия, что он таким-то рейсом вылетает в Москву вместе с Людмилой, сказал довольно определённо: "А ты, Голубков, не соответствуешь своей фамилии. Тебе бы Орловым называться. Ну, молодец! Жду. Номер в центральной военной гостинице будет заказан".

Дождавшись багажа, вышли к остановке такси:

— На Суворовскую площадь!

Знакомая гостиница ЦДСА, как называли её совсем недавно и в которой Геннадию довелось во время службы военным лётчиком останавливаться пару раз, встретила полумраком. Одноместный люкс понравился Людмиле: просторный, с белоснежными покрывалами, с голубовато-оранжевыми шторами на окнах, с картиной Айвазовского над изголовьем широкой кровати, мягкими дорожками на паркете. Аккуратный журнальный столик со свежими газетами, посудный шкаф с графином, бокалами, рюмками...

— Неплохо, — осмотрев своё временное жильё, заключила она. — Только дороговато всё-таки столичное проживание.

— Ничего, — подмигнул ей с улыбкой Геннадий. — Всё в наших руках. В случае чего нам есть куда податься. — Он глянул на часы: — Кстати, надо доложить генералу о прибытии, пока он ещё на службе.

— А если прикажет сегодня же прибыть?

— Что ж, его право. Я теперь снова при погонах.

Дмитрюков выслушал доклад о прибытии, пожелал хорошенько отдохнуть с дороги, а завтра явиться к десяти часам.

— Так, до завтрашнего утра мы свободны, — весело произнёс Геннадий. — Сейчас пообедаем, а на ужин я приглашу Робичевых. Помнишь, я рассказывал о симпатичном писателе, с которым познакомился, когда отдыхал в Сочи после расформирования эскадрильи? Он живёт в Филях. А в ближнем Подмоскowie у Николая дача со всеми удобствами, приглашал даже пожить, если появится такая возможность.

Робичевы без церемоний согласились приехать вечером, правда, Николай предупредил, что ненадолго: завтра — заседание секретариата Союза писателей, и ему надо подготовить доклад о работе с молодёжью.

Столик в ресторане был заказан, и Валентина, жена Николая, приятно удивлённая, ласково пожурела Геннадия:

— Вы и отдохнуть-то с дороги не успели. Можно было в номере просто по рюмочке выпить за встречу.

— Мы не устали, — возразила Людмила. — В самолёте подремали. И такое событие! Разве можно рюмашкой ограничиться. Вот устроимся, такое новоселье закатым. Москва! Столица! Я и не мечтала сюда попасть. Да и Гена.

Николай чему-то улыбнулся, покачал головой, похоже, не разделяя оптимизма.

Геннадий наполнил рюмки. Николай лишь пригубил. Жена глянула на него неодобрительно:

— Да плюнь ты на свой секретариат.

— Я тебя возьму с собой, и ты там наплюёшься. А если серьёзно, тяжёлый завтра предстоит разговор. В писательской организации, как и везде, полно проблем. Только выско в небе, наверное, воздух ещё не изгажен.

— Если бы, — глубоко вздохнул Геннадий.

(Продолжение следует).

"ПОБЕДА И

Людмила СЕРОВА

ПРОЩАНИЕ

Была трава в тот год по пояс
И лес в плодах благоухал.
Мы собирали их на совесть
Не для родительских похвал.

Нас молнией пугали грозы,
Гремел неукротимо гром,
А мы, не чувствуя угрозы,
Несли плоды в наш
мирный дом.

Гроза иная к нам подкралась,
Заволокла весь небосвод.
И мы забыли смех и шалость,
Узнав, что к нам война идёт...

Мы с папой на траве сидели,
И слёзы капали из глаз,
Когда в его глаза смотрели
В последний день,
в прощальный час.

А он вдруг взял меня на руки,
И каруселью закружил,
И расставание из муки
На миг в забаву превратил.

Потом — унылый вид парома,
Прощальный папин взмах руки
И неотступный приступ дома
Любви, потери и тоски.

ЩАВЕЛЬ

Мы щавель за домом рвём.
День стоит ненастный.
Рассекает тучи гром
Плетью ярко-красной.

Вдруг становится темно.
Дождь идёт по лугу.

Стихи, с которыми мы хотим познакомить вас сегодня, принадлежат людям разных поколений и поэтических судеб. Но роднит их общее благодарное отношение к старшему поколению, ценой невероятных усилий одолевшему сильного и жестокого врага в ходе Великой Отечественной войны.

Виктор Ильич Тайдаков и Людмила Дмитриевна Серова — дети войны, оба члены Союза писателей, авторы нескольких поэтических книг. Виктор Ильич — коренной москвич, журналист с более чем полувековым стажем. Его поэтические успехи отмечены на Втором московском литературном конкурсе "Золотое перо". Людмила Дмитриевна, окончив факультет иностранных языков Московского пединститута, многие годы трудилась в Орле а, перебравшись в столицу, работала в Государственном музее В.В. Маяковского. В канун 70-летия Победы выпустила книжку стихов, посвящённую погибшему на фронте отцу.

А вот Евгений Карасёв делает первые поэтические шаги. Свою подборку он прислал из Омска, где живёт и трудится.

"Не сдадимся всё равно", —
Говорим друг другу.

Кто в панаму, кто в платок
Рвём щавель примятый.
Набирается мешок
Для борща солдатам.

Повар скажет: "Молодцы
Ребятишки наши.
Настоящие бойцы!"
И положит каши.

ПЛЕННЫЕ

И вот они за окнами у нас,
И шёпот с губ:
"Картошка, молоко, квас".
Ни гордости, ни силы —
только страх,
Что ненависть найдут
в моих глазах.

Я их в квартиру нашу не пустила,
Но каждого за дверь напоила
Из погреба холодным молоком.
И долго вспоминала я потом,
Как задрожала грязная рука,
Что потянулась к кружке молока.

MAME

Стукнет о стёкла дождик
Или шальная птица,
В мыслях одно и то же:
Может, отец стучится?

Не дождалась. Угасла
В чёрный пустынный вечер
С тихой мечтой напрасной
О невозможной встрече.

Ворон кружит над елью,
Крест охраняет ограда.
Холм под густой метелью
Свежего листопада.

ОТЦОВСКИЙ ПИДЖАК

Незаменимый отцовский пиджак.
В нём, засучив рукава,
Сено грузила мать на чердак,
Ловко пилила дрова.

И вечерами, когда сквозняком
Стужа влетала в окно,
Не расставалась она с пиджаком,
Глядя рукою сукно...

Дом озарил отутюженный флаг,
Грянул салют в вышину.
Мама надела отцовский пиджак
И отвернулась к окну.

В МАГАЗИНЕ

Ещё порой ей снились по ночам
Пороховое огненное небо
И тусклая над книгою свеча,
Невкусный, горьковатый
ломтик хлеба...

НЕВЫСОХШИЕ СЛЁЗЫ...

И сутки копошился в сердце страх,
Когда исчезло на прилавке мыло.
"Уж не к войне ли?" —

на пути в сельмаг
Она себе без умолку твердила.

Ей показался с мылом коробок
Дороже всех товаров магазина,
И запылённый с прожелттью кусок
Взяла в ладонь,
как весточку от сына.

* * *

На Троицком погосте тишина —
Особенное дружное молчанье.
Здесь смотрят имена на имена,
Не отличая воинского званья.

Здесь в узловой
старческой руке
Склонённого к надгробью
ветерана
Святая влага в память о дружке
Дрожит на дне
гранёного стакана.

А внук его заботливой рукой
Разбрасывает птицам угощенье...
Кладбищенский
незыблемый покой
Заполнен знаками поминовенья.

На мраморные плиты и гранит
Кладут гвоздики, ландыши,
мимозы...
Сегодня всех собравшихся роднит
Победа и невысохшие слёзы.

Евгений КАРАСЁВ

ЧЕЛОВЕЧНОСТЬ

Солдата вдалеке от очага
Порою от усталости качало,
А он в бою спасал детей врага,
И в этом было доброе начало.

Он шёл на штурм,
шёл из последних сил, —
Земля казалась мягкой и зыбкой.
Кому-то за село родное мстил,

Кому-то хлеб свой отдавал
с улыбкой.

И было невозможно всё понять:
Четыре года длились,
словно вечность.

Казалось,
он привык лишь убивать,
Но верх брала не месть,
а человечность.

МУЖЧИНЫ

Уходили мужчины
В свой решительный бой,
И качались вершины
Сосен
над головой.

Уходили мужчины,
Полыхала заря.
Не бывает кручины
зря.

И земля, словно сходни,
Прогибалась вдали.
Что бы было сегодня,
Если б вы не ушли?

САЛЮТ

Победа! Победа! Победа!
От залпов расколота тьма.
Победа сигнальной ракетой
Врывается в наши дома.

Лежат незабытые письма,
И фото по стенам висят.
Ракеты, как красные листья,
Над миром летят и летят.

В полёте сплетаются в бусы
И гаснут под крики "ура".
И весел солдатик безусый,
Задумчив седой генерал.

Виктор ТАЙДАКОВ

* * *

Печалью не отмеченные дали.
И болью не отмеченные дали.
Да есть ли таковые на Руси?
Взгляни-ка на отцовские медали
Иль у вдовы — у матери спроси.

И те медали, что отец оставил,
И взгляд вдовы —
ответы на вопрос.

Они как дополнение к той славе,
Что русский человек
с войны принёс.

ПОБЕГИ

Вода точила крепкий камень,
А ветер горы шлифовал.
Война тугими кулаками
Людей сшибала наповал.
Но в мире нашем, столь суровом,
Младая поросль к свету льнёт,
И в неожиданном и новом —
В том месте, где бессилён гнёт:
То на кирпичной красной кладке
Многоэтажной высоты
Листвой зазеленеют сладкой
Сирени редкие кусты;
То пробивает мостовые
Травинка, слабая на вид;
То вдруг вспорхнут цветы живые
На серый камень-монолит.
Как неожиданно соседство
Улыбок светлых, чёрных бед...
Немало сказано о детстве,
О нашем — тех военных лет.
Познав от альфы до омеги
Нелёгкие сороковые,
Мы выжили, как те побеги,
Что пробивают мостовые.

* * *

И апрель, и капель,
И снега, и январь,
И потёмки, и свет —
У меня за спиной.
Память всё сохранит,
Словно мушку янтарь.
Важно, чтобы в душе
Пел огонь, а не зной.

Чтоб и после меня
Аист плыл в небесах
Из осенней поры
Да в весенний рассвет.
Чтобы внук мой, как я,
Плёл тропинки в лесах
И, как я, полюбил
По весне первоцвет.

ВЕЧНЫЕ ЦЕННОСТИ

СОБРАЛ И СИСТЕМАТИЗИРОВАЛ ПОЛКОВНИК НИКОЛАЙ КАЗАКОВ, ЧЛЕН СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ РОССИИ

Мысли
и высказывания
известных
людей

СЛАВА

Жизнь коротка, но слава может быть вечной.

Марк Тулий ЦИЦЕРОН,
древнеримский оратор, философ и политический деятель.

Чем жить с дурной славой, лучше умереть с доброй славой.

Захиреддин Мухаммед БАБУР,
полководец, основатель империи Великих Моголов, поэт, писатель.

Из всех родов славы самая лестная, самая великая, самая неподкупная слава народная.

Виссарион БЕЛИНСКИЙ,
писатель, литературный критик, публицист, философ.

*Мы выйдем без цветов,
в помятых касках,
в тяжёлых ватниках,
в промёрзших полумасках,
как равные, приветствуя войска.
И, крылья мечевидные расправив,
над нами встанет бронзовая Слава,
держа венок в обугленных руках.*

Ольга БЕРГГОЛЬЦ,
поэтесса (из поэмы "Февральский дневник", написанной в блокадном Ленинграде в январе-феврале 1942 года).

*Свободу, царство, счастье нашёл
Тот, кто избрал при жизни ореол
Высокой чести и бессмертной славы.*
Лопе де ВЕГА,
испанский драматург, поэт и прозаик.

*Непреходяща лишь та слава,
которая подтверждена силой
оружия.*

Люк де Клапье де ВОВЕНАРГ,
французский философ и писатель.

Стремление к славе и почёту похвально и полезно для общества, ибо оно побуждает людей мыслить и совершать благородные и прекрасные деяния.

Франческо ГВИЧЧАРДИНИ,
итальянский мыслитель и историк.

Слава не может насытить и дать наслаждение тому, кто украл её, а не заслужил; она производит постоянный трепет только в достойном её.

Николай ГОГОЛЬ,
писатель, драматург, поэт, критик, публицист.

Величайшая слава ждёт не того, кто никогда не падает, а того, кто, падая, каждый раз встанёт на ноги.

Оливер ГОЛДСМИТ,
английский писатель, поэт и драматург.

Слава даётся только тем, кто всегда к ней стремится.

Шарль де ГОЛЛЬ,
французский военный и государственный деятель, генерал.

Людям, которые переносят труды и опасности ради великой цели, сладостно жить в доблести и умирать, оставляя по себе бессмертную славу.

Александр МАКЕДОНСКИЙ,
царь Македонии, великий полководец.

*Тем большею покроемся мы славой,
Когда великих целей мы достигнем
При помощи ничтожных наших
средств*

*И силою терпенья и труда
Из бездны зол извлечь сумеем благо.*
Джон МИЛЬТОН,
английский поэт, политический
деятель и мыслитель.

Стремление к славе и желание заслужить награду за доблестные поступки является одним из самых мощных и возвышенных мотивов для военного человека.

Альфред МЭХЭН,
американский военный теоретик, стратег, историк.

*Готовься к великой цели,
А слава тебя найдёт!*

Лев ОШАНИН,
поэт.

Слава – это непрерывное усилие.

Жюль РЕНАР,
французский писатель.

*Истинную и непреходящую славу
могут принести только труды ради
счастья человеческого рода.*

Чарльз САМНЕР,
американский государственный
деятель.

Унция доброй славы весит больше, нежели фунт жемчуга.

Мигель де СЕРВАНТЕС,
испанский писатель.

Самопожертвование – путь к непреходящей славе.

Юлиуш СЛОВАЦКИЙ,
польский поэт и драматург.

Слава – это аромат героических свершений.

СОКРАТ,
древнегреческий философ.

Возьми себе в образец героя древних времён, наблюдай его, иди за ним вслед, поравняйся, обгони – слава тебе!

Александр СУВОРОВ,
великий полководец, один из основоположников русского военного искусства, генералиссимус.

*На земле, где всё изменно,
Выше славы блага нет.*

Фёдор ТЮТЧЕВ,
поэт, дипломат, публицист.

Народ без славы подобен мужчине без мужества или женщине без добродетелей. Слава является главным слагаемым в понятии национальной гордости. Все государства жаждут её...

Гарнет УОЛСЛИ,
английский военачальник,
фельдмаршал.

Слава, не приносящая нам счастья, – пустая молва; слава, не приносящая счастья нашим подчинённым, – позор.

ФРИДРИХ II Великий,
король Пруссии.

*Если тебе не спастись от смерти,
умри по крайней мере со славой.*

ЭЗОП,
древнегреческий поэт-баснописец.

Рубрику ведёт Евгений АРТЮХОВ,
заслуженный работник культуры РФ,
член Союза писателей России

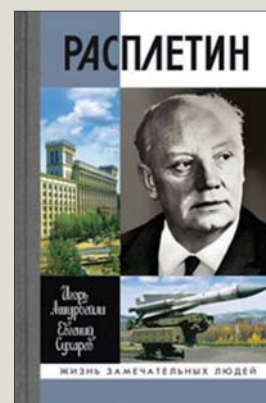
НА СТРАЖЕ НЕБА РОДИНЫ

Много ли знаем мы о творцах оружия, благодаря которому вот уже семь десятков лет поддерживается мир в нашем с вами доме? Конечно же, нет. Более того, большинство из этих уникальных людей мы не знаем даже по именам и фамилиям. Что тут скажешь? Понятно, эти люди глубоко засекречены, сведения о них не проникают в открытую печать даже спустя годы после их ухода из жизни. И всё же постепенно справедливость, если можно так выразиться, торжествует.

Академик Александр Андреевич Расплетин (1908-1967) принадлежит к когорте выдающихся учёных страны в области радиотехники, телевидения и радиолокационных систем. Его имя вписано золотыми буквами в историю отечественной науки и оборонной промышленности и стоит в одном ряду с именами таких выдающихся учёных, как Курчатов, Семёнов, Королёв, Келдыш...

Этому учёному посвящена книга Игоря Ашурбейли и Евгения Сухарева, вышедшая в серии "Жизнь замечательных людей".

Ко всем разработкам Расплетина применим эпитет "первый". Под его руководством были созданы первые коротковолновые радиостанции с кварцевыми генераторами, первые отечественные электронные телевизионные приёмники, самолётные радиолокационные станции защиты "хвоста", станции наземной артиллерийской разведки. В годы холодной войны он сконцентрировал свои усилия на создании системы ПВО Москвы и столичного промышленного района. С-75, С-125, С-200 позволили построить глубокоэшелонированную систему ПВО страны. Эти ракетные комплексы прошли боевые испытания во Вьетнаме, Сирии, Египте и во многом способствовали завершению боевых действий.

Под руководством Расплетина были начаты исследования по созданию первых систем противоракетной обороны и контроля космического пространства.

Почти полвека назад Академия наук СССР учредила золотую медаль и премию им. А.А. Расплетина. Их удостоена целая плеяда блестящих учёных и конструкторов, обеспечивших мирное небо над нашей Родиной. И надо сказать, что зенитные комплексы С-300, С-400, созданные на основании идей академика Расплетина, до сих пор не имеют аналогов.

Почти семисотстраничный том, вышедший в Издательском доме "Звонница-МГ", посвящён Курской битве. Именно победа в этом величайшем сражении Второй мировой означала коренной перелом в ходе титанической борьбы нашего народа, его доблестной армии с немецко-фашистскими захватчиками.

Общеизвестно, что поражение под Сталинградом потрясло Германию. Однако руководство Третьего рейха, проведя тотальную мобилизацию, планировало летом 1943 года пред-

"ТЕ БОИ — КАК МЕРА НАШЕЙ СИЛЫ..."

принять решительную попытку изменить обстановку на Восточном фронте, взять реванш за разгром армии Паулюса на Волге.

Вражеская группировка насчитывала около миллиона солдат и офицеров, имела огромное количество боевой техники, включая новейшие танки "тигр" и "пантера", штурмовые орудия "фердинанд", которые обладали целым рядом преимуществ перед нашими танками и артиллерийскими системами. И тем не менее победили мы. Почему? За счёт чего? На эти и другие вопросы и постарался ответить авторский коллектив издания. Составители отошли от устоявшейся практики описания оперативно-стратегической стороны вопроса. Они предоставили свои страницы непосредственным участникам тех боёв: пехотинцам, лётчикам, танкистам, артиллеристам, тыловикам, партизанам. Интересны высказывания военачальников о ходе сражения. Вне всякого сомнения, чи-

тателя заинтересуют и впервые публикуемые документы как вермахта, так и советского командования. В книге широко использованы стихи поэтов-фронтовиков, посвящённые Курской битве. Они написаны в те дни и придают повествованию особый колорит.

Читая их, я вспоминал строки нашего с вами сослуживца Героя Советского Союза Михаила Фёдоровича Борисова, который совершил уникальный подвиг под Прохоровкой, уничтожив лично в одном бою семь вражеских "тигров":

*Сорок третий горечью полынной
На меня пахнул издалика —
Чёрною, обугленной равниной
Видится мне Курская дуга.
Те бои — как мера нашей силы.
Потому она и дорога,
Насмерть прикипевшая к России
Курская великая дуга.*

